

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

В. Л. Ефимовских, Л. Ю. Мхитарян

ИСТОРИЯ РОССИЙСКОЙ ЮСТИЦИИ

*Допущено методическим советом
Пермского государственного национального
исследовательского университета в качестве
учебного пособия для студентов, обучающихся
по направлению подготовки бакалавров
«Юриспруденция»*

Пермь 2021

УДК 340(470)(075.8)
ББК 67.0(2Рос)я73
Е912

Ефимовских В. Л.

Е912 История российской юстиции : учебное пособие / Ефимовских В. Л., Мхитарян Л. Ю. ; Пермский государственный национальный исследовательский университет. – Пермь, 2021. – 124 с.

ISBN 978-5-7944-3705-8

Рассматривается история органов и учреждений, относящихся к сфере юстиции, в России – от образования Древнерусского государства до наших дней. Под органами юстиции понимается совокупность всех учреждений и ведомств, относящихся в тот или иной период к Министерству юстиции, а под учреждениями юстиции – структуры, действующие на местном, региональном уровне. Пособие формирует целостное представление об организации и развитии судебных институтов и органов юстиции в России.

Предназначено для студентов, изучающих учебную дисциплину «История российской юстиции». Данное пособие также будет интересно специалистам, деятельность которых связана с судебными и правоохранительными органами Российской Федерации.

УДК 340(470)(075.8)
ББК 67.0(2Рос)я73

*Печатается по решению ученого совета юридического факультета
Пермского государственного национального исследовательского университета*

Рецензенты: кафедра теории и истории государства и права Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н. П. Огарева (зав. кафедрой, д-р юрид. наук, профессор **А. Р. Еремин**);

начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова, канд. юрид. наук, доцент, полковник полиции **И. В. Кольжанов**

ISBN 978-5-7944-3705-8

© ПГНИУ, 2021
© Ефимовских В. Л., Мхитарян Л. Ю., 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
ГЛАВА 1. Возникновение суда и учреждений, осуществляющих функции юстиции, в Древнерусском государстве (IX – первая половина XII века).....	7
ГЛАВА 2. Органы и учреждения юстиции в период раздробленности русской земли.....	12
ГЛАВА 3. Суд и юстиция в период образования централизованного государства (вторая половина XV – первая половина XVI века)	17
ГЛАВА 4. Органы и учреждения юстиции в период сословно-представительной монархии	21
ГЛАВА 5. Органы и учреждения юстиции Российской империи XVIII века	28
5.1. Органы и учреждения юстиции в первой половине XVIII века.....	28
5.2. Органы и учреждения юстиции в период «просвещенного абсолютизма»	42
ГЛАВА 6. Органы и учреждения юстиции в первой половине XIX века.....	52
ГЛАВА 7. Судебная реформа 1864 года	61
ГЛАВА 8. Становление советской судебной системы в 1917–1921 годах	87
ГЛАВА 9. Развитие органов и учреждений юстиции в 1922–1930 годах	92
ГЛАВА 10. Органы и учреждения юстиции в 1930–1941 годах	102
ГЛАВА 11. Органы и учреждения юстиции в период Великой Отечественной войны.....	109
ГЛАВА 12. Суд и юстиция в СССР с 1950-х по 1991 год	113
Список источников права	118
Библиографический список	123

ВВЕДЕНИЕ

История органов и учреждений юстиции в России относится к циклу профессиональных дисциплин по специальности «Юриспруденция». В рамках дисциплины «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» (12.00.01) изучаются теория и история юстиции. Термин «юстиция» происходит от латинского *justicia*, т.е. справедливость, правосудие, и означает систему судебных органов, органов судебного расследования, исполнения решений суда, системы исполнения решений суда, судебного контроля, адвокатуры, нотариата, а также иных структур. Наряду с термином «юстиция» в пособии неоднократно используются термины «органы юстиции» и «учреждения юстиции». Под *органами юстиции* понимается совокупность всех учреждений и ведомств, относящихся в тот или иной период к Министерству юстиции, а под *учреждениями юстиции* – структуры, действующие на местном, региональном уровне.

Таким образом, объектом дисциплины «История Российской юстиции» выступает история органов и учреждений юстиции России с момента возникновения Древнерусского государства и до настоящего времени. Предметом является комплексное изучение процесса становления и развития отечественных органов и учреждений юстиции от появления древнейших государственных институтов, осуществляющих специфические функции, до формирования органов и учреждений юстиции в настоящее время.

Методология дисциплины базируется на комплексе общенаучных и частных методов.

1. Общенаучные методы:

- общеправовой, позволяющий рассматривать систему органов и учреждений юстиции в развитии, во всеобщей связи, с выявлением закономерностей;
- системный, предполагающий изучение объекта в его внешних взаимосвязях и в контексте структурных элементов;
- общелогический, включающий такие приемы, как анализ и синтез.

2. Частные методы:

– формально-юридический, предполагающий анализ государственно-правовых явлений на основе знаний специальных юридических терминов и конструкций;

– сравнительно-исторический, позволяющий сопоставить органы и учреждения юстиции на разных этапах государства и права.

В основе периодизации истории органов и учреждений юстиции России лежит тип государства и права, соответствующий определенной общественно-экономической формации. В рамках каждого исторического типа существует деление на отдельные периоды, основанием для вычленения которых служат как основные элементы формы государства, так и правовая система:

1) возникновение суда и учреждений, осуществляющих функции юстиции, в Древнерусском государстве (IX – первая половина XII в.);

2) суд и институты юстиции в период феодальной раздробленности (вторая половина XII – первая половина XV в.);

3) суд и юстиция в период образования централизованного государства (вторая половина XV – первая половина XVI в.);

4) учреждения суда и юстиции в период сословно-представительной монархии (вторая половина XVI – XVII вв.);

5) суд и юстиция в России в период становления и развития абсолютизма (последняя четверть XVII – первая половина XIX в.);

6) реформы суда и юстиции 1860-х гг.; суд и юстиция в России от контрреформ до 1917 г.;

7) становление и развитие советского суда и юстиции (1917–1930);

8) история советского суда и юстиции в период сформировавшейся тоталитарной системы (1930–1941);

9) суд и юстиция в СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) и послевоенный период;

10) суд и юстиция в СССР с 1950-х по 1991 г.; период кризиса социализма.

Реорганизация юстиции в современной России с начала судебной реформы 1993 г. до настоящего времени в данном учебном пособии не рассматривается. Это обусловлено тем, что положения о судебной системе и органах юстиции в Российской Федерации в данный период изучаются в рамках многих учебных дисциплин: «Правоохранительные органы»,

«Уголовный процесс», «Гражданский процесс» и в ряде специальных курсов.

В процессе преподавания дисциплины «История российской юстиции» ставятся задачи вооружить студентов теоретическими знаниями и практическими навыками, необходимыми:

- для получения знаний об основных путях, условиях и формах становления и развития органов и учреждений юстиции в России;

- уяснения особенностей формирования и эволюции органов и учреждений юстиции в разные исторические периоды;

- выражения и обоснования своей точки зрения по государственно-правовой проблематике;

- выработки навыков самостоятельной работы с учебной и научной литературой, свободного владения историко-юридическими понятиями и категориями, необходимыми для более глубокого и предметного изучения дисциплин государственно-правового направления.

ГЛАВА 1. ВОЗНИКНОВЕНИЕ СУДА И УЧРЕЖДЕНИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ФУНКЦИИ ЮСТИЦИИ, В ДРЕВНЕРУССКОМ ГОСУДАРСТВЕ (IX – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XII ВЕКА)

Догосударственный период правосудия приходится на период разложения родового строя, связанного с возникновением частной собственности. Частная собственность неизменно порождает необходимость ее защиты, что приводит к появлению обычного права и органов, способных разрешать споры по поводу нарушения этого права. Таким органом становился общинный суд, состоявший из наиболее уважаемых общинников. Можно предполагать, что его решения, возможно, и имели обязательный характер внутри общины, однако, когда дело касалось межобщинных споров, они могли носить только рекомендательный характер. В связи с этим желание общества навести устойчивый порядок привело к наделению князя правом осуществлять правосудие и обеспечивать принимаемые решения с помощью силы в случаях нежелания ответчика добровольно исполнять судебное решение. Догосударственный период российского правосудия завершился в конце IX в. с формированием Древнерусского государства, начало которому было положено объединением князем Олегом северных и южных земель восточных славян.

Правосудие, будучи неотъемлемой частью деятельности Древнерусского государства, было вызвано к жизни теми же потребностями, что и государство в целом. Однако процессы его становления и развития имеют свою логику развития, поскольку на него оказывали влияние как отдельные догосударственные традиции, так и государственное законодательство, определяющее структуру судебных органов, их компетенцию и порядок деятельности.

Начало становления судебных органов связано с формированием Древнерусского государства во второй половине IX в., когда произошло объединение северных и южных земель восточных славян под властью единого правителя, осуществлявшего власть из Киева. С этого момента за князьями постепенно закрепились функции организации общества на правовых началах и осуществления правосудия в Древней Руси. С появлением Русской Правды суд князя стал судом княжеским, состоящим из системы постоянно действующих судов в городах и иных населенных пунктах.

Одновременно с княжеским продолжали действовать вечевой, общинный суды, а с принятием христианства появился еще и церковный суд.

Княжеский суд осуществлялся непосредственно князем на княжеском дворе, а на местах – «княжьими волостителями» и «посадниками». Первоначально именно демократические принципы, характерные для деятельности общинных судов в догосударственный период, определяли порядок деятельности княжеского суда. Публичность, открытость, доступность, состязательность и равноправие сторон, единая форма рассмотрения гражданских и уголовных дел – вот те принципы, которые были унаследованы от предшествующего периода.

Публичность и открытость судебной власти состояли в том, что каждый желающий мог присутствовать на судебном процессе. Суд был доступен для всех свободных лиц, независимо от их социального положения. Необходимо было только лично подать устное заявление – просьбу восстановить нарушенное право или покарать виновного. Для принятия заявления требовалось лишь доставить в суд ответчика и представить необходимые доказательства его вины.

Стороны в суде обладали равными правами и обозначались одним термином – «истец». Социальное положение истца или ответчика не предполагало никаких преимуществ, так как право на правосудие основывалось на статусе свободы. Холопы (рабы) не могли выступать в суде не только в качестве одной из сторон, но и в качестве свидетеля, поскольку «зане суть не свободны»(ст. 46 Пространной Правды). В силу своей полной зависимости от хозяина они не обладали свободой воли. Зависимость от хозяина сказывалась и на положении закупов, которые не могли выступать в качестве послухов – свидетелей доброй славы по имущественным искам.

Равноправие сторон в суде проявлялось и через принцип состязательности, когда каждая из сторон самостоятельно представляла доказательства своей правоты.

Все эти принципы правосудия были дополнены княжеским законодательством. Русская Правда закрепила единый стандарт и единую меру решений для всех звеньев княжеского суда, нормативный порядок таких досудебных процессуальных действий, как гонение следа, заклич и свод. Был определен порядок принятия присяги («роты») и проведения ордалий (испытаний водой и раскаленным железом).

Помимо судей в лице князя, посадника и волостителя, Русская Правда содержала указания и на иные судебные должности. В ее краткой редакции упоминались также тиун, вирник, метельник и мечник.

Тиун – это должностное лицо, которое могло вершить правосудие от лица князя. *Вирник* – должностное лицо, исполняющее судебные решения посредством сбора вир и продаж с сельских общин и лиц, виновных в совершении противоправных деяний. Он принадлежал высшему слою в княжеской администрации. Его помощником выступал *метельник*, который вел учет собираемых штрафов. Это была незначительная должность, так как, в отличие от вирника, который получал за свою недельную работу более 8 гривен, метельнику полагалось лишь 1 гривна и 12 векш. Сбором судебных штрафов занимался и *мечник* (емец). Кроме того, он выступал как помощник судьи, осуществляя его охрану, организовывал проведение ордалий, а также исполнение решений суда, в том числе применение такого наказания, как поток и разграбление.

Пространная Правда, датируемая XV в., кроме мечника и мытника (должностное лицо, взимающее в пользу князя пошлины с торгового оборота), упоминала должности *отрока* и *детского*. *Отрок* вместо вирника занимался сбором вир и продаж, оказывал истцу или ответчику помощь по сбору доказательств (ст. 20, 74). Мечник по-прежнему осуществлял охрану и обеспечивал порядок при исполнении ордалий, участвовал в сборе доказательств и исполнении судебных решений. Должность *детского* упоминается в тексте Пространной Правды дважды: в связи с установлением в его пользу пошлин при испытании железом и при разделе имущества братьев, т.е. он выступал в качестве помощника судьи и исполнителя по гражданским делам.

Церковный суд на Руси появился с принятием христианства. Законодательными памятниками, определившими юрисдикцию церковного суда и круг лиц, подведомственных ему, стали уставы князей Владимира Святославича и Ярослава Мудрого. К юрисдикции церковного суда были отнесены дела, связанные с брачно-семейным правом: развод супругов, похищение (умычка) невесты, недозволенные браки (инцест, двоеженство), законность усыновления, тяжбы об имуществе супругов, дела о наследовании. К подведомственности церковного суда уставы относили и преступления против нравственности: изнасилование, незаконное сожительство родственников, противоестественные пороки. Собственно пре-

ступлениями против религии, согласно уставам, являлись идолопоклонство, различные составы колдовства, святотатство (посягательства на имущество церкви, ограбление могил), надругательство над святынями, нарушение благочиния в церкви, ложное обвинение (урекание) в ереси. К лицам, подведомственным церковному суду, относились духовенство, члены семей белого духовенства, лица, принятые под покровительство церкви: вдовы, сироты, нищие, паломники и те, кто содержался в монастырских больницах и богадельнях. Тем не менее жесткого разделения компетенций церковного и светского суда еще не существовало. Очень часто действовал принцип превенции. Кроме того, существовала возможность учреждения совместного светского и духовного суда по делам с участием людей церковных и иных.

Главным церковным судом являлся суд митрополита, а на местах в епархиях существовали суды архиепископов и епископов. Эти суды состояли из духовных и светских судей, какими были владычьи десятильники и наместники. Первые разъезжали по областям, подведомственным епископу, осуществляя суд, собирая пошрины и дани для епископа. Вторые постоянно жили в городах, подчиненных епископской кафедре, и осуществляли правосудие по всем делам, относящимся к юрисдикции церковного суда. Кроме того, при самом епископском дворе всегда находились избранные духовные лица: архимандриты, игумены и старшие священники, а при них дьяконы как хранители книг и грамот – намофилаксы и хартофилаксы – хранители судебных дел и вообще делопроизводители по судебным духовным делам. Для производства дел гражданских, подсудных церковному суду, при епископском дворе находились владычные бояре и слуги.

В данный период сохранялся и общинный суд. Община в силу малочисленности ее членов, к тому же в большинстве состоящих в родстве, могла самостоятельно решать многие конфликты между своими членами. Решение общего собрания было бесспорным и общеобязательным. Община принимала на себя и ответственность перед государством, не выдавая виновного либо разделяя с ним ответственность за совершенное деяние.

Из институтов юстиции в Древней Руси ранние сведения касаются и зарождения нотариата. Юридическое оформление воли людей по поводу своего имущества по примеру византийского законодательства возлагалось на церковь. Для производства нотариальных дел при митрополите и

епископах состояли уже упомянутые ранее дьяконы намофилаксы и хартофилаксы, которые хранили духовные грамоты и вели делопроизводство. По церковным правилам, завещание составлялось писцом, в роли которого выступали местный дьяк, поп, церковный «слушка», в присутствии свидетелей. Иногда исполнение завещания возлагалось и на светскую власть, если речь шла о приближенных к князю лицах.

В целом, оценивая правосудие Киевской Руси в данный период, следует признать, что оно делало лишь первые шаги и ему были присущи многие недостатки, характерные для начального становления как государства, так и права: во-первых, соединение в одном государственном органе, а также в должностном лице функций управления и правосудия; во-вторых, недостаточный уровень профессионализма судей; в-третьих, наличие презумпции безошибочности судебных решений; в-четвертых, приоритет формальных доказательств над материальными; в-пятых, отсутствие развитого материального и процессуального законодательства.

Вопросы для самоконтроля:

1. Назовите основные принципы организации и деятельности княжеского суда.
2. Какие должностные лица принимали участие в отправлении правосудия по Русской Правде?
3. Определите юрисдикцию церковного суда.
4. Как происходило зарождение нотариальной деятельности в Киевской Руси?

ГЛАВА 2. ОРГАНЫ И УЧРЕЖДЕНИЯ ЮСТИЦИИ В ПЕРИОД РАЗДРОБЛЕННОСТИ РУССКОЙ ЗЕМЛИ

В середине XII в. Киевское княжество утратило роль политического и экономического центра объединившихся вокруг него древнерусских княжеств. Монголо-татарское нашествие ускорило процесс распада Древнерусского государства. К концу XIII в. на его территории образовалось множество самостоятельных княжеств, а также город-республика Новгород, из которого впоследствии выделился Псков. Период политической раздробленности, продолжавшийся до конца XV в., придал новое направление развитию органам и учреждениям юстиции. Лишенные единой централизованной власти, они приобрели локальный характер, а их развитие во многом стало определяться региональными актами. Наиболее заметные изменения в законодательстве и системе органов и учреждений юстиции произошли в Новгороде и Пскове.

Судебная власть в Новгороде осуществлялась обществом, государством и церковью, что порождало достаточно сложную систему судов, деятельность которых регулировалась различными источниками. Среди них ведущее место занимала Новгородская судная грамота. Этот памятник дошел до нас фрагментарно в рукописи 1471 г., содержащей 42 статьи. В этих статьях устанавливались компетенции судов архиепископа, посадника, тысяцкого, докладчиков, низших городских и провинциальных судов. Важными источниками права в Новгороде выступали судебная практика, договорные грамоты Великого Новгорода с князьями и международные договоры.

Суды государственные. Высшим государственным судом Новгорода признавался *вечевой суд*. Только ему были подсудны такие государственные преступления, как перевет, крамола, должностные преступления, а в отдельных случаях и преступления против веры (например, измена православию), когда они признавались особо серьезными, массовыми, нарушающими государственное спокойствие.

В системе государственных судов важное место занимал *суд князя и посадника*. Судебная власть князя и посадника осуществлялась ими лично в Новгороде и при объезде волости (так называемые проезжие суды) или чаще через княжеских тиунов и наместников совместно с низшими представителями новгородской администрации.

К суду *тысяцкого* были отнесены как уголовные, так и гражданские дела иноземцев с Новгородом, равно как и все торговые сделки.

Особое место в системе государственного судоустройства занимало *судебное управление областями*. Это управление могло быть различным. В иные области назначались посадники; были области, в которых суд осуществляли посадники и тиуны – как княжеские, так и новгородские; нередко целые области отдавались в кормление князьям и боярам, которые и выступали в качестве судей; некоторые области даже могли покупать себе (на определенный срок) право независимого самостоятельного суда.

Суд владыки (архиепископа). Юрисдикция главы новгородской церкви оставалась такой же, как и в киевский период, и определялась княжескими церковными уставами. Владыка судил всех христиан-новгородцев по делам духовным и церковных людей, а также население принадлежащих владыке земель по всем делам.

Суды вотчинные. Самыми первыми субъектами вотчинной юрисдикции еще с Киевской Руси были монастыри. Монастырским властям передавался суд по всем делам, где сторонами были монастырские люди, за исключением особо опасных преступлений: татьбы, разбоя и душегубства.

Смесные суды. Особенностью новгородской системы подсудности было смешение двух принципов – личной подсудности и по роду дел. Свободные новгородцы, а также государственные смерды составляли контингент жителей, чья подсудность определялась в зависимости от рода дел. Подсудность феодально-зависимого населения, церковных людей, княжеской дружины определялась личным подданством. В том случае, когда происходило смешение подсудности по роду дел и личной, создавались особые судебные учреждения – смесные суды. Они были разнообразны. Споры между феодально-зависимыми людьми разных владельцев разбирались смесным судом двух феодалов. Конфликты новгородцев с церковными людьми разбирались смесным судом представителей духовной и светской власти во дворе архиерея. Споры между новгородцами и княжескими людьми разбирались смесным судом, состоящим из боярина от князя и боярина от Новгорода.

Третейский суд. Особое место в системе судебных органов имел третейский суд. Его популярности способствовали общедоступность,

быстрота производства, доверие к судьям, избираемых по собственной воле, и, главное, отсутствие судебных пошлин. Существовало два способа договорного урегулирования конфликтов: непосредственное соглашение сторон, основанное на взаимных уступках (оно называлось мировой или докончальной), и обращение к услугам третьих лиц – ряд. Это могло быть одно лицо или даже несколько лиц, представлявших каждую сторону. Решение третейского суда оформлялось письменно с приложением печати и передавалось в государственный архив, хранившийся у архиепископа при Софийском соборе. Оно получало государственное признание и имело официальную юридическую силу. За неисполнение решения третейского суда предусматривался крупный штраф в пользу властей.

Псков, официально получивший независимость от Новгорода в 1348 г., во многом заимствовал систему государственных органов своей бывшей метрополии, но в тоже время внес и дополнения. В частности, это можно проследить на примере органов юстиции, о чем свидетельствует Псковская судная грамота.

Судебная система Пскова включала следующие виды судов: 1) суд вече; 2) суд Пскова; 3) владычий суд; 4) пригородные суды и волостные суды; 5) суд старост волостей и пригородов; 6) смесные суды; 7) суд братчины.

Суд вече отличался от новгородского: он созывался очень редко и только при разборе «громких и резонансных дел» того времени.

Суд Пскова состоял из князя, городских посадников и сотских. Коллективный состав суда должен был исключить какой-либо субъективизм высших должностных лиц – князя и посадника – в сфере правосудия. Этому суду были подсудны грабежи, разбои, поджоги, убийства, квалифицированные виды краж и наиболее сложные гражданские дела (иски по недвижимости). Местом отправления правосудия были княжеские сени, т.е. специальное помещение в княжеских хоромах. Правосудие по мелким уголовным и гражданским преступлениям рассматривали псковские кончанские (районные) судьи и князьи тиуны.

В 13 пригородах Пскова создавались и действовали суды в составе княжеского наместника и посадника соответствующего пригорода. Суды имели ту же подсудность, что и суд Пскова. Мелкие уголовные и гражданские дела рассматривались старостами пригородов и волостей.

Владычий суд органически дополнял светские суды, рассматривая дела, сторонами которых выступали представители белого и черного духовенства. Возглавлял владычий суд наместник новгородского архиепископа.

Смесный суд действовал как и в Новгороде: в случаях смешения подсудности по роду дел и по личной подсудности.

Псковская юстиция была представлена также таким уникальным судом, как *суд братчины*. Братчина представляла собой торговую или промысловую артель. Судом братчины, который возглавлял выборный староста, рассматривались и разрешались споры между ее членами. Сторона, несогласная с решением суда братчины, имела право подать жалобу в любой иной светский суд.

Псковская судная грамота установила и новую номенклатуру судебных должностей, обеспечивающих функционирование суда и исполнение его решений. В число этих служащих входили дьяки (княжеский и городской), судебный пристав, княжеские слуги, подверник, подвойский и писец.

Дьяки – княжеский и городской – ведали канцелярией княжеского и городского суда, составляли проекты судебных решений и докладывали князю или посаднику о делах, рассматриваемых судом. Исполнение судебных решений и отдельных следственных действий возлагалось на подвойских и приставов. Приставы были княжескими людьми, а подвойские – представителями Псковского государства.

Приставы проводили обыски в целях выявления краденых вещей, выезжали на места преступлений для сбора доказательств, а также доставляли ответчику повестки в суд. На них также возлагалась такая процедура, как наложение оков на лиц, виновных в нападении на подверников, и в иных случаях, предусмотренных законом. Оплата работы приставов и подвойских производилась за счет проигравшей стороны. Согласно ст. 64 Псковской судной грамоты, за доставку повестки или заковывания им полагались прогонные из расчета одна деньга за каждые десять верст пути. Прогонные удваивались, если приставы и подвойские выезжали для проведения обыска.

В обязанности подверников входило не пускать в зал судебных заседаний никого, кроме сторон и участников процесса. Они наблюдали за порядком в суде и по мере необходимости держали обвиняемого под

стражей. Подверников также было двое: один от князя, а другой от города. За каждое рассмотренное дело подверники получали по деньге. В случае оказания им сопротивления или нанесения ударов ст. 58 Псковской судной грамоты предусматривала штраф в пользу князя в размере 1 рубля и 10 денег подверникам. Появление подверников означало, что на смену публичности и гласности пришел принцип закрытости правосудия от общества.

Перевод значительной части судебных актов в форму письменных документов потребовал наличия в суде лиц, умевших не просто грамотно писать, но и логически последовательно вести протокол и излагать судебные решения. Таковыми стали писцы. Они также оформляли судебные повестки, грамоты на проведение обысков. Труд писца оценивался высоко. Например, за составление правовой грамоты по земельному спору в пользу писца взыскивалось 5 денег.

Следует сказать о появлении в Псковской судной грамоте первого упоминания о судебном представительстве: приглашать поверенных могли не все желающие, а только женщины, монахи, дряхлые старики и глухие (ст. 58). В этом памятнике права встречается также запрещение поверенным вести более одного дела в день. В отличие от Пскова, в Новгороде законодательство разрешало иметь поверенного любому гражданину. Чаще всего это были родственники тяжущихся, однако представителем могло быть любое правоспособное лицо, за исключением состоящего на службе: «всякому властелю за друга не тягаться».

Вопросы для самоконтроля:

1. На каких принципах строилась система правосудия в Новгороде и Пскове?
2. Опишите судебную систему Новгорода и Пскова.
3. Чем отличался суд князя и посадника в Новгороде от княжеского суда в Пскове?
4. Какие должностные лица принимали участие в отправлении правосудия по Псковской судной грамоте?

ГЛАВА 3. СУД И ЮСТИЦИЯ В ПЕРИОД ОБРАЗОВАНИЯ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ГОСУДАРСТВА (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XV – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XVI ВЕКА)

Дальнейшее развитие органов и учреждений юстиции происходило в период образования централизованного Московского государства. Основными факторами этого развития стали: во-первых, восприятие позитивного опыта русских республик; во-вторых, формирование новой централизованной системы органов государственной власти и управления; в-третьих, генезис феодализма, в ходе которого происходила замена отношений вассалитета – сюзеренитета на систему подданства; в-четвертых, появление принципиально нового законодательства – общерусских судебников и актов, регламентирующих деятельность отдельных органов государственной власти, которые выступали и как органы юстиции, а также деятельность должностных лиц, связанных с исполнением правоохранительной деятельности.

В данный период великий князь сохранял свои полномочия в качестве суда первой инстанции для населения своего домена, а также рассматривал особо важные дела или дела лиц, имеющих привилегию на суд князя. К таким лицам относились обладатели тарханских грамот и служилые люди, начиная со стольника. К исключительной компетенции великого князя относилось решение вопроса о возможности удовлетворения иска без предварительного судебного разбирательства.

Светские суды. Первым крупным законодательным актом Великого московского княжества в период образования централизованного государства стал Судебник 1497 г. Ивана III. В нем упоминаются два вида суда – высший и низший.

Высший суд состоял из трех инстанций. Суд высшей инстанции состоял из бояр и высших судей – окольничих и дьяков (ст. 1). Его решения носили окончательный характер и обжалованию не подлежали. Второй инстанцией выступал боярский суд, который должен был докладывать дело великому князю. За князем в этом суде было окончательное решение. Третьей инстанцией выступал суд по особым делам под председательством боярина. Решения этого суда можно было обжаловать в судах первой и второй инстанций.

Нижний суд в уездах был представлен наместниками и волостелями как представителями великокняжеской власти на местах. Особенностью этого суда было обязательное участие представителей посадской и сельской верхушки: дворских, старост, лучших людей и черных крестьян. К составу наместнического и волостельского суда также принадлежали тиун, на котором лежало начальное производство судебного дела, и дьяк, занимавшийся делопроизводством. Решения местного суда носили предварительный характер, они могли быть обжалованы в суде высшей инстанции.

В качестве лиц, обеспечивающих работу суда, в Судебнике 1497 г. упоминаются недельщики, приставы и доводчики. *Недельщики* – это приставы центрального суда, которые исполняли свои обязанности по очереди, неделями сменяя друг друга. Согласно Судебнику, вызов в суд производился на основании челобитной. Дьяк вместе с недельщиком определяли, стоит ли иск тех издержек, которые потребуются для вызова в суд ответчика. Если оказывалось, что предъявленный иск стоит издержек по вызову, то дьяк выписывал приставную грамоту. При получении этой грамоты недельщик отправлялся за ответчиком. Прибыв в город или волость, он представлял приставную грамоту наместнику или волостелю, а тот посылал своего пристава или доводчика с недельщиком к ответчику. В случае необходимости недельщик осуществлял арест и содержал арестованного до начала производства суда. Еще одной важной функцией недельщика было его участие в пытке подозреваемого в совершении уголовного преступления (ст. 34 Судебника 1497 г.).

Духовные суды. Являясь крупнейшим феодалом, церковь обладала судебной властью. Юрисдикции духовного суда подлежали духовенство, крестьяне, находившиеся в распоряжении церковных и монастырских феодалов, и все лица, совершившие правонарушения, относящиеся к компетенции церкви. По подсудности дела делились на церковные и светские. К первым относились церковные, «греховные» дела духовных и светских лиц. Они рассматривались епископом с архимандритом и игуменами на основании церковных правил. Начавшаяся в данный период централизация судебного аппарата и утверждение института сословного представительства коснулись и духовных судов. В конце XV в. их структура приблизилась к суду светскому. В епархиальных судах при рассмотрении светских дел появились чиновники: архиерейские и митрополичьи бояре,

наместники и дьяки. По делам малой важности духовенство и мирян, подлежащих духовному суду, судили десятники – светские чиновники, назначавшиеся для взыскания десятины, взимаемой в пользу церкви. Из ведения духовного суда по светским делам были исключены наиболее опасные уголовные дела – душегубство, разбой.

Суд вотчинников и помещиков. Его компетенция определялась иммунитетными грамотами, распространялась на крестьян и слуг феодальных землевладельцев. Из его ведения, так же как из ведения духовных судов, изымались наиболее опасные уголовные дела – разбой и душегубство. В вотчинном суде, как и в государственном, дела разбирались с участием представителей вотчинной администрации в присутствии «лучших» представителей местного населения. Споры между лицами разной подсудности подлежали смешанному суду. Высшей инстанцией для вотчинного суда были государственные судебные органы.

Изъятие из компетенции вотчинного суда наиболее важных дел и признание высшей инстанцией государственных судебных органов свидетельствовали о централизации судебного аппарата.

Важным результатом централизации государства стало появление **правоохранительной системы**, где еще не существовало разделения судебных, полицейских и тюремных функций. В 1501–1505 гг. началось формирование полиции и неотъемлемых от нее органов юстиции и расправы в Москве, а затем и в других городах. Эта система формировалась, с одной стороны, из представителей государственных властей, а с другой – из представителей городского населения. Она включала надзирателей (решеточных, уличных и других по кварталам и районам), дежурных приказчиков, приставов, объезжих голов и излюбленных голов. Горожане должны были выделять по одному дежурному от десяти дворов, а их непосредственными начальниками считались, также выборные от населения, излюбленные головы. Все эти лица защищали население от преступности, а излюбленные головы могли, кроме того, исполнять судебные решения.

В 1533 г. была начата Губная реформа, затянувшаяся на два десятилетия. Согласно ей, учреждались губные избы как местные органы юстиции, подчиненные Разбойному приказу. Губные избы возглавляли губные старосты. В помощь последним были поставлены десятские и целовальники, которые выполняли не только полицейские функции. Они обеспе-

чивали явку или привод лица в суд, приводили в исполнение телесные наказания, выступали тюремщиками.

На тот период пришелся и генезис такого института, как **государственный нотариат**. Письменная форма договоров закреплялась Судебником 1497 г. Первоначально простая письменная форма считалась вполне достаточной для полной достоверности актов. Но одновременно с простой формой появилась крепостная, по которой стали оформлять договоры купли-продажи земли, ценных вещей, полные грамоты на холопство и отпускные грамоты. Эти договоры приобретали законную силу только после официального заверения (скрепления печатью) в государственном учреждении. Нотариальное оформление могло применяться и к наследованию по завещанию.

Вопросы для самоконтроля:

1. Укажите состав и компетенцию высшего (центрального) и низшего (местного) судов.
2. Охарактеризуйте вотчинный и церковный (духовный) суды.
3. Назовите основные этапы становления правоохранительной системы.

ГЛАВА 4. ОРГАНЫ И УЧРЕЖДЕНИЯ ЮСТИЦИИ В ПЕРИОД СОСЛОВНО-ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЙ МОНАРХИИ

Формирование централизованной государственности привело к появлению более четко выстроенной системы государственного аппарата, а следовательно, и к централизованным органам юстиции.

В данный период старое право на обращение к великому князю, царю сохранилось лишь для особо привилегированных лиц, а с XVII в. стало даже уголовно наказуемо. Уложение 1649 г. допускало непосредственное челобитье монарху только в том случае, если в соответствующем приказе не давали суда (ст. 20, гл. X), при явном злоупотреблении судьей и обжаловании решения в апелляционном порядке (ст. 7, 10, гл. X).

Суд центральный. Свою роль центрального суда сохраняла Боярская дума, которая рассматривала наиболее важные, особенно политические, дела. В ее состав, кроме бояр, в данный период были включены думные дьяки и думные дворяне. Дума выступала высшей инстанцией по отношению к решениям местного суда. В ней рассматривались дела «по докладу», изъятые из самостоятельного рассмотрения приказных судей. По таким делам в приказе составлялась особая «докладная выписка». В ней излагались обстоятельства дела: ссылка на предшествующее законодательство, спорные обстоятельства и обращение к государю в вопросительной форме, как вершить дело. Докладная вносилась судьей соответствующего приказа, для каждого из которых устанавливался отдельный день для обращения в Боярскую думу. Помимо этого, Боярская дума выступала, наряду с монархом, апелляционной инстанцией. Днями заседаний для «слушания из приказов всяких расправных дел» были понедельник, среда и пятница. В конечном итоге, чтобы не обременять общий состав Думы подобными делами, в XVII в. было создано особое отделение в составе боярина и думных дьяков – Расправная палата. Вместе с тем наиболее важные, особенно политические, дела рассматривались Боярской думой в полном составе, что было подтверждено Уложением 1649 г. (ст. 2, гл. X).

Приказы как судебная инстанция лишь намечались в предшествующий период. Но они выступали в виде дополнения к боярскому суду. Суд по приказам применялся лишь в том случае, когда дело не могло быть разрешено обычным путем. Но уже в Судебнике 1550 г. суд по приказам

рассматривался как одна из основных форм центрального суда (ст. 2). Приказы осуществляли правосудие в отношении лиц, находившихся в их территориальной или функциональной юрисдикции. Наряду с приказами, осуществлявшими судебную власть в сфере своего ведомства, с середины XVI в. выделились уже собственно судебные приказы.

Одним из первых таких стал *Холопий приказ*, учрежденный в 1550 г. и ведавший всеми делами о холопах. В нем оформлялись крепостные и отпускные грамоты, составлялись кабальные записи, решались споры между холопами и господами, рассматривались иски об освобождении холопов.

С началом формирования губных учреждений в 1539 г. появился *Разбойный приказ*. Он состоял из боярина, окольничего дворянина, стольника, двух дьяков и подьячих (низший по сравнению с дьяком чин). Деятельность приказа регламентировалась Уставной книгой. В Разбойном приказе производился суд по разбойным и татебным делам, когда разбойники или тати были пойманы с поличным, а также над теми, кого при обыске называли «лихим ведомым человеком». В ведении приказа находились все губные старосты, губные дьяки и тюремные сторожа, устройство и содержание тюрем. Разбойный приказ ведал делами о стрельцах, обвиняемых в разбоях, во всех городах, а также душегубными и татебными делами, совершаемыми в Московском уезде. В 1682 г. он был переименован в Сыскной приказ.

Та же категория дел по преступлениям, совершенным в Москве, рассматривалась *Земским приказом* (1564 г.), который также осуществлял полицейские функции в столице.

О дьяке, который ведал поместными делами, упоминается еще в источниках 1556 г., а в конце правления Ивана Грозного уже действовал *Поместный приказ*. Этот приказ составлял через дозорщиков, межевщиков и других должностных лиц книги и списки лиц, владеющих поместьями и вотчинами. Он же выдавал жалованные грамоты, отводные, межевые, сошные выписки и другие крепостные акты на право владения землей. В Поместном приказе производился суд по всем земельным тяжбам, оформлялись купля-продажа, мена, дарение, наследование земельных владений.

Высшей судебной инстанцией по гражданским искам был учрежденный в царствование Бориса Годунова *Судный приказ*. Он разделялся на суд владимирский, московский, а позднее еще на дмитровский и рязан-

ский приказы. В этих подразделениях по территориальной подсудности рассматривались гражданские иски, которые не могли быть решены воеводами, губными и земскими старостами, а также жалобы на судей по гражданским делам. В каждом Судном приказе начальниками были боярин с товарищем, дьяк и подьячие.

Еще в начале своего правления Иван IV обещал, что он сам будет московским людям «судья и оборона». Для этого он учредил специальный орган по приему челобитных – Челобитную избу, которая затем была преобразована в *Челобитный приказ*. Созданный в качестве органа, сосредоточившего прием челобитных со всего государства, он стал осуществлять и судебные функции. Челобитный приказ ведал судом дьяков и подьячих, разбирал ряд дел по велению царя. В последней четверти XVII в. он уступил свои полномочия Приказу сыскных дел.

В середине XVII в. был учрежден *Приказ тайных дел*, который ведал «государственными тайными делами». В отличие от иных приказов, он состоял лишь из дьяка и подьячих. Бояре, окольные и другие лица в него не входили, так как общим направлением данного приказа являлось еще и наблюдение за всем управлением в государстве, в том числе и за данными должностными лицами.

К приказам, имеющим отношение к судопроизводству, относился также *Приказ Большого дворца*. Он следил за исполнением тягла (налогов, повинностей) с крестьян царских сел и деревень, ведал разбором дел и исков, возникших среди крестьян этих поселений.

Местные судебные органы в период сословно-представительной монархии также претерпели существенные изменения. Это было связано с заменой системы кормлений на систему губного и земского самоуправления, а после окончания Смуты XVII столетия – с появлением приказно-воеводской системы.

Первые губные органы были учреждены на территории новгородских и псковских земель в 1539 г. В конце 40-х – начале 50-х гг. XVI в. были сформированы губные округа с губными избами, возглавляемые губным старостой, избираемым из местных дворян. При нем находились старосты, десятские, лучшие люди и губной дьяк, ведший делопроизводство. Также при губной избе состояли сторожа, палачи и бирючи (судебные приставы). Губная изба вела всю уголовную и тюремную политику в уезде. Кроме того, губные старосты осуществляли разбор дел по промыслам и земельные дела.

Указом Ивана IV «Приговор царский о кормлениях и о службах» 1556 г. была окончательно ликвидирована система кормлений. Отмена кормлений привела к повсеместному учреждению земских властей. Такими становились в городах и волостях излюбленные головы (старосты излюбленные), земские судьи (лучшие люди, или целовальники) и земский дьяк для записи судных дел. Все эти лица составляли земскую избу. Земские власти избирались тяглым населением. Избрание совершалось на неопределенный срок, но население могло «переменить» выборных. Земские органы отвечали за раскладку налогов и их сбор, осуществляли разбор гражданских дел и мелких уголовных правонарушений.

После окончания Смутного времени был осуществлен переход к приказно-воеводскому управлению. Воеводы назначались царем с «боярским приговором» на один-два года. При воеводах были дьяки и подьячие, которые составляли приказную избу, иногда разделявшуюся на поветья (по отраслям управления). Воевода ведал городским хозяйством, вооруженными силами, охраной безопасности и благочиния, осуществлял полицейские функции и судил. По отношению к губным властям воевода становился начальником, а губные старосты – его товарищами. По отношению к земским учреждениям воевода являлся начальником в полицейской деятельности и городского хозяйства, а в фискальной и судебной деятельности земства сохраняли относительную самостоятельность.

Как и в предшествующий период, сохранялся вотчинный суд, не претерпевший каких-либо изменений.

Духовный суд в период сословно-представительной монархии претерпел значительные изменения, связанные с ограничением его юрисдикции, особенно со вступлением в силу Соборного уложения 1649 г., и все большим его сближением и подчинением светскому суду. С 1588 г. главой судебной власти церкви стал патриарх. В XVII в. возникли особые учреждения, ведавшие церковными делами: Патриарший двор, или Разряд, и Тиунская изба. При этом Патриарший двор общецерковным судом не являлся. К его подсудности были отнесены только зависимые от патриарха духовные и светские лица. Духовенство и зависимые от церкви люди по основной массе дел судились в государственном суде, для чего из Приказа Большого дворца был выделен специальный государственный орган – Монастырский приказ. К его компетенции были отнесены гражданские иски ко всем духовным учреждениям и лицам. Юрисдикция Монастырского приказа распространялась также на церковных и монастырских кре-

стьян, за исключением лиц, зависимых от патриарха. Апелляционной инстанцией приказа являлась Боярская дума.

Одной из характерных черт российской системы правосудия являлось то, что суды возглавляли представители служилой военной аристократии, которые не обладали необходимыми юридическими знаниями. И тем не менее эта система работала без особых сбоев. Заслуга в этом принадлежала возникшей в период становления и развития централизованного государства особой социо-профессиональной группе – дьякам и подьячим. Именно эта служилая бюрократия являлась носителем юридических знаний и выработала единый язык делопроизводства по всем категориям дел.

Следующей чертой, на которую обращали внимание все иностранцы, посещавшие Московское государство, была коррупция. Например, Сигизмунд Герберштейн в начале XVI в. писал, что на Руси «всякое правосудие продажно, причем почти открыто». Через сто лет его слова повторил Самюэль Коллинс, отмечавший, что всех подьячих нужно покупать, дабы они приняли челобитную. Но не стоит ситуацию с коррупцией представлять исключительно в черно-белых тонах, тому есть ряд причин. Служилое дворянство теоретически обеспечивалось поместьем с крестьянами, но за исполнение своих функций, связанных с управлением и правосудием, они не получали специальной оплаты от государства. Что же касается подьячих, то большинство из них находилось за чертой бедности, получая 2,5 руб. в год. Таким образом, само государство позволяло всем чиновникам «кормиться от дел», принимая подарки, которые назывались «поминками», «почестями», и пошлины с просителей. Подобная практика создавала особые отношения между населением или частным лицом и чиновником. Дарители ждали от судьи быстрого и честного решения на основании закона.

Различие между «поминками», «почестями», пошлинами и «посулом» (взяткой) лежало в публичности подарка и его стоимости. В русском государстве переход от подарка к взятке заключался, во-первых, в требовании чрезмерного количества припасов или подарков, во-вторых, в игнорировании негласных взаимных обязательств, в-третьих, в злоупотреблении властью, в-четвертых, в нарушении равновесия – благоволение одной стороне в ущерб другой.

С середины XVI в. в ходе Губной реформы и создания Разбойного приказа начали складываться и **основы полицейско-сыскного аппарата.**

Одними из его главных задач были «поимка воров и татей», судопроизводство по этим делам и исполнение приговоров. На местах стала формироваться система полицейских служителей-бирючей, тюремных сторожей, палачей и т.п. По мере отмирания губного управления эти функции, дополненные обеспечением противопожарной безопасности, контролем за изготовлением и продажей спиртных напитков, розыском беглых крестьян, пресечением нищенства и бродяжничества, отошли к воеводам.

В 1649 г. появился и первый сводный полицейский закон – «Наказ о градском благочинии». Этим документом дьяку И. Викуле и подьячему В. Поноду предписывалось в Москве организовать регулярную полицейскую службу. Им вменялось «ездить в своем объезде по всем улицам и по переулкам, в день и в ночь... чтоб бою и грабежу и корчмы и табаку и инаго никакого воровства и блядии не было». Функции сторожей выполняли по очереди десятские из числа местных жителей. Данный закон стал обязательным и в других городах.

Первое в русской истории законодательное установление **нотариальной**, т.е. крепостной, формы для актов на недвижимость зафиксировано в Грамоте 1558 г. со ссылкой на уже установившийся обычай. Теперь письменные акты составлялись дьяками светского ведомства, служащими по приказам и съезжим избам, как предписывалось уже последующими указами, например Федора Ивановича 1597 г. В соответствии с этим актом была введена процедура составления справок по отдельным видам купчих крепостей в Холопьем приказе после записи акта в книгу приказа и приложения печати.

Во второй половине XVI столетия спрос на нотариальные услуги возрос, и у дьяков светских ведомств появились «кормящиеся пером» помощники: частнопрактикующие «писчики», «подьячие с площади», «писчие подьячки». Все они положили начало институту площадных подьячих, ставших в XVI в. основателями частного нотариата, корпоративного объединения профессиональных писцов.

В конце XVI и в течение XVII вв. Ивановская площадь стала главной нотариальной организацией Московского государства. Кроме того, в Москве существовали другие большие и мелкие площади. Основное их отличие друг от друга заключалось в том, что они имели различную компетенцию, в частности, на Ивановской площади могли совершаться акты по различным сделкам, на других площадях могли писаться только некоторые из них.

В XVI столетии сформировалось корпоративное сообщество нотариусов, государственных и частных. Деятельность частных нотариусов была связана чаще с составлением и регистрацией гражданско-правовых актов. Государственные нотариусы могли составлять «крепости» на вотчины, холопов и ценности с последующей регистрацией в Холопьем, Поместном или в Земском приказах. Иными словами, институт нотариата имел широкое распространение и был государственный, частный и церковный. Кроме того, начали формироваться структура и иерархия нотариальных учреждений. Во главе стояли приказы, ниже были частнопрактикующие дьяки и подьячие, далее в иерархии были площадные писчие Ивановской площади и, наконец, все иные площадные писчие или подьячие, табеллионы и актуариусы того времени. В XVI–XVII вв. площадные подьячие работали во всех крупных городах России. Рост гражданского оборота привел к необходимости оформления в крепостной форме различных финансовых документов. Приказные служащие уже не могли справиться с огромным потоком документов, поэтому Соборное уложение 1649 г. признало законными финансовые документы на сумму более 10 руб. (крепости, заемные кабалы), только заверенные площадными подьячими Москвы и других городов.

Церковные деятели также выполняли некоторые функции, впоследствии свойственные нотариату. Так, если духовная была составлена правильно, то этот документ вместе со списком подписывал своей рукой архиерей. Затем следовали уплата пошлины и подписание духовной архиерейским дьяком, после чего она выдавалась «кому следовало» под расписку, а второй экземпляр (список) оставался «при деле у архиерея». Таким образом, практика церковного нотариата, появившаяся в свое время в Новгороде и Пскове, распространилась теперь в Москве и по всей России.

Вопросы для самоконтроля:

1. Охарактеризуйте роль и место Боярской думы в системе юстиции России в период сословно-представительной монархии.
2. Расскажите, как изменилась подсудность духовного (церковного) суда.
3. Каким образом происходило формирование профессиональной бюрократии в системе юстиции?
4. Обозначьте развитие нотариата в изучаемый период – как государственного, так и частного.

ГЛАВА 5. ОРГАНЫ И УЧРЕЖДЕНИЯ ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ XVIII ВЕКА

5.1. Органы и учреждения юстиции в первой половине XVIII века

Судебные функции центральных органов власти. Переход к институтам абсолютной монархии, начавшийся в эпоху Петра I, не мог обойти стороной и систему юстиции. Обеспечение стабильного развития общества в условиях усиления роли государственного аппарата и жесткой сословной регламентации было невозможно без нормального функционирования судебной системы. При Петре I произошла попытка отделения суда от администрации, хотя это начинание не было проведено окончательно, так как многие административные органы и учреждения сохраняли судебные функции, а должностные лица могли контролировать деятельность судебных органов.

Высшая судебная власть принадлежала монарху. В качестве верховного судьи царь единолично разбирал многие дела и в первую очередь политические по своему усмотрению. Суду царя были подведомственны дела высших должностных лиц – генерал-прокурора и обер-прокурора Сената. Исключительной прерогативой царской власти оставалось право помилования. При Петре I произошло становление института амнистии, которая осуществлялась в связи с разными событиями: годовщиной царствования, исцелением от болезни царя или членов семьи, окончанием войны. Примером амнистии может служить манифест от 4 ноября 1721 г. «Опрощении всем каторжным и колодникам, кроме убийц и разбойников, вследствие милости Всевышнего в войне».

Высшим судебным органом после царя являлся Сенат, учрежденный в 1711 г. В качестве суда первой инстанции он рассматривал дела о политических преступлениях высших должностных лиц, в том числе и самих сенаторов. В качестве апелляционной инстанции он рассматривал жалобы на решения Юстиц-коллегии и других судебных органов. Решения Сената не подлежали обжалованию и могли быть отменены только императором.

Сенату принадлежал и надзор за коллегиями, судебными и финансовыми органами, за законностью управления вообще, который проводился через фискалов, а затем и через прокуроров.

В подчинении Сената находились коллегии, обладавшие судебными функциями: Юстиц-коллегия, а также Камер-, Коммерц- и Мануфактур-коллегии.

После смерти Петра I начался период упадка Сената. Это относилось как к сужению его компетенции в управлении, так и к уменьшению судебных функций. При Екатерине I он перестал быть высшей апелляционной инстанцией, из его юрисдикции были изъяты политические дела, а решения по иным подлежали утверждению в Верховном тайном совете. При Анне Иоанновне произошло еще большее сокращение полномочий Сената, который, по выражению Миниха, «обратился в ничто». Только при Елизавете Петровне Сенат был восстановлен в прежнем его значении.

Реформа по замене приказов коллегиями также привела к изменениям в судебной сфере. В организации деятельности коллегий прослеживалась преемственная связь с приказами. Все коллегии, помимо административных функций, выполняли и судебные в сфере своей подведомственности. Им были подсудны свои служащие при совершении малозначительных преступлений. Некоторые коллегии обладали специальной судебной компетенцией. Коммерц-коллегия решала «споры и тяжбы по морским учреждениям, споры между городами о торгах, торговых и ярмарочных правах», вексельные дела иностранных купцов. Берг-коллегия ведала судом берг- и мануфактур-заводчиков.

Юстиц-коллегия, созданная в 1718 г. путем объединения нескольких приказов, выступала надзорной и апелляционной инстанцией для судов ландрихтеров, а затем, после их ликвидации, надворных судов. Она была судом первой инстанции для чиновников-иностранцев, служивших в коллегиях, и всех лиц, находившихся в ведении Синода, по делам, за которые присуждали к смертной казни. Юстиц-коллегия вырабатывала общие правила деятельности нижестоящих судов и занималась обобщением судебной практики. В ее состав входила крепостная контора, оформлявшая акты на земельную собственность и на владение крепостными крестьянами. С 1730 по 1763 г. в структуре Юстиц-коллегии присутствовал Сыскной приказ. После введения в действие Учреждений о губерниях 1775 г. ее судебные функции были переданы местным губернским судам, а управление судами – Сенату. В связи с этим Юстиц-коллегия была упразднена в 1786 г.

В системе центральных органов особое место занимал Преображенский приказ, выросший из Преображенской потешной избы. Первона-

начально он выполнял функции особой царской канцелярии, а с 1696 г. ему были переданы все дела о политических преступлениях. Возглавлял этот приказ Федор Юрьевич Ромодановский, а затем и его сын Иван Федорович. Преображенский приказ осуществлял руководство арестами, обысками, проводил следствие и суд над всеми заподозренными в политических преступлениях без различия сословий. Даже когда на смену приказам пришли коллегии, он не изменил своего названия, сохранял принцип единоначалия и по-прежнему располагался в Москве.

В 1718 г. для расследования дела царевича Алексея и его сторонников была учреждена Тайная канцелярия, которая постепенно превратилась в учреждение постоянное; ее функции были аналогичны Преображенскому приказу. Петр I понимал, что существование двух независимых ведомств, выполнявших одинаковые функции, «есть конфузия положенному регламенту». Поэтому к компетенции Тайной канцелярии были отнесены политические дела, совершавшиеся в Санкт-Петербурге и на территории прибалтийских земель, а в ведении Преображенского приказа находилась остальная территория России.

В 1726 г. указом Екатерины I Тайная канцелярия была ликвидирована. За семь лет своего существования ею было расследовано 289 дел. За этот же период Преображенский приказ провел расследование 2028 дел. В 1729 г. Преображенский приказ был упразднен, а его полномочия перешли к Верховному тайному совету, а затем – к созданной в 1731 г. Канцелярии тайных розыскных дел.

Военное судоустройство. Создание регулярной армии и флота привело к появлению военного законодательства. Наиболее значительными актами в этой сфере стали уставы – систематизированные законы. Важнейшим из таких был Устав воинский 1715–1716 гг. Структурно он состоял из четырех частей. Из них только первая носила название «Воинский устав», которая содержала постановления касающиеся организации армии, воинской службы и военного суда. Вторая часть «Артикул воинский» включала в себя военно-уголовное и общеуголовное законодательство. Третья часть под названием «Краткое изображение процессов и судебных тяжб» содержала нормы процессуального права и закрепляла систему судебных органов – как военных, так и гражданских. Данный акт законодательно установил розыскную (следственную) форму судебного процесса. В 1723 г. был издан Указ «О форме суда», который возвращал судебный

процесс по уголовным и гражданским делам к состязательной (обвинительной) форме. Однако судебная практика пошла по пути использования состязательной формы по гражданским делам, а розыскной – по уголовным делам.

Военные суды (кригсрехты) подразделялись на генеральный и полковой (верхний и нижний). Все они являлись окончательной инстанцией и отличались компетенцией и служебным положением.

Генеральному суду были подсудны дела о государственных преступлениях, а также гражданские и уголовные дела, касающиеся высшего офицерского состава (генералов и штаб-офицеров). Полковому суду – все остальные гражданские и уголовные дела, совершаемые обер-офицерами, нижними чинами и лицами, состоящими при войске. Военный суд являлся коллегиальным и состоял из президента и ассессоров в количестве от 6 до 12 человек. В генеральном суде президентом был фельдмаршал или генерал, а ассессорами – генералы, бригадиры и полковники. В полковом суде президент назначался из числа старших офицеров, а ассессорами были младшие офицеры. Если полковой суд состоял из 12 человек, то в их состав дополнительно назначались два сержанта, два капрала и двое рядовых.

В связи с тем, что судьями в военных судах являлись не юристы, к суду прикреплялись аудитор (специалист-юрист), призванный оказывать помощь при отправлении правосудия, и секретарь. Аудитор являлся штатским лицом и имел надзорные функции, следил за правильным ведением судопроизводства и беспристрастностью суда. Военная коллегия, учрежденная в 1717 г., стала утверждать смертные приговоры.

Основными недостатками системы военного судоустройства было то, что суды были непостоянными, непрофессиональными и зависимыми от военной администрации. Командир назначал состав суда и утверждал приговор, при этом он был вправе изменить или отменить решение суд.

Церковный суд. Начало XVIII в. ознаменовалось системными изменениями в области церковного судоустройства и судопроизводства. Начало реформ было положено смертью патриарха Андриана в 1700 г. Вместо проведения выборов нового патриарха Петр назначил экзархом и блюстителем патриаршего престола митрополита Стефана Яворского. Ему было поручено только рассмотрение дел о расколе и ереси. В 1701 г. был восстановлен Монастырский приказ, который наряду с управлением иму-

ществом церкви ведал судом всех священнослужителей и монахов. В 1721 г. вступил в силу Регламент, или Устав Духовной коллегии, который чуть позже получил название Святейший Синод. Синод состоял из 12 архиереев и обер-прокурора, который и возглавлял это ведомство. Ему вменялось в обязанность следить за правильностью текстов священных книг, искоренять суеверия, наблюдать за порядком церковных служб, защищать священнослужителей от притеснения властей. Как судебный орган Синод рассматривал иски и жалобы на архиереев, споры между иерархами церкви. Нижестоящей инстанцией выступали архиерейские суды (дикастерии, а позднее, с 1744 г., духовные консистории).

Исключительно суду духовного ведомства подлежали такие преступления, как богохульство, раскольниковство, колдовство; также церковный суд выступал высшей инстанцией по делам о разводах, недействительных браках, скрытом расколе, воровстве церковного имущества и всем прочим делам, за исключением уголовных, между архиерейскими и монастырскими крестьянами.

Духовный регламент установил институт специального контроля за церковью в лице инквизиторов. Во главе этой службы стоял протоинквизитор с резиденцией в Москве. Ниже находились провинциал-инквизиторы, а нижнюю ступень этой иерархической лестницы занимали инквизиторы. Главной заботой инквизиторов, как и гражданских фискалов, являлось выявление нарушений императорских указов и распоряжений других органов власти, казнокрадства, взяточничества и злоупотребления монастырскими и епархиальными властями своим положением. Они имели право проводить внесудебное расследование, доносить властным органам о совершении преступлений и участвовать в судебном процессе в качестве обличителей на стороне обвинения. Будучи духовными фискалами, они не несли ответственности за достоверность своих доносов. Основными санкциями духовных судов были анафема (проклятие), отлучение (или запрещение), епитимья (покаяние) и отправление в монастырь. Духовный суд применял также штрафы и телесные наказания (для светских лиц). Священнослужителей могли приговорить к телесным наказаниям только после лишения сана.

Таким образом, следует отметить, что при Петре I произошло более четкое разделение государственной и церковной юрисдикции, при этом большая часть уголовных дел, подсудных церкви, была отнесена к общим

(светским) судам. В ведении же церковных судов остались лишь дела, имевшие чисто религиозный характер.

Судебные органы местного уровня. Первая реформа местной судебной системы, осуществленная Петром I, была произведена в 1699 г. и была связана с учреждением бурмистрских палат, позднее названных ратушами, которым были подчинены земские избы. Важнейшим событием данной реформы стало создание судов для посадских и уездных людей, т.е. черносошных крестьян. Суд состоял из бурмиистра с товарищами, избираемыми посадским населением. К ведению этого суда относились гражданские дела, в том числе по заемным кабалам и письменным крепостям, а также мелкие уголовные правонарушения. С проведением Губернской реформы 1708 г. ратуши и земские избы были переданы в ведение губерний, где были учреждены должности обер-инспекторов и инспекторов, через которых осуществлялось взаимодействие с комендантами и губернаторами.

Окончание Северной войны позволило Петру I вновь уделить внимание реформам городского самоуправления: 13 февраля 1720 г. он издал Указ о создании Главного магистрата, а 16 января 1721 г. был издан Регламент Главного магистрата, который определял функции и состав нового органа городского управления. Первостепенными задачами Главного магистрата назывались следующие: создание магистратов в других городах, снабжение их уставами, соблюдение правосудия, создание полиции, содействие торговле и мануфактурному производству.

Магистраты ведали гражданскими и уголовными делами горожан, причем судебные решения по уголовным делам, влекшим за собой смертную казнь, утверждались Главным магистратом. Данный орган являлся апелляционной инстанцией для городских магистратов по делам всех купеческих и ремесленных людей во всех гражданских и уголовных делах, кроме политических. Полицейские обязанности магистратов были изложены в особой инструкции, изданной в 1724 г. Магистратам предписывалось обзавестись пожарными инструментами; следить, чтобы граждане не держали в своих домах и не нанимали для работ пришлых людей, если при них нет отпускных писем; следить за беглыми солдатами, «тунеядцами». После смерти Петра I Главный магистрат был ликвидирован в 1727 г., а городские магистраты попали в подчинение губернаторам и воеводам.

С Губернской реформой была связана попытка Петра I отделить суд от администрации. Указом 1713 г. было предписано в каждой провинции губернии и при губернаторе иметь *ландрихтеров* – судей, к компетенции которых относилось разрешение спорных исковых и поземельных дел. Кандидатуры ландрихтеров подбирались губернатором и утверждались Сенатом. В 1718 г. была учреждена должность *обер-ландрихтера* губернии, который возглавлял систему нижестоящих ландрихтеров. С помощью этой должности правительство рассчитывало усилить независимость суда от администрации. Институт ландрихтеров был вариантом рецепции шведской и эстляндской судебной модели, который так и не прижился в России и был ликвидирован в 1719 г.

В том же году территория страны была разделена на судебные округа, в которых создавались *надворные суды*. Указом 1719 г. они были открыты в 10 городах: Петербурге, Москве, Казани, Курске, Ярославле, Воронеже, Нижнем Новгороде, Смоленске, Тобольске и Енисейске. Надворный суд являлся судом первой инстанции для города и уезда, в котором был расположен. В отличие от ландрихтеров, он являлся коллегиальным органом и состоял из президента, вице-президента и 2–6 членов. В 1722 г. при надворных судах были учреждены должности прокурора. Ведению надворных судов подлежали уголовные и гражданские дела. Вышестоящей инстанцией была Юстиц-коллегия, в которую поступали жалобы на надворные суды. В качестве апелляционной инстанции надворный суд выступал для нижних провинциальных судов, которые могли быть коллегиальными и единоличными и рассматривали основную массу уголовных и гражданских дел дворян и тяжкие уголовные преступления крестьян.

Первоначально Петр I намеревался полностью отстранить вмешательство администрации в деятельность надворных судов. Однако в 1722 г. «по приговору Сената в них было велено» присутствовать в качестве президентов губернаторам и вице-губернаторам, нижестоящие провинциальные суды были упразднены, а их функции переданы воеводам и подчиненным им ассессорам. Таким образом, попытка отделить суд от администрации провалилась.

Таможенные и иные особенные суды. В результате усиления централизации и бюрократизации государственного аппарата свое развитие получила система особенных судов.

До начала реформ Петра I в России существовали суды, которые именовались *таможенными*. В ходе реформ в них появился институт таможенных бурмистров и инспекторов, которые оказались в юрисдикции Коммерц-коллегии, ставшей первой судебной и апелляционной инстанцией по всем торговым делам в отношении торговых и купеческих людей, а также служителей таможни. 1 февраля 1726 г. был издан сенатский указ, который предписал при отсутствии письменных договоров между купцами рассматривать их иски таможенным судом беспошлинно и в упрощенном порядке. В качестве доказательства применялась присяга.

В 1727 г. Верховный тайный совет принял Устав о лихтерах и выгрузочных судах. В соответствии с этим документом отменялся письменный порядок подачи челобитных для рассмотрения дел между купцами и по искам к ним от других лиц. Установившийся словесный порядок подачи прошений и рассмотрения дел привел к тому, что таможенные суды стали именоваться *словесными*. Устав определил и категории дел, подлежащие рассмотрению данным порядком. Это иски:

1) связанные с исполнением договора купли-продажи («кто у кого купит и примет товар, а за оный денег не заплатит»; «товар продал и показывал добрый, а станет отдавать худой»);

2) по договору займа («кто у кого взял денег в займ письменно, а не отдает»);

3) по договору поклажи («кто кому положит на сохранение деньги или товар, или письма, а запрется»);

4) по договору найма («буде лавку или судно наймет, а до урочного времени хозяин откажет»);

5) по договору перевозки («судовщики или перевозчики довезут товар не в целости»; «тож судовщикам или извозчикам, ежели купцы наемных денег не заплатят и учинят простой»);

6) по договору личного найма («между хозяином и наемным работником учинятся споры»).

Если были письменные источники и свидетели, тогда дело решалось «неоспоримым письмом» и по «общей ссылке». При разрешении «безписьменных» дел и отсутствии свидетелей дело решалось присягой, к которой приводилась одна из сторон по выбору ответчика. Судебные решения исполнялись немедленно. Для ускорения процесса возвращения долга устанавливались проценты, которые считались новым долгом. Если иму-

щество должника не покрывало долга, его могли отдать в солдаты, получив сумму в 100 руб. с той слободы, за которую он пойдет служить.

С таможенных словесных судов пошлины не брались. Их служащие этого суда имели право на акциденцию, т.е. вознаграждение от просителей по расценкам, закрепленным в Уставе.

Указом Елизаветы Петровны от 23 января 1754 г. внутренние таможи были ликвидированы, сохранились только портовые и пограничные таможи. Это означало упразднение таможенных словесных судов во многих городах, но уже 5 мая 1754 г. был издан Указ «О бытии словесному суду между купцами в Москве и прочих городах». В этих городах должны были быть определены выборные по два человека из купцов сроком на один год в качестве судей. Обжалование решений словесного суда проходило в органах городского самоуправления.

Словесные суды делились на три группы:

- к первой группе относились суды, учреждаемые при магистратах или ратушах и называемые торговыми;
- ко второй – учреждаемые в частях города;
- к третьей – представляющие собой «местные особенные судилища».

Предметом рассмотрения дела в словесном торговом суде могли быть только торговые споры (по частным письмам, векселям, записным купеческим книгам и счетам и т.д.), а правом обращения в суд обладали как купцы, так и иные лица, вступившие с предыдущими в обязательственные правоотношения (например, дела по ссорам, дракам и личным обидам между купцами и приказчиками). Словесный суд был обязан производить дела кратко, в течение не более восьми дней. При производстве дел соблюдался общий порядок, не отличавшийся от установленного для прочих судебных мест. Решение словесного суда можно было опротестовать в городском магистрате в недельный срок. Словесные суды, учрежденные при ратуше, действовали по тем же правилам.

Словесные суды, учрежденные при частях города, разбирали гражданские дела по словесным просьбам. Они не могли разбирать споры по письменным просьбам; споры между нанимателями и работниками, если наем людей был учинен без маклера; по справкам из уездов или другого города. При этом ведомство такого органа простиралось не далее части города, в которой он был учрежден. Дело рассматривалось, как правило, в один день; если нужны были справки, то не более трех дней. Поскольку

у этой группы словесных судов не было вышестоящей инстанции, стороны, недовольные принятым решением, могли рассмотреть спорное дело в другом судебном органе, подходящем по подсудности.

Что касается третьей группы словесных судов, то их деятельность предусматривалась для определенных регионов: Архангельской губернии, Сибири, Кавказской области.

Законодательство Российской империи особо выделяло межевое судопроизводство. До 50-х гг. XVIII в. сохранялось действие прежнего законодательства по разрешению земельных споров, сложившееся еще в 70–80-х гг. XVII в. под общим контролем Вотчинной коллегии. В 1756 г. Сенат издал Указ «О порядке подачи жалоб в судебные места на неправомерное межевание». Этим документом была определена система инстанций обжалования неправомерных решений по вопросам размежевания земель. В случае «неправомерного межевания» следовало подавать жалобу на городских межевальщиков – провинциальным, на провинциальных – в губернию, на губернии – в Главную межевую канцелярию при Вотчинной коллегии. По инструкции 1754 г. межевальщики принимали меры к наказанию лиц, препятствующих проведению генерального межевания, порче или уничтожению межи и межевых знаков.

Со времен Петра I начала складываться система судопроизводства на государственных и частных заводах. Первоначально заводы и их работники находились в ведении Приказа рудных дел, а в дальнейшем Берг-коллегии, которая рассматривала дела, связанные с воспрепятствованием владельцев поместий поиску полезных ископаемых, а также дела по хищению серебра и подделке монет. В 1725 г. Екатерина I предписала вершить суд в отношении комиссаров и управляющих, на которых будут поданы жалобы мастеров, работников и приписных крестьян за нанесение обид, взятки и разорение. В 1731 г. по определению Сената приписные крестьяне, мастеровые, а также горные и заводские служители частных горных заводов по гражданским искам и уголовным преступлениям стали подсудны определенному члену Обер-бергамта. Обер-бергамт, учрежденный в 1723 г., осуществлял управление горными заводами. Апелляционной инстанцией для этого суда был губернатор. В 1734 г. Обер-бергамт сменила Канцелярия Главного управления сибирскими и казанскими казенными заводами в Екатеринбурге. В подчинении данной канцелярии находились рудники и заводы «со всеми принадлежностями», разбросан-

ные на огромной территории (Сибирь, Южный и Средний Урал, Прикамье, Среднее Поволжье). При этом судебные места, которые уже существовали в казенных заводских округах (уездный суд, магистрат или ратуша), продолжали действовать, однако, если в городах не было уездных судов, суд погражданским делам вершил особый горный суд. Такому суду подлежали споры и тяжбы между горнозаводскими людьми, жалобы на этих людей, споры о рудниках между промышленниками, а также споры о разных вещах, имеющих прямое или косвенное отношение к горной части.

С 50-х гг. XVIII в. была установлена *особая подсудность для «ученого сословия»*. Указами 1755–1757 гг. лица учебного ведомства (профессора университетов, учителя гимназий и все студенты) по делам, относящимся к их профессиональным обязанностям и занятиям, не могли быть привлечены к гражданскому суду без согласования с куратором и директором университета, а сам университет состоял в подсудности Сената.

Таким образом, за период от Петра I до Елизаветы Петровны сложилась система особенных судов, к которым можно отнести таможенные, словесные, межевые, горные и университетские суды.

Система фискалитета и прокурорского надзора. В ходе изменений государственной структуры выявилась необходимость создания специальных органов надзора и контроля за деятельностью чиновников и правительственных учреждений. Таковыми стали институт фискалов, а затем и прокуратуры.

Институт фискалов был учрежден в 1711 г. Должность фискала вводилась во всех центральных и местных органах. Их основной обязанностью было «тайно проведывать, доносить и обличать» о всех нарушениях закона, злоупотреблениях, воровстве и всем прочем, что «во вред государственному интересу может быть». С этой целью они принимали доносы от частных лиц, имели право входить в присутственные места, требовать для просмотра дела, документы и объяснения чиновников. Фискалы могли привлечь к судебной ответственности всякого, «кто неправду учинит». В случае подтверждения доноса фискал получал 1/4 часть «штрафных денег». За свои неподтвержденные доносы они не несли никакой ответственности.

Пользуясь весьма широкими полномочиями и не чувствуя должной ответственности, многие фискалы не прочь были поживиться за счет тех

мест, при которых они состояли. Их злоупотребления привели к открытой ненависти населения, а само слово «фискал» стало нарицательным и бранным.

Надежды, возлагаемые Петром I на фискалов, оправдались не полностью. Император понимал, что нужно создать новое учреждение, стоящее как бы над Сенатом и всеми другими государственными учреждениями. Таким органом стала прокуратура. Указ о ней состоялся 12 января 1722 г. В нем отмечалось: «Быть при Сенате генерал-прокурору и обер-прокурору, также во всякой коллегии по прокурору». Суть самой должности прокурора Петр I выразил такими словами: «Сей чин яко око наше». Генерал-прокурору были подчинены все прокуроры в коллегиях и надворных судах. Прокуроры назначались на должности Сенатом по представлению генерал-прокурора и могли быть наказаны только Сенатом. Сам же генерал-прокурор и обер-прокурор несли ответственность только перед императором.

В обязанности прокуроров входило надзирать за ходом дел; напоминать о необходимости решения важнейших отложенных дел и предупреждать о приближающихся сроках окончания текущих дел; опротестовать в случае неправильно решенных дел. Помимо этого, в их ведении находились арестантские и казенные дела, связанные с взиманием податей. Фискалитет был подчинен прокуратуре, и его значение упало. После смерти Петра I Верховный тайный совет фактически упразднил должность генерал-прокурора. И только при Анне Иоанновне эта должность была восстановлена при Сенате, а прокурорский надзор был введен по всей империи.

2 апреля 1731 г. Сенатом был издан Указ «Об определении прокуроров в Юстиц-коллегию и в губернии и о сочинении им Инструкции для порядочного отправления дел по их должности». Данная инструкция, принятая 3 сентября 1733 г., гласила: «Быть ему (прокурору) и смотреть накрепко дабы губернатор с товарищи должность свою хранили и в звании своем во всех делах истинно и ревностно, без потеряния времени все дела порядочно отправляли по регламенту и указам...Смотреть в судах и расправах праведно и нелицемерно по указам и государственным правам поступали, а ежели что увидит противно сему должен тот час предлагать губернатору с товарищи явно с полным изъяснением в чем они не так делают... Иметь крепкое смотрение чтоб губернатор с товарищи о всей своей

губернии всех доходах какого б оныя звания не были имел окладную книгу...».

Губернский прокурор назначался Сенатом по предложению генерал-прокурора, причем никаких особых требований в тот период для службы в прокуратуре не существовало: велено было выбирать их «из всякого чина», но «лучших». Согласно Инструкции, губернские прокуроры посещали тюрьмы, осуществляли контроль за питанием арестантов, составляли списки взятых под стражу, участвовали в деятельности рекрутских присутствий, в освидетельствовании умалишенных, выполняли и другие надзорные функции. Важнейшей же задачей губернских прокуроров являлась борьба с противозаконными действиями чиновничества: «запущение дел» в канцеляриях, злоупотреблениями, вымогательством денег. По уголовным делам прокуроры следили за сроками их расследования и даже давали оценку собранным доказательствам виновности.

Полиция. Создание регулярного государства было возможно только в том случае, если это государство не только регламентировало жизнь подданных изданием правильных законов и распоряжений, но и обеспечивало их неукоснительное исполнение, осуществляло охрану общественного порядка и борьбу с преступностью. Органом, который решал бы эти задачи, могла стать регулярная полиция.

Первым шагом на пути создания полиции стало учреждение в 1715 г. Главной полицейской канцелярии в Санкт-Петербурге. Первыми полицейскими стали откомандированные офицеры и солдаты Преображенского полка. В 1718 г. была учреждена должность генерал-полицмейстера, которому была подчинена Главная полицейская канцелярия. В так называемых «Пунктах, данных Санкт-Петербургскому генерал-полицмейстеру» был определен круг задач полиции. Кроме охраны общественного порядка, она следила за соблюдением санитарных норм, противопожарной безопасности, правил торговли, пресекала бродяжничество и нищенство, проводила дознания по делам о воровстве и разбое. Некоторое уточнение функций полиции было сделано в Регламенте Главного магистрата 1721 г. В нем отмечалось, что она не только обеспечивает всем безопасность от разбойников и воров, но и способствует осуществлению прав и правосудия. Таким образом, за полицией закреплялась функция исполнения судебных решений.

В 1722 г. Полицмейстерская канцелярия во главе с обер-полицмейстером была образована в Москве. В губернских городах была учреждена должность полицмейстера – с подчиненной ему полицмейстерской канцелярией или конторой. Полицмейстер назначался из числа офицеров местного гарнизона. Ему давалась команда из 9–10 сержантов и солдат.

Реформа полиции не получила при жизни Петра I достаточно четкого завершения. Мало что изменилось и при его преемниках.

Институт нотариата. В период правления Петра I происходило дальнейшее развитие организационно-правовых форм института нотариата. Его предшествующая история показала отсутствие необходимого надзора и, самое главное, не приносила должных поступлений в казну. В связи с этим Петр I в 1699 г. предписал совершать акты не у площадных подьячих, а в соответствующих приказах, куда надлежало «присылать раз в два месяца все крепости, совершаемые в городах». С 1 января 1700 г. совершение всех крепостей между лицами городского сословия в Москве было передано во владение московской ратуше, а торговых крепостей – Московской большой таможене. Увеличение гражданского оборота привело к необходимости восстановления института площадных подьячих, но теперь они зачислялись на государственную службу, приводились к присяге, а жалование назначалось из полученных ими гонораров. Были усложнены требования к оформлению сделок крепостным порядком. Все акты должны были составляться на гербовой бумаге, по общей форме и в присутствии от двух до пяти свидетелей в зависимости от суммы.

Укрепление торговых связей с зарубежными странами привело к необходимости учреждения специальных лиц, удостоверяющих сделки на торгах. В 1711 г. «в портовых и более значительных городах» появились *маклеры*, а в 1721 г. Регламент Главному магистрату предписал иметь маклеров, избиравшихся из числа купцов, во всех городах. Маклеры приводились к присяге и получали жалование, ассигновавшееся им купечеством.

Некоторое развитие института нотариата было связано с появлением в 1729 г. Вексельного устава. В частности, в данном документе впервые появился сам термин «нотариус» и говорилось, что неподписанный вексель может быть опротестован публичным нотариусом. Устав определял упрощенный порядок совершения векселей. Так, вексель мог быть напи-

сан на дому, а подписи лиц, участвующих в сделке, не нуждались в подтверждении свидетелями, вексель не мог быть оспорен, если был правильно оформлен. Вместе с тем данный устав советовал обращаться за помощью к маклерам, которые не только посредничали при заключении сделок, но и регистрировали их в специальных книгах.

Вексельный устав определял также порядок совершения нотариусом протеста векселя. Обращение к нотариусу для совершения вексельного протеста позволяло избежать длительного судебного разбирательства, что позволяло векселю стать весьма привлекательным инструментом на финансовом рынке.

5.2. Органы и учреждения юстиции в период «просвещенного абсолютизма»

Расцвет абсолютизма пришелся на время правления Екатерины Великой и Павла I. В данный период страна переживала дальнейший процесс укрепления сословного устройства общества и регламентации всех сторон жизни общества, что требовало изменения и органов, и учреждений юстиции.

Первой попыткой реформирования системы органов управления, юстиции и законодательства стал созыв Екатериной II Уложенной комиссии. В 1766 г. был издан Манифест, в котором объявлялся созыв комиссии из представителей от дворян, купцов, государственных крестьян и казаков. Для комиссии Екатериной II был составлен Наказ, теоретической основой которого были труды европейских просветителей. В нем она, в частности, указывала на необходимость совершенствования законодательства путем создания нового уложения, суда и судебного процесса. В ходе работы над новым уложением были созданы специальные комиссии: по вопросам «общего права», о сословиях, о благочинии, об имениях, о правах частных лиц, об обязательствах. Была создана и специальная «юстицкая» комиссия, в задачи которой входила разработка положений о реформе суда и судебного права.

Уложенная комиссия в силу различных причин не смогла выполнить возложенные на нее задачи, но дала обширный материал, который был использован для проведения реформ сословного строя, местного аппарата управления и судоустройства.

Крестьянская война 1773–1775 гг. под предводительством Е. Пугачева показала неспособность местного аппарата обеспечить правовой порядок и ускорила проведение Губернской реформы. Ее начало было положено принятием «Учреждения о губерниях». Данный документ состоял из двух актов, изданных в разные годы. Первая часть была издана 7 ноября 1775 г., вторая – 4 января 1780 г. Положения об организации и деятельности суда содержались в обеих частях.

Сословные суды общей юрисдикции. Согласно «Учреждению о губерниях», создавалась самостоятельная судебная система, существующая параллельно системе управления уезда и губернии. По общему правилу учреждались две судебные инстанции: низшая – в уезде, высшая – в губернии.

Высшая судебная инстанции включала следующие судебные органы: Палату уголовного суда, Палату гражданского суда, верхний земский суд, верхнюю расправу, губернский магистрат, совестный суд губернского города, сиротский суд губернского города, городских старост и судей словесного суда губернского города. Низшая инстанция была представлена уездным судом, нижней расправой, городским магистратом, городскими старостами и судьями словесного суда уездного города, уездным городским сиротским судом. Кроме того, в Санкт-Петербурге и Москве учреждались верхний и нижний надворные суды.

Большинство судов были сословными. Для дворян были созданы *уездный и верхний земские суды*. *Уездный суд* являлся судом низшей инстанции. Он состоял из уездного судьи и двух заседателей, избираемых дворянами и утверждаемых губернатором. С 1796 г. стал избираться секретарь, а в 1801 г. к имеющемуся штату прибавились два заседателя из «поселян» (государственных крестьян). Уездному суду принадлежало право окончательного решения по гражданским делам с суммой иска до 25 руб., по остальным делам стороны, недовольные решением суда, могли передать их на рассмотрение в верхний земский суд. В отношении уголовных дел уездный суд имел право окончательного решения, за исключением тех, где в качестве наказания могли быть назначены смертная казнь или лишение чести. Он же разбирал споры о землях и регистрировал купчие по недвижимости, т.е. выполнял нотариальные действия. Кроме того, уездный суд занимался абсолютно несудебными делами, как-то: хранение межевых книг и планов, проведение ревизий уездного казначей-

ства, выдача разрешений на провоз вина, разбор споров на изобретения; вместе с полицией суд «вводил в имение» его законного владельца. Уездные суды состояли в ведении сначала верхнего земского суда, затем – губернской палаты суда и расправы, а с 1801 г. – Палат уголовного и гражданского суда. Если первоначально они являлись сословными судами первой инстанции для рассмотрения уголовных и гражданских дел только дворян, то затем, на основании Указа от 31 декабря 1796 г. «Штаты губерний», были преобразованы в общесословные суды для населения уездов, за исключением купцов и крестьян, подведомственных магистрату и ратуше. Пределы действия уездного суда определялись его округом, который совпадал с территорией уезда.

Верхний земский суд являлся апелляционной и ревизионной инстанцией по отношению к уездному суду. Он состоял из двух председателей, которые назначались императрицей по представлению Сената, и десяти заседателей, избиравшихся через каждые три года дворянством губернии. При суде состоял прокурор, стряпчий казенных и стряпчий уголовных дел. Суд делился на два департамента – уголовных и гражданских дел. По гражданским делам с суммой иска до 100 руб. верхний земский суд имел право окончательного решения, а в остальных случаях дело можно было перенести в губернскую гражданскую палату. Приговоры по уголовным делам принимались большинством голосов, но подлежали обязательной ревизии уголовной палаты. Ревизионный порядок пересмотра дел отличался от апелляционного тем, что был обязательным для определенной категории дел и, соответственно, не требовал подачи жалобы. Этот порядок был новым для отечественного судопроизводства и просуществовал до Судебной реформы 1864 г.

Для горожан учреждались также две судебные инстанции: городской магистрат и губернский магистрат. Городовой магистрат состоял из двух бурмистров и четырех ратманов, которые могли заседать поочередно. Состав городского магистрата избирался городским купечеством и мещанством раз в три года. К подсудности магистратов относились уголовные и гражданские дела купцов и мещан города. Гражданские дела с иском до 25 руб. решались окончательно и обжалованию не подлежали. По уголовным делам решение носило окончательный характер, если это не влекло наказание в виде смертной казни и лишения чести.

Апелляционной и ревизионной инстанцией для городских судов был губернский магистрат. В его состав входили два председателя и шесть заседателей. Председатели назначались Сенатом по представлению губернского правления. Заседатели избирались каждые три года из купцов и мещан. Губернский магистрат подразделялся на два департамента – гражданских и уголовных дел. При губернном магистрате состояли прокурор, стряпчий казенных и стряпчий уголовных дел. Уголовные дела, рассмотренные губернным магистратом, подлежали обязательной ревизии уголовной палаты. По гражданским делам с иском до 100 руб. решение носило окончательный характер, а в остальных случаях можно было подать апелляцию в палату гражданского суда.

Сиротский суд в качестве специального учреждался при каждом городском магистрате для «купеческих и мещанских вдов и малолетних сирот». При этом попечение о дворянских сиротах осуществляла дворянская опека, духовное начальство обязано было заботиться о детях духовных особ, а сельский сход – о детях сельских обывателей. Таким образом, в основу организации опекунских установлений был положен сословный принцип. В состав сиротского суда входили председатель – городской голова, два члена городского магистрата и городской староста. Городской голова избирался городским сообществом на три года, а городской староста – на один год. Городскому сиротскому суду поручалось попечение о малолетних сиротах, движимом и недвижимом имуществе, оставшемся после смерти владельцев, вдовах и их делах. Апелляционной инстанцией для сиротского суда являлся губернский магистрат.

Для свободных крестьян в уездах и губерниях учреждались *нижняя* и *верхняя расправы*. В состав нижней расправы входили расправный судья и восемь заседателей. Расправный судья назначался губернным правлением, а заседатели избирались из различных слоев населения: дворян, разночинцев и крестьян. Утверждал их в должности губернатор. Нижней расправе были подсудны гражданские и уголовные дела. Жалобы на решение нижней расправы подавались в верхнюю расправу, но при этом следовало внести 25 руб. залога. Дела с иском до 25 руб. апелляции не подлежали.

Верхняя расправа выступала в качестве апелляционной и ревизионной инстанции и состояла из двух председателей и десяти заседателей. Председатели и заседатели определялись тем же порядком, что и члены

нижней расправы. Верхняя расправа подразделялась на две палаты – уголовных и гражданских дел. В состав каждого департамента входила половина общего присутствия. При верхней палате состояли прокурор и два стряпчих – казенных и уголовных дел. В ней окончательно решались гражданские дела с ценой иска до 100 руб., в иных случаях они могли быть обжалованы в гражданской палате. Уголовные дела подлежали обязательной ревизии в палате уголовного суда.

Общей высшей инстанцией для каждой категории сословных судов был губернский общесословный судебный орган – *Палата уголовного и Палата гражданского суда*. Эти палаты состояли из председателя, двух советников и двух ассессоров. Палата уголовного суда ведала должностными преступлениями. Она состояла в ведении Юстиц-коллегии до 1786 г. В качестве суда второй инстанции палата решала дела по наиболее тяжким преступлениям, уже рассмотренным сословными делами, причем не как апелляционная, а как ревизионная инстанция. Это означало, что уголовная палата, исследовав дело с точки зрения законности и обоснованности, выносила свой приговор. Глава губернии должен был утверждать и исполнять приговор, а в случае сомнений – доносить или Сенату, или монарху.

Палата гражданского суда состояла в двойном подчинении Юстиц-коллегии и Вотчинной коллегии, поскольку являлась не только апелляционной инстанцией для гражданских дел, рассматриваемых в верхнем земском суде, губернском магистрате и верхних земских расправах, но и осуществляла регистрацию сделок по недвижимому имуществу. Недовольные решениями палаты имели право подавать жалобы в Сенат, предварительно внося в палату залог в размере 200 руб. Сенат, в свою очередь, не рассматривал гражданские дела, если тяжба шла по имущественному спору менее 500 руб.

В состав каждой палаты входили председатель, два советника и два ассессора. На должности председателей палат Сенатом избиралось по два кандидата на место, одного из них утверждал император. Советники палат и ассессоры определялись Сенатом, но уже без высочайшего утверждения.

Помимо сословных и всесословных судов, судебная система империи была дополнена судами особенными. К ним в первую очередь относился *совестный суд*. Совестный суд стоял вне общей системы судебных учреждений. В его состав входили назначаемый генерал-губернатором су-

дья, шесть заседателей, избравшихся по два человека от каждого сословия. Вышестоящей инстанцией для него были Сенат или монарх.

Ведению совестного суда подлежали гражданские дела, которые могли быть рассмотрены в примирительном порядке, а также дела по преступлениям умалишенных и малолетних, о колдовстве и по жалобам на незаконное содержание в тюрьме. Каждый подданный в случае его задержания более трех дней в тюрьме без предъявления обвинения и проведения допроса, мог обратиться в совестный суд с соответствующим прошением. Если совестный суд устанавливал, что заключенный в тюрьме человек не обвиняется в государственных преступлениях, убийстве, разбое или воровстве, то он освобождался на поруки. В своих решениях суд мог руководствоваться не только законами, но и «естественной справедливостью». Совестьный суд считался инстанцией, равной Палатам уголовного и гражданского суда, верхним судам и губернским магистратам. Это свидетельствовало о значимости данного органа в системе губернских судебных учреждений. Вышестоящими инстанциями считались Высший совестный суд (который не действовал на постоянной основе), Сенат и император.

Безрезультатность совестных судов привела во второй четверти XIX в. к их упадку, сокращению и фактическому прекращению деятельности. Самодержавно-крепостническая действительность не оставляла места для таких высоких качеств, как человеколюбие, «почтение к особе ближнего», и прочих высоких устоев. Это вызвало полное упразднение совестных судов незадолго до Судебной реформы. Совестьный суд был ликвидирован на основании мнения Государственного совета «О штатах совестных судов». Функции этого судебного органа в 1852 г. были переданы губернской Палате уголовного и гражданского суда.

К особенным судам, чья подсудность распространялась только на дела в обеих столицах, были *верхний* и *нижний надворные суды*. Верхний надворный суд состоял из двух председателей, двух советников и четырех ассессоров. При нем состояли прокурор и два стряпчих— уголовных и гражданских дел. Суд состоял из уголовного и гражданского департаментов. Председатели назначались императрицей по представлению Сената, а остальные члены – Сенатом.

Верхнему надворному суду подчинялся нижний надворный суд, учрежденный в той же столице. Верхний надворный суд являлся апелля-

ционной инстанцией для нижнего. Нижний надворный суд состоял из надворного судьи и двух заседателей, назначаемых Сенатом. Надворные суды разбирали дела лиц, прибывших в Москву и Санкт-Петербург по службе военной, придворной или гражданской, а также по собственным делам, касающимся промыслов, за исключением должностных преступлений. В сфере гражданских дел верхнему надворному суду принадлежали дела с иском до 100 руб., а нижнему – до 25 руб. Лица, недовольные решением этих судов, могли жаловаться в Гражданскую палату.

Высшим судом в государстве оставался Сенат.

В отношении крепостных крестьян право суда сохранялось за помещиками во всех случаях, за исключением особо тяжких преступлений. Властью помещика в его имениях создавались локальные системы суда и управления. Их органы могли быть двух типов: назначенный помещиком управляющий – приказчик, староста; органы мирского самоуправления – староста, целовальники, избираемые миром.

Прокуратура. Одновременно с созданием новых судебных органов была реорганизована прокуратура. Прокуроры были учреждены при губернском правлении, верхнем земском суде, губернском магистрате и верхней расправе. Прокуроры при местных судах подчинялись прокурору при губернском правлении, губернскому прокурору. Губернский прокурор находился в двойном подчинении – генерал-прокурору по вертикали и губернатору по горизонтали. При прокурорах в сословных губернских судах состояли *стряпчие* уголовных и казенных (гражданских) дел. В уездах учреждались уездные *стряпчие*, осуществлявшие надзор за уездной администрацией и судом. Круг полномочий прокуратуры был достаточно широк. В компетенцию губернского прокурора входили следующие задачи: осуществление надзора за сохранением порядка и законности во всех присутственных местах губернии, толкование новых указов, доведение до губернского правления всех замеченных им злоупотреблений со стороны должностных лиц.

Судебная система России по-прежнему не знала *института адвокатуры*. Однако губернские и уездные *стряпчие* выполняли функции, сходные с обязанностями адвокатов. Они могли выступать по доверенности защитниками и ходатаями по делам несовершеннолетних, обществ, монастырей и церквей.

Таким образом, в соответствии с «Учреждениями о губерниях» более последовательно проводился принцип отделения судебной власти от административной. Однако наделение губернатора полномочиями по надзору за судом с правом приостанавливать исполнение судебных решений ограничивало самостоятельность судебной власти. Став преимущественно сословным, суд больше удовлетворял интересы дворян, поскольку из их среды комплектовался руководящий состав судебных учреждений. Это проявлялось и на уровне следствия, которое было отделено от суда, но передавалось в ведение полиции: в городах – управам благочиния во главе с городничим или полицмейстером, в уездах – нижнему земскому суду с исправником во главе.

Полиция и ее судебная юрисдикция. Существенные изменения полиции в годы правления Екатерины II также были связаны с проведением Губернской реформы. В 1775 г. были созданы нижние земские суды, которые ведали полицией на территории уезда. В их состав входили земский исправник или капитан-исправник и два-три заседателя. Члены этого органа избирались дворянством на три года и утверждались губернатором. Капитан-исправник или земский исправник должны были следить за порядком и «благочинием» в сельской местности, исполнять решения вышестоящих властей, осуществлять задержание правонарушителей, проводить предварительное следствие по уголовным делам и даже «полицейскими мерами поставить преграду произволу и злоупотреблению помещиков». Его непосредственными помощниками в деревнях и селах были сотские и десятские, избиравшиеся из числа государственных крестьян.

Если создание полиции в сельской местности было первым шагом в процессе реформирования полиции, то вторым стало упорядочение полицейской системы в городах. 8 апреля 1782 г. был утвержден «Устав благочиния, или полицейский». В соответствии с этим документом в городах учреждались управы благочиния, которые в определенном плане дополняли систему судебных органов.

Управу благочиния в уездных городах возглавлял городничий, а в губернских – полицмейстер. В состав управы входили пристав уголовных дел, пристав гражданских дел и два ратмана, избираемые горожанами. Город делился на части (200–700 дворов) во главе с частными приставами. В каждой части горожане избирали от одного до нескольких судей словес-

ного суда. Части делились на кварталы (50–100 дворов) во главе с квартальными надзирателями и их помощниками – квартальными поручиками.

Управа благочиния являлась одновременно и полицейским, и судебным органом по малозначительным делам. В ее компетенцию, помимо основных полицейских функций, входили исполнение решений губернских властей, палат и других судов, рассмотрение малозначительных уголовных и гражданских дел (до 20 руб.), производство следствия по всем преступлениям. Основная тяжесть расследования ложилась на частного пристава. После получения известия о совершении преступления он должен был установить потерпевших, факт преступления, способ и орудие преступления, время и место совершения, личность преступника и его виновность, опросить свидетелей. По результатам расследования дела докладывались в управу, а затем передавались в суд по подсудности.

В каждой части города определялись один или несколько судей словесного суда из горожан. Они разбирали гражданские дела по словесной просьбе. О принятых решениях словесный судья докладывал частному приставу, после этого решение приводилось в исполнение.

Изменение судебной системы при правлении Павла I. В течение короткого и весьма противоречивого правления Павла I произошли некоторые изменения судебной системы. Ее громоздкость и многоступенчатость, коллегиальный порядок рассмотрения и решения дел приводили к затягиванию судопроизводства. Поэтому в 1796–1797 гг. были внесены изменения в структуру и порядок деятельности судебных органов.

Начало этому процессу положило преобразование местных органов управления. Главным из них становилась комиссия, а подчиненным – ратгауз, или городское правление. Одновременно ликвидировались городская дума, губернские магистраты и совестные суды.

В состав ратгауза входили президент, директор экономии, шесть бургермейстеров и десять ратсгеров. Президент назначался императором, директор экономии – комиссией, а остальные избирались населением города и назначались из числа гражданских чиновников комиссией. Городское правление, или ратгауз, состояло из трех отделений: первое – юстицких гражданских дел; второе – юстицких криминальных дел; третье – камеральный департамент. Апелляционной инстанцией для него являлся Сенат.

Вместо палат уголовного и гражданского суда в каждой губернии учреждалась *палата суда и расправы*. Апелляция на решения палаты

направлялась в Сенат. В городах также учреждались частные суды. В состав этого суда входили выбранный от ратгауза судья и унтер-инспектор того квартала, где было совершено деяние. Для частных судов был предусмотрен упрощенный характер судопроизводства по гражданским делам и мелким проступкам. Дело начиналось по обращению просителя. В ходе заседания заслушивались показания сторон, свидетелей, рассматривались улики. Далее суд выносил определение и представлял его на утверждение губернатору. Затем определение приводилось в исполнение. В случае уголовного преступления дело передавалось в криминальный департамент ратгауза.

Наряду с реорганизацией местной судебной системы Павлом I были осуществлены меры по усилению роли центральных судов. Были восстановлены Берг-, Мануфактур- и Коммерц-коллегии. Мануфактур- коллегия предварительно рассматривала жалобы мастеровых на владельцев фабрик. Право окончательного решения дел по этим жалобам принадлежало губернаторам. Коммерц-коллегия разбирала тяжбы между английскими купцами, прибывшими в Россию. При Юстиц-коллегии был учрежден Департамент римско-католических юстицких дел в качестве апелляционной инстанции для дел, решенных в низших духовных учреждениях этой церкви. В 1798 г. этот департамент стал самостоятельным органом. В 1798 г. судебные полномочия Военной коллегии были переданы Генеральному аудиториату, который стал Высшим военным судом.

Переворот 11 марта 1801 г. прервал реформаторскую деятельность Павла I и привел к восстановлению судебной системы существовавшей при Екатерине II.

Вопросы для самоконтроля:

1. Перечислите судебные функции центральных органов власти.
2. Охарактеризуйте устройство военных судов.
3. Какие изменения произошли в изучаемый период в церковном судоустройстве и судопроизводстве?
4. Опишите подсудность местных судебных органов.
5. Какие судебные органы можно назвать особенными и почему? Какие дела они рассматривали?
6. Опишите процедуру создания фискалитета и прокуратуры.

ГЛАВА 6. ОРГАНЫ И УЧРЕЖДЕНИЯ ЮСТИЦИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Изменения в судебной системе в первой половине XIX в. Развитие судебной системы Российской империи первой половины XIX в. происходило на фоне сложнейших политических и социально-экономических преобразований.

В начале XIX в. Российская империя представляла собой одно из самых крупных в мире государств. В этот период произошло совершенствование государственного механизма, в том числе органов и учреждений юстиции.

После восшествия на престол Александра I была восстановлена с некоторыми отступлениями местная судебная система, созданная «Учреждениями о губерниях». По Указу от 9 сентября 1801 г. Гражданская палата становилась центральным органом и состояла из четырех председателей. Двое из них выбирались дворянством, а двое – купечеством. Была восстановлена и Уголовная палата.

Что касается низших местных судебных органов, то ликвидированные Павлом I нижние расправы не были восстановлены, их функции передавались специально введенным двум заседателям от сельских жителей в каждом уездном суде. В 1837 г. в каждом сельском обществе государственных крестьян была учреждена сельская расправа в составе старшины и двух членов, избираемых на три года. Предметом дел, рассматриваемых сельской расправой, являлись споры, тяжбы и проступки, где стоимость иска не превышала 5 руб., а наказание ограничивалось штрафом от 25 копеек до 1 руб., общественными работами до 6 дней и наказанием розгами до 20 ударов.

На уровне волости учреждалась волостная расправа в составе волостного старшины и двух заседателей. Она выступала как апелляционная инстанция по решениям сельской расправы и как суд первой инстанции по искам на сумму более 15 руб., также там рассматривались споры о духовных завещаниях. За проступки волостная расправа могла применять наказание в виде штрафа от 25 копеек до 1 руб., ударов розгами в количестве от 10 до 60 и даже удаления из общества путем отдачи в рекруты.

В городах были восстановлены городские магистраты, состоящие из трех департаментов – двух гражданских и одного уголовного. В прежнем составе и с прежней компетенцией были восстановлены совестные и словесные суды. Вновь были открыты по одному надворному суду в столицах

в качестве первой судебной инстанции. Общая судебная система была дополнена созданием особого суда – *коммерческого*.

Нижним звеном судебной системы оставались сословные судебно-административные органы – управы благочиния и нижний земский суд. Управа благочиния, как и раньше, осуществляла не только административно-полицейские, но и судебные функции. А нижний земский суд вел предварительное расследование по значительному количеству дел.

В восстановленной судебной системе по-прежнему сохранялась ведущая роль губернатора. От него могла исходить инициатива возбуждения дел по материалам полицейских донесений. Губернатор осуществлял надзор за судебным следствием и за производством дел на любой стадии, мог приостановить любое судебное дело в низших инстанциях, а если дело рассматривалось в Уголовной палате – переносить его в Сенат.

Дальнейшая реорганизация суда проходила в контексте административных реформ первой четверти XIX в. Начало им положил Манифест от 8 сентября 1802 г. об учреждении министерств, ставших особенными судебными органами в пределах своей компетенции. Центральное место среди министерств занимало Министерство юстиции, которому вверялось руководство личным составом, созданием и упразднением судебных органов и осуществлением общего контроля за деятельностью судебных учреждений. Его глава соединял в своем лице должности министра и генерал-прокурора.

Судебные функции стали выполнять и некоторые подразделения других министерств. Так, при Военном и Морском министерствах учреждались подразделения аудиторов, которые выступали в качестве ревизионных инстанций по «военно-судным следственным делам». При Министерстве финансов действовал горный суд, который управлял Горным военным округом и рассматривал спорные исковые дела в отношении казенной и частной собственности.

Одновременно с утверждением министерств, в 1802 г., был принят указ, закрепивший за Сенатом роль высшего суда в империи. К компетенции Сената были отнесены дела о должностных преступлениях сенаторов и обер-прокуроров Сената, директоров министерских департаментов, губернаторов, дела неправославного духовенства.

В 1810 г. появилась еще одна дополнительная судебная инстанция в виде Государственного совета. Его департамент гражданских и уголовных дел стал апелляционной инстанцией «по делам, из Сената входящим». Кроме того, на Государственный совет было возложено проведение след-

ствия по обвинению министров и по преданию их суду. Позднее к его компетенции были отнесены дела о лишении дворянства и классовых или офицерских чинов за преступления.

Палаты уголовного и гражданского суда хотя и состояли в ведении Министерства юстиции, но высшей судебной инстанцией для подачи апелляций на решения палат по-прежнему оставался Сенат.

В губерниях с 1802 г. важнейшими судебными учреждениями стали судебные палаты уголовного и гражданского суда.

Однако деятельность палат имела все те же недостатки, свойственные дореформенному суду: медлительность при разрешении дел, волокитство, мздоимство и другие злоупотребления.

Специальные суды. Помимо основных судебных инстанций, уже рассмотренных нами, существовали специальные судебные органы, создаваемые с различными целями. К специальным судам относились университетские, коммерческие, военные, церковные, сиротские, совестные, словесные и торговые словесные суды. В основе критерия в данном случае использовался термин «юрисдикция суда», т.е. совокупность полномочий конкретного суда по осуществлению судебной власти.

Университетские суды, численность которых возросла в связи с появлением новых университетов, сохраняли право собственного суда по маловажным уголовным и гражданским делам над профессорско-преподавательским составом, членов их семей, обслуживающим персоналом и студентами. Университетский суд имел три инстанции: 1) суд ректорский; 2) университетский суд; 3) университетский совет, который являлся апелляционной и ревизионной инстанцией. Решения Совета не могли быть обжалованы: 1) если сумма иска не превышала 500 руб.; 2) а приговор к штрафу не превышал 100 руб.; 3) когда дела касались нарушений внутреннего распорядка и выполнения служебных обязанностей. В остальных случаях недовольная сторона могла приносить жалобу непосредственно в Сенат.

Тенденция разделения сословных купеческих судов и судов специальной юрисдикции наметилась в России еще в XVIII в. Словесные таможенные суды, а затем заменившие их торговые словесные суды к началу XIX в. фактически были ликвидированы. Вместе с тем развитие капиталистических отношений требовало создания эффективной судебной защиты предпринимательских интересов. Первым шагом в этом направлении стало учреждение первого *коммерческого суда* в Одессе в 1808 г. по образцу французских коммерческих судов. Практически одновременно с Одессой

был учрежден коммерческий суд и в Таганроге. Обращение в 1816 г. биржевого купечества Санкт-Петербурга с просьбой об учреждении коммерческого суда к императору привело даже к разработке проекта этого суда в Государственном совете. В 1819 г. Госсовет признал данный проект неприемлемым. Тем не менее идея коммерческого суда становилась все более популярной среди купечества, ведущего крупную оптовую торговлю, которая преимущественно осуществлялась в портовых городах и на ярмарках. Необходимость создания коммерческого суда была воспринята и М.М. Сперанским в период его работы по систематизации российского законодательства. В 1830 г. под его руководством был подготовлен Устав коммерческого суда. В основание системы коммерческих судов М.М. Сперанский положил принцип выборности, который достаточно органично комбинировался с принципом назначаемости. Так, выборность председателей коммерческих судов и их товарищей допускалась только для Москвы и Санкт-Петербурга, в остальных судах эти должности замещались по назначению правительства из чиновников. Остальные члены судов избирались от городских сообществ.

Согласно Уставу, коммерческие суды рассматривали торговые дела «как между частными лицами всех состояний, так и по искам государственных кредитных установлений на частные лица». Важным нововведением Устава было то, что не предусматривалось прокурорского надзора за коммерческими судами. Таким образом, начиная с 1830-х гг., в России появилась законодательная основа для создания коммерческих судов. Именно они стали той площадкой, на которой задолго до Судебной реформы 1864 г. стали отрабатываться буржуазные принципы судопроизводства.

Созданная Петром I система *военных судов* оставалась практически в неизменном виде и продолжала действовать вплоть до Военно-судебной реформы 1867 г. При этом компетенция и подсудность военных судов постоянно возрастали, за исключением периода действия Указа Екатерины II «Учреждения об управлении губерний», когда гражданские дела военнослужащих стали подсудны общим судам. При Николае I произошло дальнейшее расширение подсудности военных судов. Это объяснялось тем, что император, напуганный восстанием декабристов (1825), польским восстанием (1830–1831) и появлением движения разночинцев, боялся возможных либеральных изменений и использовал военную юстицию для усиления уголовной репрессии в государстве и для укрепления монархического строя.

К середине XIX в. военным судам стали подсудны дела не только военнослужащих и гражданских чинов, занимавших должности в войсках, но и значительной части других категорий граждан, в том числе должностных лиц горного ведомства, военного корпуса инженеров путей сообщения, землемеров, а также иных категорий граждан. Основанием для направления дел в военный суд служил вид совершенного преступления – нарушение интересов армии и флота или особая опасность для общественного и государственного спокойствия.

Церковные суды. Устройство церковного суда и порядок судопроизводства, заложенные Петром I, оставались практически неизменным вплоть до Устава духовных консисторий, утвержденного Николаем I в 1841 г. Данный документ определял состав, подведомственность и подсудность епархиального суда, порядок и формы судопроизводства.

Духовный суд состоял из нескольких судей, утверждаемых в этой должности Святейшим Синодом по представлению епархиального архиерея. Его членами могли быть монашествующие лица (архимандриты, игумены) и священнослужители (протоиереи, иереи). Количественный состав определялся в зависимости от величины епархии и численности православного населения и мог состоять из 5–7 членов.

Подведомственность духовного суда была четко определена Уставом и практически не менялась вплоть до революции 1917 г. Подсудности церковных судов в первую очередь подлежали священнослужители, монашествующие и церковнослужители (причетник, дьячок, пономарь, звонарь). К юрисдикции суда консисторий относились преступления этих лиц по должности, благочиния и благоповедения, а также имущественные споры, возникающие из пользования движимой и недвижимой церковной собственностью, нарушения обязательств духовными лицами в отношении светских лиц (например, неуплата бесспорных долгов).

К преступлениям и проступкам духовных лиц по должности относились пропуск богослужения, нарушение правил при крещении, исповеди, браке, погребении, нарушение правил расходования церковных денег, присвоение или растрата церковного имущества, впадение в ересь, раскол или «вольномыслие относительно православной веры».

Преступлениями против благоповедения являлись нарушение целомудрия монашествующими или супружеской неверности священнослужителями, пьянство, сквернословие, игра в карты, посещение зазорных мест и зрелищ, чтение запрещенных книг.

Помимо лиц духовного звания, суду консисторий подлежали также и светские лица по весьма ограниченному кругу дел: дела о браках, совершенных незаконно, дела о прекращении и расторжении брака, а также дела по преступлениям и проступкам светских лиц, исключительным наказанием за которые следовало наложение церковной епитимьи.

К преступлениям относились всего семь категорий дел: 1) об отступлении от православия в иное христианское вероисповедание; 2) об отступлении в иное нехристианское исповедание; 3) уклонение от исповеди и причастия; 4) неисполнение уставов Православной церкви новообращенными; 5) принуждение детей родителями к браку или пострижению в монашество; 6) о любодеянии в таких степенях родства и свойства, запрещенных для вступления в брак; 7) противозаконное сожительство неженатого мужчины с незамужней женщиной. Однако, если, помимо епитимьи, закон предполагал и уголовные наказания, дело подлежало рассмотрению в уголовном суде с сообщением о приговоре духовной консистории.

Апелляционной и надзорной инстанцией для духовных консисторий являлся Святейший Синод. Он же выступал как суд первой инстанции по делам епископов.

Следует отметить, что после Судебной реформы 1864 г. компетенция церковного суда стала постепенно сужаться. Вместе с тем церковный суд, вплоть до революций 1917 г., выступал как важнейший институт по осуществлению правосудия среди духовенства и занимал особое место в системе уголовных, гражданских и семейных процессуальных правоотношений.

Суд для владельческих крестьян. Частновладельческие крестьяне, как и ранее, находились в полной власти помещиков, в том числе в вопросах суда. Все споры и иски крепостных крестьян разрешались помещиком, и его решение носило окончательный характер. В этот период сохранялся установленный еще в 1767 г. Екатериной II запрет на подачу жалоб на своих помещиков. Если крепостной крестьянин совершал проступки против своего владельца или его прав, то последний мог обратиться к властям для помещения крепостного в смирительные и работные дома, арестантские роты. Подобный порядок с добавлением ссылки в Сибирь на поселение был закреплен Указом Александра I в 1811 г. Вместе с тем при совершении уголовных преступлений и гражданско-правовых споров, выходящих за пределы помещичьих имений, дела крепостных рассматривались в общих судебных местах с правом помещика представлять интересы крестьянина.

Прокуратура. Манифестом от 8 сентября 1802 г. был учрежден Комитет министров. На смену существовавшим с петровских времен коллегиям начали приходиться министерства. В 1801 г. Высочайший совет был преобразован в Непременный совет, впоследствии ставший Государственным советом (1810). В члены Госсовета входили все министры, назначаемые императором. Его структура подразумевала деление на четыре департамента: военных дел, законов, гражданских и духовных дел, государственной экономики. Государственный совет возглавлялся императором, утверждавшим все законопроекты.

В результате основания Александром I Министерства юстиции в 1802 г. произошло изменение деятельности прокуратуры: губернские прокуроры перешли в непосредственное подчинение министру юстиции, который одновременно стал и генерал-прокурором. В сентябре 1802 г. тогдашний министр юстиции и генерал-прокурор Г.Р. Державин направил всем губернским прокурорам циркулярный ордер, основанный на положениях «Учреждений для управления губерний», в котором были закреплены основные обязанности прокуроров на местах, устанавливались особенности надзора за деятельностью присутственных мест. С этого периода к полномочиям губернских прокуроров добавилось составление «подробных ведомостей по делам о должностных и общеуголовных преступлениях», а в ведомостях о колодниках должны были уточняться сведения о режиме их содержания.

Губернский прокурор был обязан ежедневно посещать тюремные заведения, рабочие и смирительные дома и каждый месяц докладывать министру юстиции об арестантах в специальных отчетах, в которых должны были содержаться сведения о количестве возбужденных дел, порядке их разрешения, количестве арестованных и освобожденных. Также к обязанностям работников прокуратуры добавились функции по осуществлению надзора за деятельностью органов следствия: «В особенности рекомендую вам... доставлять всякий месяц по делам следственным и уголовным ведомости».

Проанализировав обязанности органов прокуратуры того периода, есть основания утверждать, что прокурор выполнял не только судебные, надзорные, но и в большинстве случаев функции, присущие исполнительной власти. Эти функции были столь обширны и неопределенны, что добросовестно их исполнять было практически нереально. Прокуратура была преимущественно органом общего (административного) надзора, судебная деятельность носила дополнительный характер, подчас весьма незначи-

тельный; она фактически стала структурным подразделением Министерства юстиции. К середине XIX в. судебная система России вызывала недовольство всех слоев населения. Прокуратура, как и большинство других государственных органов, требовала серьезных преобразований.

Институт адвокатуры в первой половине XIX в. не претерпел никаких серьезных изменений: российское общество было вынуждено довольствоваться лишь ходатаями и поверенными, которые могли и не иметь юридического образования, а зачастую и вовсе были неграмотными (в народе их называли «аблакаты» и «ходатели»). Надзор за их деятельностью полностью отсутствовал. Не существовало и внутренней организации судебных представителей. Кроме того, инквизиционный характер процесса, господствовавший в российских судах, делал фигуру адвоката излишней. Известно высказывание Николая I об адвокатах: «...пока я буду царствовать, России не нужны адвокаты; проживет и без них». Таким образом, несмотря на то что в западноевропейских государствах институт адвокатуры существовал с незапамятных времен (институт формальной защиты уже был известен классическому Риму), в России только в Своде законов Российской империи было закреплено право за любым лицом, которое может быть истцом или ответчиком, производить тяжбу и иск через поверенного, определив, что поверенный действует в суде вместо доверителя и представляет его лицо. Тем не менее, четкого представления о роли и значении адвокатуры вплоть до Судебной реформы 1864 г. в российском обществе не существовало.

Развитие нотариата. На протяжении XVIII – начала XIX вв. так называемые «крепостные» дела находились в ведении самых разнообразных органов – как судебных учреждений, так и административных ведомств. Это порождало бесконтрольность и, соответственно, многочисленные злоупотребления, что, в свою очередь, отражалось на развитии гражданского оборота, установлении определенности в гражданских правоотношениях.

В дореформенный период функции нотариата определялись частью первой десятого тома Свода законов Российской империи. Все совершаемые сделки подразделялись на крепостные и явочные. Обязательному совершению крепостным порядком подлежали сделки с недвижимостью, куплей-продажей крепостных крестьян, некоторые виды завещаний, заемные письма. Вплоть до 1866 г. в губерниях действовал крепостной порядок, установленный Петром I: при Палате гражданского суда, а в уездах при уездных судах существовали особые «крепостные отделения»

из крепостных писцов и надсмотрщиков, которые составляли акт; затем акт вносился в «докладную книгу» и передавался суду. Суд, «удостоверившись в самоличности совершающих данный акт, в праве продавца или залогодателя на отчуждение имущества и в отсутствии в условиях чего-либо противозаконного, отмечал на акте: “Совершить по закону”, и возвращал его надсмотрщику». Последний дословно вносил акт в крепостные книги. Уездные суды регистрировали купчие и закладные на недвижимое имущество, заемные и верующие письма (доверенности).

Городовыми магистратами, которые выполняли судебно-административные функции, необходимые для защиты интересов торгово-ремесленного слоя горожан, совершались следующие нотариальные действия: ведение маклерских книг для записи предъявляемых к протесту векселей и заемных писем; для записи предъявляемых к свидетельству контрактов, договоров и условий; записи доверенностей и купчих крепостей.

Маклеры и нотариусы, которые с 1781 г. стали совершать торговые сделки различного рода посредничества, избирались, как правило, городским сословием из «невинно упавших купцов». Требования к ним, согласно действовавшему законодательству, предъявлялись весьма скромные: они должны быть «люди добрые, опытные и во всех торгах и вексельных переводах искусные, и не должны быть безграмотны».

Подводя итог деятельности органов юстиции в первой половине XIX в., стоит признать, что в целом организация судебной системы, взаимоотношение судебных инстанций, или, как их называли современники, «одинадцати мытарств», была чрезвычайно сложной и запутанной.

Реформирование судебной системы в Российской империи было вызвано объективными обстоятельствами: необходимо было преобразовать старую судебную систему, ввести новые судебные институты, дать возможность проявлению новых либеральных веяний.

Вопросы для самоконтроля:

1. Какие государственные органы в изучаемый период стали выполнять судейские функции?
2. Охарактеризуйте изменения, связанные с учреждением Министерства юстиции.
3. Какие изменения произошли в деятельности церковных судов?
4. Какое влияние административные реформы первой четверти XIX в. оказали на развитие судебной системы?

ГЛАВА 7. СУДЕБНАЯ РЕФОРМА 1864 ГОДА

Реформа судебной системы в Российской империи неразрывно связана с таким известным юристом и государственным деятелем, как М.М. Сперанский. Так, в 1803 г. именно он настаивал на том, что существующая судебная система не соответствовала тому времени, сложившимся общественным отношениям, а потому требовалось ее немедленное изменение. И хотя предложение М.М. Сперанского было высказано еще в самом начале XIX в., лишь в 1827 г., спустя десятилетия, М.А. Балугьянский представил проект изменения судебной системы России. Исходя из этого, мы можем сделать вывод относительно дальновидности взглядов М.М. Сперанского, который заблаговременно поставил вопрос об изменении и реформировании судебной системы России.

Проект М.А. Балугьянского включал в себя такие предложения, как сокращение судебных инстанций, введение принципов независимости, введение пожизненного назначения судей.

Несмотря на то, что указанный проект не был принят императорской властью, все же в 1843 г. император поручил министру внутренних дел Д.Н. Блудову пересмотреть процессуальные законы, однако процесс этот завершился только к 1860 г.

«Основные положения судебного преобразования» были утверждены императором Александром II 29 сентября 1862 г. и направлены в соответствующие учреждения для обсуждения, после чего были доработаны комиссиями и переданы на рассмотрение в Государственный совет.

При подготовке к принятию Судебных уставов императору предоставили записки о порядке введения уставов председатель Государственного совета князь П.П. Гагарин и министр юстиции Д.Н. Замятин. Александр II согласился с проектом, предложенным Гагариным, о постепенном введении Судебных уставов.

Итак, 20 ноября 1864 г. Александр II начертал «Быть по сему» на титуле новых Судебных уставов (Учреждение судебных установлений (УСУ), Устав гражданского судопроизводства, Устав уголовного судопроизводства, Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями). После их принятия 20 ноября 1864 г. российский законодатель вместо сложной сети разнообразных судебных органов, в большинстве своем сословных, выработал систему, имеющую две ветви: мировые суды и общие суды, –

объединявшиеся Сенатом, которому отводилась роль верховного кассационного суда. Мировые судьи со съездами мировых судей представляли собой органы с избираемыми судьями, а систему «общих судебных мест», куда входили окружные суды и судебные палаты, представляли назначаемые, так называемые коронные, судьи. Кроме того, существовали специальные суды: университетские, коммерческие и др.

Следует отметить, что Судебная реформа закрепила принцип отделения и независимости суда от администрации. Это достигалось несовпадением административно-территориального и судебного-территориального деления империи. Территория, подведомственная окружным судам, охватывала несколько уездов, округа судебных палат – несколько губерний. При такой структуре все уездное начальство не только по Табели о рангах, но и по реальному статусу было лишено возможности оказывать на судей какое-либо влияние. Соответственно, и судьи судебных палат избавлялись от давления на них со стороны губернской бюрократии. Еще одной гарантией независимости стал принцип несменяемости судей, закрепленный в ст. 243 Учреждения судебных установлений: председатели и члены окружных судов и судебных палат не могли быть уволены или переведены с одной должности на другую без их согласия, кроме как по приговору суда.

Окружные суды. Наиболее ярко принципы Судебной реформы 1864 г. проявились в деятельности окружных судов. Публичность и гласность судебных заседаний, введение суда присяжных и прокуратуры, принцип состязательности сторон – все это позволило создать новые гарантии для надлежащего ведения судебных процессов.

Подсудность окружного суда включала в себя рассмотрение дел обо всех преступлениях и проступках, кроме тех, которые рассматривались мировым судьям, и тех, которые были изъяты из общей подсудности особыми постановлениями.

Окружной суд выступал в качестве суда первой инстанции. Его также принято было называть коронным судом. Он состоял из нескольких отделений. Как правило, их количество зависело от числа разбираемых дел. В Российской империи окружные суды подразделялись на четыре разряда:

- суды первого разряда (столичные) имели шесть отделений и более;
- суды второго разряда в своем составе имели три отделения;

- суды третьего разряда, как правило, состояли из двух отделений;
- суды четвертого разряда на отделения не делились.

Состав отделения был следующий: председательствующий (в одном из отделений – председатель суда, в остальных – товарищи председателя), судьи, кроме того, секретарь, помощники секретаря, канцелярские чиновники и писцы, определяемые и увольняемые председателем суда.

Гласность – один из основных принципов судопроизводства, закрепленный Судебной реформой. Таким образом, публика получила доступ в залы судебных заседаний.

При закрытых дверях разбирались следующие дела:

- о богохулении, оскорблении святыни и порицании веры;
- о преступлениях против прав семейственных;
- о преступлениях против чести и целомудрия женщин;
- о развратном поведении, противоестественных пороках и сводничестве (ст. 620 Устава уголовного судопроизводства) (УУС).

В состав организационно-штатной структуры чиновников окружных судов входили председатель, товарищи председателя, прокурор, архивариус, старший нотариус и судебные приставы.

Председатель и члены окружного суда назначались императором по представлению министра юстиции. Для назначения на должность необходимо было иметь высшее юридическое образование и стаж работы в суде или в прокуратуре не менее трех лет, а в звании присяжного поверенного – 10 лет. Председатель окружного суда обладал весьма обширными полномочиями: помимо председательствования в общих собраниях суда, он председательствовал в одном из отделений суда, а также в любом другом отделении, когда считал это необходимым. Кроме того, он координировал деятельность всех структурных подразделений суда, в том числе определял и увольнял секретариат суда. Таким образом, председатель выполнял не только судебно-административную функцию, но и процессуальные функции, будучи председательствующим судьей, а от качества его административной деятельности зависело успешное функционирование всего окружного суда.

В свою очередь, товарищи председателя суда обладали такими полномочиями, как председательствование во вверенном отделении суда, вступление в отправление обязанностей председателя (в случае, например, его болезни), наблюдение за канцелярией, составление докла-

дов, определение по доложенным судьями делам, распределение дел между членами отделения, подача рапортов правительствующему Сенату и иные обязанности.

При каждом отделении состояли секретари, помощники секретарей, канцелярские чиновники и писцы, определяемые и увольняемые председателем суда.

Судебные приставы были обязаны сохранить порядок в зале судебного заседания, доставлять и вручать судебные повестки, выполнять иные поручения председателя суда. Приставы, которые состояли при окружных судах, были также обязаны проживать либо в том городе, где был расположен суд, либо «в других местах, в состав судебного округа входящих» (УСУ). Сам же судебный пристав не вправе был изменить назначенное ему для жительства место «под страхом удаления от должности».

Таким образом, исходя из замысла авторов Судебной реформы об отделении судебной власти от административной, все действия, начиная от возбуждения дела и заканчивая исполнением решения, совершали чиновники судебного ведомства.

Суд присяжных. Неотъемлемой частью Судебной реформы явилось введение института присяжных заседателей: разбирательство дел стало возможным не только коронными судьями, но и представителями народа. Считается, что суд присяжных возник в Англии в XII–XIII вв., затем появился в ее колониях, а после Великой французской революции получил широкое распространение в странах Европы.

Был опыт привлечения обывателей в качестве непрофессиональных судей и в России: губных старости целовальников, выборных сословных судей послепетровского периода.

В 1864 г. российский законодатель сделал новый шаг в развитии этого правового института, создав особенный суд присяжных, который отвечал требованиям российской действительности. Со временем он получил всеобщее признание как самый демократичный институт судебной реформы.

В России рассматриваемый суд присяжных впервые был законодательно закреплен в «Основных положениях преобразования судебной части в России» 1862 г., с дальнейшим развитием в Судебных уставах 1864 г.

Законодателем были предусмотрены следующие условия, необходимые для избрания присяжным заседателем: мужчина в возрасте от 25 до 70 лет, являющийся русским подданным. Для присяжных были установлены два ценза: имущественный, предполагавший получение жалования по службе, вознаграждение за труд либо доход от капитала, занятия ремеслом или промыслом в столицах, приносящим не менее 500 руб. в год, в прочих местах – не менее 200 руб. в год, и ценз оседлости, требующий проживания не менее двух лет в том уезде, где производилось избрание присяжных заседателей. Изобретением российского законодателя стало введение служебного ценза. Независимо от уровня дохода или жалования в списки присяжных заседателей включались все гражданские чиновники с V по XIV ранг, выборные служащие городских и дворянских учреждений и крестьяне, занимавшие не менее трех лет выборные должности сельских старост, старшин и др.

Таким образом, присяжные заседатели избирались из представителей разных сословий. Ими не могли быть лица, состоявшие под судом и следствием, слепые, глухие, умалишенные, объявленные несостоятельными должниками, впавшие в крайнюю бедность, домашняя прислуга и рабочие. Также не включались в списки присяжных священнослужители, монашествующие, лица, занимавшие генеральские должности (первые четыре класса по Табели о рангах); работники суда и прокуратуры, чиновники полиции, военнослужащие, учителя народных школ и некоторые другие. Лица, не подпадавшие под указанные ограничения, заносятся в списки присяжных заседателей.

Существовали общие, очередные и особые списки запасных присяжных заседателей. Ответственность за их составление несли особые комиссии во главе с губернским предводителем дворянства, в состав которых входили уездные предводители дворянства, городские головы, мировые судьи губернии. Общие списки передавались губернатору для проверки благонадежности присяжных и последующего утверждения. Губернатор имел право сократить число избранных до 50 % с непременным обоснованием причин.

В отличие от общих списков, где были указаны все лица, имеющие право стать присяжными, в очередных фигурировали имена тех, кто должен участвовать в заседаниях суда уже в предстоящем году. Запрещалось привлекать лицо в качестве присяжного чаще одного раза в два года. Оче-

редной список публиковался в местных газетах. За три недели до судебного заседания председатель суда по жребию отбирал 30 очередных и шесть запасных заседателей. Список представлялся прокурору и подсудимому, каждый из которых имел право отвода: «Прокурор или частный обвинитель имеет право отвести не более шести заседателей. Подсудимому, а если их несколько, то всем им вместе предоставляется отвести столько заседателей, чтобы из общего числа тридцати осталось не менее восемнадцати неотведенных лиц». Из числа оставшихся путем жеребьевки избирались 12 комплектных (основных) и два запасных заседателя. Присяжные из своего круга избирали старшину, который обязательно должен был уметь писать. Впоследствии, после вступления в силу Закона от 28 апреля 1887 г., все присяжные заседатели выбирались из числа грамотных людей.

К началу периода заседаний присяжные заседатели, избранные по жребию, вызывались повестками в места постоянного пребывания суда или ко времени открытия временных заседаний в данный период по уездам. Лицо, избранное в качестве заседателя, могло отклониться от своих обязанностей лишь по уважительной причине, перечень которых был строго ограничен законом (ст. 650 УУС). Неявка без уважительной причины для присяжного была чревата штрафом от 10 до 100 руб., а при повторной неявке – от 20 до 200 руб. За уклонение от своих общественных обязанностей в третий раз следовал более серьезный штраф – от 30 до 300 руб., а также предание суду.

На основании вердикта присяжных коронные судьи выносили либо оправдательный, либо обвинительный приговор. Приговоры суда с участием присяжных могли быть обжалованы только в Сенате.

Мнение суда присяжных играло важную роль в вынесении приговора. Гражданские дела рассматривались без их участия (поскольку гражданское судопроизводство не предусматривало участия заседателей); из уголовных дел присяжные рассматривали дела «о преступлениях и проступках, за которые в законе положены наказания, соединенные с лишением или ограничением прав состояния» (ст. 201 УУС). Как правило, лишение прав состояния сопровождалось такими видами наказания, как каторжные работы, ссылка, тюрьма, и назначалось за тяжкие преступления.

Суд присяжных имел важное социальное значение: обвиняемый мог рассчитывать на оправдательный приговор со стороны присяжных вне зависимости от состояния и происхождения. Благодаря институту присяжных заседателей сам судебный процесс приобрел такие демократические свойства, как гласность, состязательность, равенство всех перед судом, право обвиняемого на защиту.

Предварительное следствие. До Судебной реформы 1864 г. следствие находилось в руках полиции, что порождало многочисленные злоупотребления со стороны уголовно-процессуальной бюрократии, свидетельствовало о полном смещении административной и судебной власти. В середине XIX в. юридическое сообщество, осознав насущную необходимость в коренных изменениях государственного аппарата в целом и в отделении полиции как административного органа от судебных процедур в частности, активно выступало за создание органов предварительного следствия. Выдающийся адвокат В.Д. Спасович отмечал: «Следствие должен производить сам суд, потому что он не может зависеть от полиции, смотреть глазами и слышать ушами полиции».

Изменения в законодательстве, регулирующем уголовный процесс, начались за несколько лет до проведения Судебной реформы: 8 июня 1860 г. Правительствующим сенатом были утверждены «Учреждение судебных следователей», «Наказ судебным следователям» и «Наказ полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим заключать в себе преступления или проступок», вошедшие позже в Устав уголовного судопроизводства, принятого 20 ноября 1864 г. Именно в этих документах сложились формы предварительного расследования – дознание и предварительное следствие. Результатом реформы явилось изменение процесса судопроизводства: предварительное следствие стали проводить судебные следователи; полиция осуществляла производство только по маловажным правонарушениям, а также первоначальное дознание о некоторых видах происшествий. Судебные следователи состояли при окружных судах, назначались и увольнялись наряду с другими членами суда.

Несколько позже учреждения должности участкового судебного следователя при окружных судах была учреждена должность следователя по особо важным делам. Назначение на эту должность происходило лишь по предложению прокурора или по распоряжению Министерства юсти-

ции. Следователь по особо важным делам мог вести следствие на территории всей страны.

В 1870 г. Министерством юстиции была учреждена еще одна особая должность – судебный следователь по важнейшим делам. Он мог вести следствие на территории судебного округа. Судебные следователи по важнейшим и по особо важным делам приступали к производству следствия только по представлению прокурора.

Таким образом, при окружных судах утвердились три категории судебных следователей:

- участковые судебные следователи;
- судебные следователи по важнейшим делам;
- судебные следователи по особо важным делам.

В помощь судебным следователям назначались кандидаты на судебные должности.

Мировая юстиция. Судебная реформа 1864 г. привнесла в российскую жизнь новое понятие – мировая юстиция. Однако для западных стран это явление было далеко не новым: до внедрения в российскую действительность институт мировых судей положительно зарекомендовал себя в Англии, Франции, Бельгии, Шотландии и других странах.

В царской России мировая система судов была введена Судебной реформой 1864 г. (хотя проекты о введении мировых судов как местных органов правосудия существовали еще в 1767 г.). Мировой суд образовал особую систему местных судов.

В основу организации мирового суда в России был положен принцип выборности (мировые судьи избирались земскими собраниями на трехлетие), и лишь как исключение из этого – в отдаленных губерниях – существовало правительственное назначение. Претендовать на избрание мог местный житель, достигший 25-летнего возраста, получивший определенное образование (высшее или среднее или выдержавший соответствующее воспитание), имеющий сам, или его родители, или жена землю или прочую недвижимость на сумму от 3 до 15 тысяч руб.

Первой инстанцией мировой юстиции в России, согласно Судебной реформе 1864 г., являлся участковый мировой судья, рассматривавший единолично мелкие гражданские дела и дела о преступлениях, наказание за которые не превышало полутора лет лишения свободы без ограничения в правах.

Наряду с участковыми мировыми судьями, получавшими за отправление правосудия определенное жалованье, реформа предусматривала назначение почетных и добавочных мировых судей. Почетный мировой судья не имел определенного участка работы и не получал вознаграждения. Он выполнял судебские функции либо при непосредственном обращении к нему сторон спора, либо в порядке пополнения состава окружного суда. В отличие от участкового мирового судьи, который мог соединять свою должность с другой только в исключительных случаях (за исключением должностей в местных богоугодных и учебных заведениях, ст. 42 УСУ), должность почетного мирового судьи могла быть соединена со всякой другой должностью по государственной или общественной службе, за исключением должностей прокуроров, их товарищей и местных чиновников казенных управлений и полиции (ст. 49 УСУ).

Однако участковых и почетных мировых судей не хватало для решения всех маловажных дел, поэтому в конце 60-х гг. XIX в. возникла необходимость введения института добавочных мировых судей.

Собрание почетных, участковых и добавочных судей мирового округа составляло съезд мировых судей, который выступал апелляционной инстанцией на приговоры и решения мировых судей. Председателем съезда избирался кто-либо из мировых судей. На его заседаниях обязательным являлось присутствие товарища прокурора окружного суда, а также неперменного члена съезда, назначаемого министром юстиции. Съезд мировых судей выполнял роль апелляционной инстанции для мировых судей данного мирового округа. Высшей инстанцией для пересмотра дел была кассационная инстанция – Сенат.

Итак, следует отметить, что в целом мировые суды воплотили те замыслы, которые руководили авторами Судебных уставов: максимально приблизить суд к населению и реализовать принципы примирительного и упрощенного судопроизводства.

Нотариат. Судебная реформа 1864 г. существенно изменила порядок совершения нотариальных действий: высочайше утвержденные «Основные положения о преобразовании судебной части в России» 1862 г., а вслед за этим и Временное положение о нотариальной части 1866 г. были призваны упорядочить нотариальную деятельность. В основание Положения о нотариальной части были положены нотариальные законодательства Франции (1803), Австрии (1854) и Баварии (1861). Положение

о нотариальной части получило силу закона и вошло в состав Судебных уставов.

Согласно Положению о нотариальной части (ст. 5, 6), которое содержалось в ч. 1 т. XVI Свода законов Российской империи, нотариус должен был отвечать следующим характеристикам: быть российским подданным, совершеннолетним, не опороченным судом или общественным приговором, а также не занимать никакой другой должности ни на государственной, ни на общественной службе. Лицо, подходящее под эти условия и желающее занять должность нотариуса, должно было подать заявление председателю окружного суда «с представлением надлежащих о своем звании документов, установленного залога и с указанием точного адреса их места жительства».

Желающий стать нотариусом должен был сдать экзамен на знание законов и форм нотариального делопроизводства и внести денежный залог «на случай неправильных его по должности действий, размер которого определялся по соображению местных условий министром юстиции по соглашению с министром внутренних дел». Размер залога был определен для нотариуса в Перми и прочих губернских центрах в размере 6000 руб., в прочих городах и уездах губерний – 2000 руб. Для того времени это была довольно существенная сумма. По завершении нотариальной деятельности нотариус, а в случае смерти его наследник могли воспользоваться залогом.

При окружном суде учреждалась должность старшего нотариуса, который должен был иметь высшее юридическое образование. В его функции входили заведование нотариальным архивом, утверждение крепостных актов, связанных с отчуждением имущества. Он отвечал за хранение крепостных и запретительных книг, реестров, актов, документов с образцами печатей и личных подписей всех нотариусов подведомственного ему округа. Старший нотариус давал распоряжения о выдаче из архива выписок, копий и других документов по требованию клиентов. Статьей 158 Положения был установлен следующий открытый перечень крепостных актов, подлежащих утверждению старшим нотариусом: купчие, дарственные, сделки по разделу имущества, иные сделки и акты о недвижимом имуществе, которые по закону должны были быть совершены крепостным порядком.

В отличие от «младших» нотариусов, которые работали в своих частных конторах, старший нотариус находился на государственной службе и получал плату, установленную окружным судом, т.е. имел твердый оклад.

Надзор за деятельностью нотариусов был возложен на судебные органы: окружные суды регулярно поручали своим членам провести свидетельствование и ревизию книг и дел нотариуса. За неисполнение нотариусом возложенных на него обязанностей по его неосмотрительности, небрежности или невниманию, как правило, по судебному приговору наступало отрешение от должности с воспрещением исправления таковой в будущем, за злоупотребление предоставленными полномочиями – арест и заключение в тюрьму.

Нотариусы свидетельствовали различного рода акты, протесты, копии, выдавали свидетельства, выписки из актов книг, оформляли заемные обязательства, доверенности, договоры, принимали на хранение документы и совершали другие действия в соответствии с Положением о нотариальной части. Все акты, которые совершались нотариусом, назывались нотариальными, а акты, совершаемые старшим нотариусом, – крепостными. По всем совершаемым делам нотариус обязан был соблюдать тайну, не рассказывая о совершаемых делах под угрозой уголовной ответственности.

Поскольку нотариус не получал содержания от казны, закон предоставил право за каждое нотариальное действие взимать плату в свою пользу по соглашению с клиентом или по особой таксе, если такое соглашение не было достигнуто. Такса за должностные действия, согласно ст. 208, 209 Положения, устанавливалась законодательно по согласованию с Министерством юстиции, Министерством внутренних дел и Министерством финансов, после чего утверждалась императором.

Положение о нотариальной части не содержало норм о внутренней структуризации нотариата: каждый нотариус работал сам по себе и не входил в какую-либо корпоративную структуру. Защитить интересы нотариуса тоже было некому. Таким образом, государство, возложив на нотариуса довольно большие обязанности, подкрепляемые строгим контролем со стороны судебных органов, взамен не наделило его никакими правами, не предоставив ни возможности повышения по службе, ни оклада.

Итак, во второй половине XIX в. впервые в российском законодательстве были определены статус нотариуса, его положение в системе судебных органов и компетенция, порядок делопроизводства.

Прокуратура. Глобальные изменения в деятельности прокуратуры начались с 1862 г., еще до Судебной реформы, в результате принятия Государственным советом Российской империи Основных положений о прокуратуре. В этом документе были сформулированы государственное назначение прокурорского надзора, его содержание, задачи и полномочия прокуроров. К принципам организации и деятельности прокуратуры были отнесены единство и строжайшая централизация органов прокурорского надзора, осуществление прокурорами возложенных на них полномочий от имени всей системы органов прокуратуры, осуществление «верховного» надзора в империи генерал-прокурором, подчиненность нижестоящих прокуроров вышестоящим, несменяемость прокуроров, независимость прокуроров от местных влияний при принятии ими решения.

Преобразование прокурорского надзора стало составной частью Судебной реформы. Судебная власть отделялась от законодательной и исполнительной, а в уголовном судопроизводстве она отграничивалась еще и от обвинительной власти, осуществляемой прокурорами. С момента введения в силу Судебных уставов прокурорский надзор, согласно разделу 3 Учреждения судебных установлений, должны были осуществлять обер-прокуроры, прокуроры и товарищи прокуроров (бывшие уездные стряпчие) под высшим наблюдением министра юстиции (он же – генерал-прокурор).

Со времени вступления в силу Судебных уставов прокуратура напрямую руководила дознанием, наблюдала за предварительным следствием и возбуждала уголовное преследование; поддерживала обвинение по делам, которые рассматривались во всех, кроме местных, судебных местах; имела право принесения протеста против частных определений и приговоров (как неокончательных, так и окончательных).

Особого внимания заслуживает вопрос о взаимодействии прокуратуры и органов предварительного следствия. Основным органом предварительного следствия, в соответствии со ст. 79 УУС, являлся судебный следователь, надзор за деятельностью которого осуществлял прокурорский работник. В УУС было закреплено, что прокуроры и их товарищи

предварительное следствие не производят, однако наблюдают за производством следствия и вправе давать предложения судебным следователям.

В прокуратуру поступали все материалы предварительного следствия. Судебный следователь не мог своей властью прекратить производство предварительного следствия по какой бы то ни было причине, на это он должен был запросить через прокурора разрешение окружного суда. От прокурора зависело решение следующих вопросов: подлежит ли дело ведению прокурорской власти? следует ли обвиняемого предать суду? с надлежащей ли полнотой произведено следствие? Прокурор был обязан дать ход следствию в течение недели. Если он считал, что обвиняемый должен предстать перед судом, то излагал свое заключение об этом в форме обвинительного акта. Прокурор также лично присутствовал при производстве следственных действий.

Согласно Судебным уставам, сфера прокурорского надзора в гражданском процессе стала значительно уже, изменились также и методы ее осуществления. Участие прокурора было обязательно: по делам казенного управления; по делам земских учреждений, городских и сельских обществ; по делам лиц, не достигших гражданского совершеннолетия, безвестно отсутствующих, глухонемых и умалишенных; по вопросам о подсудности и о пререканиях; по спорам о подлоге документов и вообще в случаях, когда в гражданском суде обнаруживаются обстоятельства, подлежащие рассмотрению суда уголовного; по просьбам об устранении судей; по делам брачным и о законности рождения; по просьбам о выдаче свидетельств на право бедности; по делам о взыскании вознаграждения за вред и убытки, причиненные действиями должностных лиц. По делам о признании лиц безвестно отсутствующими, умалишенными и расточителями, а также об исправлении актов гражданского состояния прокурор также имел право на возбуждение дела.

В составе окружных судов были предусмотрены должности прокуроров, которые руководили следствием, выступали обвинителями на суде, следили за исполнением приговоров. У каждого прокурора имелся помощник – товарищ прокурора.

Прокуроры окружных судов, как и прокуроры судебных палат, непосредственно подчинялись министру юстиции как генерал-прокурору. Обер-прокуроры состояли при кассационных департаментах и общем собрании Правительствующего сената.

Таким образом, в результате проведения Судебной реформы органы прокуратуры стали составлять единую, централизованную и стройную систему. Прокурорский надзор ограничился исключительно судебной сферой, лишившись при этом общенадзорной функции. На прокурора были возложены функции поддержания государственного обвинения в суде, фактически он превратился в руководителя предварительного расследования. Прокуратура в пореформенной России стала единственным государственным институтом, осуществлявшим надзор за следственным производством.

Адвокатура. Органичной частью Судебной реформы 1864 г. стало создание института адвокатуры. Профессиональная адвокатура, или сословие присяжных поверенных, являлась новым правовым институтом как по форме, так и по содержанию.

Присяжный поверенный должен был отвечать требованиям, фактически совпадающим с требованиями, предъявляемыми к судье: иметь аттестат университета или другого высшего учебного заведения об окончании курса юридических наук; выдержать экзамен по юридическим наукам, если при этом он прослужил не менее 5 лет по судебному ведомству в таких должностях, при исправлении которых мог приобрести практические сведения в производстве судебных дел, или также не менее 5 лет состоял кандидатом на должность по судебному ведомству, или же занимался судебной практикой под руководством присяжных поверенных в качестве их помощников.

Законом вводились следующие ограничения: не могли получить статус адвоката лица, не достигшие 25-летнего возраста; иностранцы; граждане, объявленные несостоятельными должниками (банкротами); состоящие на службе от правительства; состоящие под следствием; исключенные из службы по суду, а также по некоторым другим обстоятельствам (ст. 355 УСУ). Для «иноверцев» существовал ряд дополнительных условий.

В округе каждой судебной палаты создавался совет присяжных поверенных, который совмещал обязанности административного и судебного характера. Однако если поверенных было менее 20, функции совета исполнял другой орган.

Лицо, принятое в присяжные поверенные, получало свидетельство и принимало присягу. Его включали в специальный список присяжных

поверенных с опубликованием надлежащих сведений в местной прессе. Свидетельство давало право присяжному поверенному представлять интересы клиента только по делам, находившимся в производстве местного окружного суда, однако по желанию тяжущегося или подсудимого поверенные могли представлять его интересы в кассационной инстанции Правительствующего сената.

Однако количество присяжных поверенных было явно недостаточным для удовлетворения запросов российского общества в квалифицированной юридической помощи, и в 1874 г. в России был введен институт частных поверенных. Введение частных поверенных предполагалось как временная мера, пока число присяжных поверенных не будет достаточным. Требования, предъявляемые законом к частным поверенным, были менее жесткими: у претендентов на это звание могло не быть высшего юридического образования; ими могли стать лица, сдавшие экзамен на знание законодательства в тех местах, где они желали вести профессиональную деятельность. Свидетельства частных поверенных облагались особым сбором: 40 руб. в год, если они выдавались съездом мировых судей, и 75 руб., когда их выдавал окружной суд.

Закон не регламентировал проведение испытания для частных поверенных, предоставляя мировым съездам, а также судебным палатам действовать по своему усмотрению.

Помимо присяжных и частных поверенных, существовали также помощники присяжных поверенных. Однако в законе отсутствовали нормы о правилах поступления кандидатов в помощники, их права и обязанности, формы контроля их деятельности. В Учреждении судебных установлений лишь упоминалось, что эти лица, окончив курс юридических наук, но нигде не служившие, могли быть помощниками присяжного поверенного по практическим занятиям, с тем чтобы по прошествии пяти лет самим стать присяжными поверенными. В связи с этим судебные палаты самостоятельно определяли требования, предъявляемые к помощникам.

Как присяжные, так и частные поверенные были независимы от суда в своих действиях по ведению дел, однако могли подвергаться уголовной, гражданско-правовой и дисциплинарной ответственности перед теми судами, при которых состояли. Среди наказаний применялись предостережение, выговор, запрещение практики и исключение из числа поверенных.

Исторически сложилось так, что именно адвокатура сыграла ведущую роль в осуществлении социальной функции правовой защиты населения. Бесплатная юридическая помощь оказывалась, как правило, в специализированных центрах – юридических консультациях, которые действовали либо при окружных судах, либо при съездах мировых судей. Юридические клиники, существовавшие при российских университетах, тоже были вовлечены в этот процесс. Первая консультация присяжных поверенных для оказания бесплатной юридической помощи была открыта в Петербурге 26 апреля 1870 г. Правила, которыми руководствовалась консультация, заключались в следующем: присяжные поверенные, согласившиеся участвовать в деятельности консультации, давали желающим советы по гражданским делам, подсудным общим судебным установлениям. Опыт петербургских присяжных поверенных был подхвачен, и впоследствии во многих губерниях открыли свои двери центры бесплатной юридической помощи.

Таким образом, следует констатировать, что при всех недостатках Судебной реформы 1864 г. она позволила сделать серьезный шаг в демократическом развитии судебной системы. В целом это соответствовало процессу либеральной модернизации общества, начавшемуся с середины XIX в. в России.

Военная юстиция. Составной частью реформ 60-х гг. XIX в. стало проведение Военно-судебной реформы 1867 г. До этого в России отсутствовали постоянные органы военной юстиции, а сама система военных судов была многостепенной. Данные суды действовали, как правило, без обвинения и защиты, процесс был тайным и письменным, господствовала теория формальных доказательств. При новой структуре армии, возникшей в ходе Военной реформы под руководством военного министра Д.А. Милютин, и введении демократических принципов судостроительства и судопроизводства возникла необходимость внесения изменений и в военно-судебную систему. В 1867 г. император утвердил Военно-судебный и Военно-морской уставы, которые стали постепенно вводиться по военным округам.

В построении военной юстиции были в известной мере воплощены отдельные принципы буржуазного судостроительства: во-первых, принцип независимости судей от административных органов; во-вторых, принцип отделения и независимости органов обвинения от административных и

судебных органов; в-третьих, принцип несменяемости судей; в-четвертых, максимальное сокращение судебных инстанций.

Военно-судебный устав предусматривал следующую систему постоянных военных судов. Судами первой инстанции были полковые суды, которые состояли из председателя (штаб-офицер) и двух членов (обер-офицеров), назначаемых начальником войсковой части на срок 1 год (председатель) и 6 месяцев (члены). Ведению полкового суда подлежали проступки или малозначительные преступления нижних чинов. Как правило, это были нарушения чинопочитания, оскорбление штатских лиц, нарушение общественного порядка, мелкие кражи и т.п. Приговор полкового суда утверждался командиром полка, который имел право изменить его. Если командир полка был не согласен с приговором, то он направлял его в военно-окружной суд.

Военно-окружной суд учреждался в каждом военном округе и был постоянно действующим судебным учреждением первой инстанции по всем делам в отношении офицеров и генералов, более важные дела о нарушении воинской дисциплины и совершении общеуголовных преступлений, о государственных преступлениях военнослужащих и гражданских лиц в местностях, объявленных на военном положении. Военно-окружные суды состояли из постоянных членов (председателя, как правило, генерала, и военных судей, рекомендованных военным министром и назначаемых императором). В состав военно-окружного суда могли входить также временные члены из числа старших офицеров, назначенных на 6 месяцев командующим округом. Для производства предварительного следствия учреждались должности военных следователей, а для надзора – военные прокуроры.

Высшими кассационными инстанциями являлись Главный военный суд в Петербурге и два его отделения в Сибири и на Кавказе. Главный военный суд состоял из председателя (генерала) и членов, назначаемых из чиновников военного ведомства не ниже 4-го ранга. Его состав утверждался указом императора. В заседаниях принимали участие главный военный прокурор или его заместители.

Военно-судебный устав предусматривал создание и чрезвычайных органов юстиции – полевых судов, в которых допускалась упрощенная процедура судопроизводства.

Проведение Военно-судебной реформы потребовало значительного числа офицеров, имеющих юридическое образование. Поэтому в 1867 г. при Аудиторском училище была создана Академия, а затем и Военно-юридическое училище. В 1878 г. на смену этим учебным заведениям пришла Военно-юридическая академия с трехлетним сроком обучения. В нее после сдачи экзаменов принимались офицеры в звании не ниже капитана, прослужившие в армии и на флоте и имеющие высшее и среднее образование. По окончании слушатели получали диплом о высшем военно-юридическом образовании и очередное воинское звание.

Созданная в ходе Военно-судебной реформы военная юстиция практически без изменений просуществовала до 1917 г. Тем не менее, в организации военной юстиции и судопроизводстве имели место отдельные временные изменения, вызванные политической ситуацией и вовлечением органов военной юстиции в карательную политику самодержавия и Временного правительства. В данном случае следует упомянуть Положение «О мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» от 14 августа 1881 г.; введение военно-полевых судов 19 августа 1906 г. в ходе Первой русской революции, а также в 1916 г.; военно-революционные суды, учрежденные Временным правительством 12 июля 1917 г.

Жандармская полиция. Корпус жандармов, учрежденный в 1827 г. для борьбы с крамолой во второй половине XIX в., не только сохранил, но и расширил свою компетенцию. В 1867 г. было принято «Положение о Корпусе жандармов», которое реорганизовало жандармерию, создав наряду с 56 губернскими управлениями еще 50 уездных управлений, а также управления на железных дорогах. К 1916 г. их число выросло до 76. Кроме того, в составе Корпуса жандармов действовали дивизионы (санкт-петербургский и московский) и 13 конных команд.

По закону жандармские дивизионы и команды использовались для приведения в исполнение в случае необходимости правительственных учреждений и исполнения судебных приговоров; «для рассеивания запрещенных скопищ»; для поимки и преследования контрабандистов; для препровождения важных преступников. Жандармы осуществляли сыск по государственным преступлениям. При этом их сыскная компетенция постоянно расширялась. Закон от 1871 г. возложил на жандармские чины производство дознания по делам о государственных преступлениях, при-

нятие мер к сохранению следов и задержанию подозреваемого. При производстве дознания допускались совершение осмотров, освидетельствование и выемка корреспонденции частных лиц. В 1882 г. было принято «Положение о негласном надзоре», в котором негласный надзор рассматривался как способ предупреждения государственных преступлений посредством наблюдения за лицами сомнительной благонадежности.

С упразднением III отделения императорской канцелярии в 1880 г. Отдельный корпус жандармов (это название было присвоено в 1875 г.) был включен в состав Департамента полиции, но сохранил особый статус. Жандармы не были переданы в подчинение директора Департамента полиции, а остались в подчинении министра внутренних дел, который являлся их шефом. Юридически Отдельный корпус жандармов прекратил свое существование 19 марта 1917 г. по постановлению Временного правительства.

Период контрреформ. Учреждения юстиции конца XIX – начала XX века. Судебные уставы 1864 г. вводились постепенно: как уже было отмечено, Александр II согласился с проектом, предложенным князем П.П. Гагариным, вследствие чего уставы были введены в 1866 г. в Москве и Санкт-Петербурге, затем они распространили свое действие и в других губерниях. Так, в Пермской губернии Судебные уставы были введены в полном объеме лишь 1 сентября 1874 г. Однако к концу XIX в. они действовали в полном объеме лишь в 37 губерниях. В Северо-Западном крае, Юго-Западном крае, Северном Кавказе и Прибалтике мировые судьи назначались правительством, а не выбирались. На Кавказе и в Прибалтике так и не был введен суд присяжных.

Несмотря на столь долгое введение уставов, уже в начале 1870-х гг. наметилась, а впоследствии и широко воплотилась в жизнь тенденция изменения законодательства, получившая название «контрреформы». Первым шагом в этом направлении стал Закон от 19 мая 1871 г. «Правила о порядке действий чинов Корпуса жандармов по исследованию преступлений». В соответствии с данным документом жандармские чины были наделены правом самостоятельно либо по предложению прокурорского надзора производить дознание по политическим делам. Во время его производства они могли вести розыск, расспросы и негласное наблюдение, производить осмотры, освидетельствования, обыски и выемки. Общая полиция и другие органы государственной власти обязаны были оказывать

жандармам содействие. Появление Правил стало итогом совпадения сразу нескольких обстоятельств: закрытие Следственной комиссии (СК), необходимость поиска подходящей формы контроля политической полиции за расследованием дел о государственных преступлениях и недовольство судебно-следственным механизмом, созданным Уставами. К аналогичным мерам относился Закон от 7 июня 1872 г., в соответствии с которым дела о государственных преступлениях отныне рассматривались не судебной палатой, а Особым присутствием Правительствующего сената. Далее последовал Именной высочайший указ, принятый по рапорту министра внутренних дел от 8 августа 1878 г. «О правах общей полиции и жандармских чинов посещать все фабрики и заводы во всякое время», предоставлявший полицейским и жандармам свободный допуск на все фабрики и заводы в любое время с правом производства обысков или арестов.

В целом в конце 70-х гг. XIX в. многие положения Судебных уставов коренным образом начали пересматриваться, постепенно сводя на нет положительные стороны Судебной реформы 1864 г.

Последовавшие в 1881 г. убийство Александра II и восшествие на престол Александра III привели к еще более кардинальным изменениям: так, уже в апреле 1881 г. появился манифест «О незыблемости самодержавия», во многом определивший суть последующих изменений. Идейным вдохновителем указанных изменений, получивших название «контрреформы», стал К.П. Победоносцев, наставник Александра III, ставший при нем видным государственным деятелем.

Контрреформы существенно повлияли на судебную власть, земское и городское самоуправление, ужесточилась цензура.

В рамках Административно-судебной реформы 1889 г. судоустройство Российской империи претерпело следующие изменения. 12 июля 1889 г. были утверждены несколько законопроектов, в том числе «Положение о земских участковых начальниках», их действие распространилось на большинство губерний, сохранив мировые суды только в нескольких крупных городах. В результате функции мировых судей в городах были переданы городским судьям, а в уездах – земским начальникам. Полномочия земских участковых начальников были достаточно широки: они могли курировать волостные суды, осуществлять полицейские функции, в их компетенцию переходили гражданские и уголовные дела, прежде подсудные мировым судьям.

В эти годы ужесточился административный контроль за высшими учебными заведениями: новый Университетский устав 1884 г. упразднил их автономию. Были ликвидированы университетские суды, запрещены студенческие организации, введено назначение ректоров и профессоров правительством. Циркуляр «О кухаркиных детях» рекомендовал не принимать в гимназии детей не из дворянских семей.

В 1895 г. в связи с введением института земских начальников и сужением функций Министерства юстиции Главное тюремное управление было переведено из состава Министерства внутренних дел (МВД) и вошло в Министерство юстиции.

Итак, проводимые в 80–90-х гг. XIX в. изменения затронули многие направления Судебной реформы: существенно изменился порядок расследования и судебного рассмотрения политических преступлений, были ограничены права подсудимых; были ограничены и даже частично отменены такие демократические институты, как независимость и несменяемость судей, гласность и состязательность судопроизводства, рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей и право подсудимого на защиту; почти повсеместно была упразднена мировая юстиция; адвокатура действовала лишь на ограниченной территории российского государства.

Таким образом, современники Александра III, а также представители советской школы за более чем 150 лет изучения истории отечественного государства и права XIX в. не сомневались в правильности применения термина «контрреформы» применительно к тем социально-экономическим и политическим процессам, которые происходили в России в конце XIX в., подразумевая под этим термином совокупность мероприятий, направленных на возврат к дореформенному развитию российского государства путем отмены всех преобразований 60–70-х гг. XIX в.

Однако в последние годы взгляд исследователей на изменения, рассматриваемые нами здесь, существенно изменился: как отмечает профессор Н.И. Биюшкина, под контрреформами следует понимать систему внутривнутриполитических мер, предпринятых императором, направленных на восстановление и последующее соблюдение режима законности и правопорядка, на приведение курса реформ Александра II в соответствие с изменившимися к началу 80-х гг. XIX в. социально-экономическими и политико-правовыми отношениями. Аналогичную точку зрения разделяет и

профессор А.С. Смыкалин: оценивая политический курс Александра III как авторитарный, тем не менее, он отмечает, что целью его деятельности было установление в стране спокойствия и порядка.

Таким образом, период 80–90-х гг. XIX в. достаточно неоднозначен и вызывает прямо противоположные точки зрения у исследователей.

В конце XIX – начале XX вв. произошли серьезные изменения в жандармерии: в соответствии с принятым 14 августа 1881 г. «Положением о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» карательная политика самодержавия ужесточилась, начали создаваться новые жандармские структуры.

Основной силой в борьбе с революционным движением становилось новое подразделение политической полиции – *отделения по охране порядка и общественной безопасности* (так называемые охранные отделения, или охранка). Первое охранные отделение было создано еще в 1866 г. после покушения Каракозова на Александра II. Его статус, задачи и штат были весьма неопределенными до реорганизации МВД. В 1880 г. охранные отделения возникли в Москве и Варшаве, а затем и в других крупных городах империи. Создавались они «для производства негласных и иных розысков и расследований по делам о государственных преступлениях в целях предупреждения и пресечения последних». В обязанности охраны входили сбор оперативной информации о революционных организациях, возбуждение с помощью агентов ссор и распрей между революционными группами, распространение ложных слухов, терроризирующих революционную среду, предупреждение стачек, демонстраций, сходок и собраний, негласный надзор за отдельными лицами. Охранные отделения состояли из канцелярии, отдела наружного наблюдения и агентурного отдела (отдела внутреннего отделения). Канцелярия занималась перепиской по политическому сыску, ведала картотекой на всех лиц, проходивших по делам охраны. В картотеке Московского охранные отделения насчитывалось около трехсот тысяч карточек. На синие карточки заносились социал-демократы, на красные – эсеры, на желтые – студенты, на зеленые – анархисты, на белые – кадеты. В отдел наружного наблюдения входили заведующий и агенты наружного наблюдения (филеры). В обязанности филеров входило наружное наблюдение, с помощью которого выявлялись связи поднадзорного, конспиративные квартиры и т.д.

Однако появление охранки не единственная мера борьбы самодержавия с растущим революционным движением: 19 августа 1906 г. было утверждено «Положение о военно-полевых судах», в соответствии с которым дела о революционерах изымались из ведения обычных судебных инстанций и рассматривались в порядке особого судопроизводства: краткосрочное слушание, отсутствие защиты, корпоративность состава суда, невозможность обжалования.

После революции 1905 г. произошли некоторые изменения, позволяющие говорить о восстановлении процесса законности в стране: вновь был введен институт мировых судей (15 июня 1912 г.) в связи с принятием закона о преобразовании местного суда. Власть земских начальников была заменена мировыми судьями, при этом полномочия мировых судей были расширены. Требования к мировому судье были существенно изменены: за неимением подходящего кандидата судья мог быть назначен; высшее юридическое или среднее образование в некоторых случаях не носило обязательный характер (в частности, при условии шестилетней службы на определенной должности); земельный ценз был снижен и т.д.

Однако вскоре началась Первая мировая война, что нашло отражение в изменении судебной системы: были возрождены военно-полевые суды, ранее отмененные в 1907 г., помимо этого, были учреждены корпусные, полковые, этапные, военно-окружные суды, а также Главный военный суд.

После отречения Николая II и образования Временного правительства ранее существовавшая системы общих и местных судов в целом сохранилась, но с некоторыми особенностями: сузились функции судебных палат; юрисдикция окружных судов, напротив, расширилась: широко применялся институт присяжных заседателей, окружные суды стали выполнять и регистрационные функции по отношению к юридическим лицам.

Мировая юстиция также претерпела изменения: законодательно была расширена гражданская юрисдикция – до 1000 руб. иска, по уголовным делам мировые судьи получили возможность виновных заключать в тюрьму до 1,5 лет. Членов мирового суда избирали волостные земские собрания и городские думы, их список утверждался мировым съездом.

Выходящей за рамки судебной системы стала организация *временных судов*, которые были образованы по приказу А.Ф. Керенского 3 марта 1917 г. в Петрограде. Они учреждались для разрешения «печальных недо-

разумений, возникающих между солдатами, населением и рабочими». Однако с юридической точки зрения образование временных судов было незаконным, поскольку новый судебный орган утверждался приказом министра юстиции, а не законодательной властью Временного правительства.

В состав судебной коллегии входили мировой судья и по одному представителю от солдат и рабочих. Для участия во временных судах Петроградским советом из своей среды были выбраны и делегированы 64 представителя. Однако в дальнейшем с распространением таких судов по России в состав коллегий стали входить представители от рабочих и солдат, зачастую не имевшие базового образования, с низким уровнем правосознания и правовой культуры. Этим судебным органам становились подсудны почти все уголовные дела, наказание за которые не могло превышать полутора лет тюремного заключения, так как объектный состав преступлений был очень широк: от преступных деяний против граждан и до «посягательств против нового порядка». В то же время эти деяния могли стать неподсудными, если бы суд нашел, что наказание, которое он вправе назначить, недостаточно для совершенного подсудимым. Таким образом, инструкция оставляла на рассмотрение суда подведомственность преступных деяний, что нарушало нормы уголовного судопроизводства. Одним из серьезных отступлений от принципов правосудия было отсутствие у осужденного права на обжалование приговора, а также немедленное приведение его в исполнение. Приговоры временных судов могли быть отменены министром юстиции в порядке надзора.

В дальнейшем, по мере распространения на территории России мировой юстиции, временные суды были упразднены Постановлением Правительства от 17 июля 1917 г., чтобы в дальнейшем они могли вернуться в советскую судебную систему в виде судьи и двух народных заседателей.

Постановлением Временного правительства от 4 марта 1917 г. была создана Чрезвычайная следственная комиссия (ЧСК). Она подчинялась непосредственно министру юстиции и состояла из председателя, двух товарищей председателя и четырех членов. Дела, рассматривавшиеся данной комиссией, можно условно разделить на две категории:

- 1) уголовно наказуемые преступления, учиненные представителями старой власти, в действиях которых имелось наличие государственной измены и других столь же важных преступлений;

2) нарушения свободы слова и печати; нарушения бюджетного характера; преследования по политическим мотивам; меры борьбы с революционным движением путем введения положений об усиленной и чрезвычайной охране; учреждение охранных отделений и перлюстрация почтовой корреспонденции.

Труд, проделанный ЧСК, был огромен. Ее материалы насчитывают сотни томов. Комиссия готовила материалы к Учредительному собранию, но в силу политических событий в стране так и не завершила работу.

В апреле 1917 г. вместо полиции была учреждена милиция, на которую возлагались функции по охране общественного порядка, гражданской свободы, содействию органам власти, а также задачи по содействию органам судебного ведомства и военным органам. Отчитывалась милиция перед уездными земскими и городскими управами, а через них – перед думами.

В мае 1917 г. в стране была возрождена система административной юстиции: в уездах стали действовать административные судьи, в губерниях открылись административные отделения окружных судов, административно-судебные функции были возложены на Первый департамент Сената. В компетенцию органов административной юстиции входило разрешение конфликтов между государственными органами и общественными учреждениями.

В Петрограде в июле 1917 г. было создано Управление уголовного розыска, подчиненное прокурору окружного суда и контролируемое прокурором судебной палаты. Формирование органов розыска и дознание осуществлялись в рамках систем общего суда и местного самоуправления с целью усиления за ними контроля общественности и представительных органов.

После Февральской революции политические заключенные обрели свободу, однако вместе с ними из тюрем вышли и деклассированные элементы, которые внесли сумятицу в общественную жизнь, и без того переполненную беспорядками и тяжелой криминогенной обстановкой.

Таким образом, к октябрю 1917 г. политическая нестабильность достигла своего апогея. Временное правительство оказалось неспособным удержать власть, в итоге она перешла в руки большевиков.

Вопросы для самоконтроля:

1. Какие обстоятельства повлияли на проведение Судебной реформы 1864 г.?
2. Охарактеризуйте основные этапы развития мировой юстиции.
3. Какие изменения произошли в органах прокуратуры?
4. Чем было обусловлено проведение Административно-судебной реформы конца XIX в.?
5. Какие судебные органы появились в период Первой мировой войны?

ГЛАВА 8. СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ В 1917–1921 ГОДАХ

Слом буржуазного государственного аппарата являлся первостепенной задачей большевиков, решение которой началось с первых дней установления советской власти. Это подразумевало уничтожение и всей старой судебной системы, в которой большевики видели аппарат расправы с революционерами, рабочими и крестьянами. Декрет о сломе этой системы был подготовлен уже в начале ноября. Однако из-за противодействия левых эсеров во Всероссийском центральном исполнительном комитете (ВЦИК) и Наркомате юстиции, боявшихся оставить население без правосудия и возможности защиты своих прав, в том числе и от произвола государства, этот декрет не был принят. Тогда большевики в обход ВЦИК, имеющего право на принятие декретов, через Совет народных комиссаров (СНК) 24 ноября 1917 г. приняли Декрет о суде №1.

Согласно этому документу, упразднялись Сенат, судебные палаты, окружные, военные и коммерческие суды. Ликвидации подлежали также органы предварительного следствия, прокуратуры и адвокатуры. Из старой системы сохранялись лишь мировые судьи, которым было разрешено участвовать в выборах местных судей.

Декрет предусматривал создание двух видов судов – местных и революционных трибуналов. Местный суд осуществлял правосудие в составе постоянного судьи и двух заседателей. Судьи избирались непосредственно населением, но, поскольку последнее не было готово к такой демократической мере, декрет разрешал избрание судей местным Советам, а также им было дано право составлять списки заседателей.

Местным судам были подсудны уголовные дела, по которым могло быть назначено наказание до двух лет лишения свободы, и гражданские с ценой иска до 3000 руб. Кассационной инстанцией для местных судов выступали уездные съезды местных судей, а в больших городах – городской съезд. Рассмотрение кассационных жалоб допускалось в составе не менее трех местных судей.

Революционные трибуналы избирались губернскими или городскими Советами для рассмотрения контрреволюционных преступлений. Они действовали в составе председателя и шести заседателей.

Для производства предварительного следствия создавались особые следственные комиссии, члены которых также назначались Советами. При ревтрибунале учреждалась коллегия правозаступников как в форме общественного обвинения, так и в форме общественной защиты. Она формировалась путем свободной записи лиц по представлению рекомендации Совета.

Таким образом, Декрет о суде №1 создавал две системы судов – общую и особенную. Организация и деятельность новых судов сразу имела существенные недостатки. Во-первых, суды формировались по классовому принципу, поэтому правосудие вершили преданные большевикам рабочие, не имеющие никакой юридической квалификации. Все это превращало судебный процесс в фарс и игру в пролетарскую справедливость. Во-вторых, многие опасные преступления и гражданские иски на сумму более 3 тысяч руб. просто не рассматривались из-за отсутствия органов, призванных проводить следствие и осуществлять правосудие по этим делам. В-третьих, кассационная инстанция на решения и приговоры местных судов состояла из тех же лиц, на чьи действия и решения приносились жалобы. В-четвертых, декрет не решал вопроса о высших судебных органах, которые направляли и координировали деятельность судебных органов в общегосударственном масштабе.

Все эти недостатки предопределили появление Декрета о суде № 2, принятого ВЦИК 15 февраля 1918 г. Для рассмотрения дел, превышавших подсудность местных судов, в уездах и городах создавались окружные суды, состоящие из уголовного и гражданского отделений. Члены этих судов избирались уездными и городскими советами, а председатели окружного суда и его отделений избирались и отзывались общим собранием членов окружного суда. Для предварительного следствия создавались следственные комиссии в составе трех лиц, избираемых исполкомами местных Советов. При окружных судах образовывались коллегии правозаступников.

Декрет № 2 также предусматривал создание областных судов в качестве кассационной инстанции на жалобы и приговоры окружных судов. Однако последние так и не были учреждены.

Процесс совершенствования судебных органов распространялся и на ревтрибуналы. 28 января 1918 г. Совнарком учредил *трибунал печати* для рассмотрения дел о преступлениях и проступках против народа, совер-

шенных путем использования печати. Результатом его деятельности стало закрытие всех оппозиционных газет и журналов. Декретом СНК от 4 мая 1918 г. «О революционных трибуналах» ревтрибуналы сохранялись только в столицах, губернских и крупных городах. К их подсудности, кроме контрреволюционных преступлений, были отнесены дела о погромах, взяточничестве, шпионаже, подлогах и злостном хулиганстве. Наиболее важные контрреволюционные преступления подлежали рассмотрению Революционным трибуналом при ВЦИК РСФСР. При Всероссийском центральном исполнительном комитете был создан кассационный отдел, который имел право отменить приговор ревтрибунала и направить дело для нового разбирательства уже новым составом ревтрибунала или в иной ревтрибунал. Изменение приговора или прекращение дела было предоставлено только Президиуму ВЦИК.

В годы Гражданской войны ревтрибуналы находились в состоянии постоянного реформирования. Советская власть никак не могла окончательно решить, кому предоставить право судить контрреволюционеров – Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК) или ревтрибуналам. Весной 1919 г. ВЦИК утвердил «Положение о революционных трибуналах», по которому предусматривалось сокращение сети этих судебных органов. Ревтрибуналы образовывались и действовали только при губернских Советах и в городах с населением более 200 тысяч человек. Ревтрибунал состоял из председателя и двух народных заседателей, избираемых губернскими Советами, допускались защитники и обвинители. Вместе с тем расширялась сеть специализированных ревтрибуналов. В действующих войсках и на железных дорогах были созданы революционные военные трибуналы.

Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК). 7 декабря (20 декабря по новому стилю) 1917 г. постановлением СНК была образована Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем. Ее созданию предшествовало выступление Л.Д. Троцкого на заседании ВЦИК, где он, отвечая на вопросы по поводу арестов и обысков, заявил: «Вы протестуете против террора, который мы применяем против классовых врагов, но вам следует знать, что не позднее чем через месяц террор примет очень сильные формы по примеру великих французских революционеров. Врагов наших будет ждать гильотина, а не только тюрьма». Менее чем через неделю после этого выступления в советском госу-

дарстве появилась ВЧК. Она состояла из 8 человек во главе с председателем. Им был назначен Ф.Э. Дзержинский, имевший опыт противодействия охранным отделениям и, следовательно, хорошо знавший методы организации и деятельности политической полиции царской России.

Постановление определяло следующие задачи ВЧК:

- 1) пресечение всех контрреволюционных действий и попыток саботажа;
- 2) проведение расследования по делам о контрреволюции и саботаже;
- 3) предание суду ревтрибунала всех контрреволюционеров и саботажников;
- 4) выработка мер по борьбе с контрреволюцией и саботажем.

Комиссия наделялась правом применять к виновным лицам меры административного воздействия в виде конфискации имущества, лишения продовольственных карточек, выдворения за пределы советской республики. Для реализации этих задач был создан аппарат ВЧК, который первоначально состоял из следующих отделов: информационного, организационного, по борьбе с контрреволюцией и саботажем. Позднее были созданы отделы по борьбе со спекуляцией, политическим бандитизмом, должностными преступлениями. В декабре 1917 г. численность аппарата составляла 40 человек, а в феврале 1918 г. достигла 120 человек. Постановление СНК лишь в общих чертах формулировало задачи ВЧК, а актов, определяющих правовые основы деятельности, не было. Лишь 21 февраля 1918 г., когда появился декрет «Социалистическое отечество в опасности», были заложены правовые основы деятельности Всероссийской чрезвычайной комиссии. Согласно этому декрету, расстрелу на месте без суда и следствия подлежали германские шпионы, неприятельские агенты, контрреволюционные агитаторы, громилы, спекулянты и хулиганы. ВЧК самостоятельно объявила, что исполнение декрета в части репрессивных мер она берет на себя не только в отношении перечисленных лиц, но также в отношении организаторов и участников контрреволюционных выступлений. С марта 1918 г. чрезвычайные комиссии (ЧК) стали создаваться при местных Советах. К лету 1918 г. действовало 40 губернских и 365 уездных ЧК, в подчинении которых находились специальные войсковые части.

По Конституции ВЧК не входила в число наркоматов, но по фактическому положению и функциям она превосходила их все, поскольку ни

один орган центральной власти не мог препятствовать ее деятельности. Правовой основой ее организации и деятельности стало Положение о ВЧК, принятое ВЦИК 28 октября 1918 г. В соответствии с этим документом на ВЧК возлагались задачи по борьбе с контрреволюционными заговорами, мятежами, шпионажем, политическим бандитизмом, спекуляцией, должностными преступлениями и т.д. Наряду с правом на проведение расследования по данным преступлениям за комиссией закреплялось «право непосредственной расправы для пресечения преступлений» в случае вооруженных выступлений, право заключения в административном порядке в концентрационные лагеря. Всего же в 1918 г. органы ВЧК арестовали более 30 тысяч человек. Если учесть, что в уголовном порядке наказанию подлежал только каждый третий, то нетрудно представить, сколько было схвачено невиновных. В последующие годы число арестованных только увеличивалось. Руководство ВЧК само отмечало, что «на местах ЧК арестовывают на каждом шагу все колеблющееся, мелкобуржуазное, обывательские и буржуазные семьи... и помещают в концентрационные лагеря».

Только ближе к окончанию Гражданской войны по предложению В.И. Ленина ЦК ВКП(б) принял решение об ограничении права ареста, внесудебной репрессии и об изменении названия ВЧК. 6 февраля 1922 г. ВЦИК принял декрет о ликвидации ВЧК и ее местных органов и создании Главного политического управления (ГПУ) при Народном комиссариате внутренних дел (НКВД).

Вопросы для самоконтроля:

1. Охарактеризуйте деятельность ревтрибуналов.
2. Назовите основные правовые акты, принятые в период с 1917 по 1921 г., повлиявшие на становление судебной системы в РСФСР.
3. Какое значение имело создание Всероссийской чрезвычайной комиссии?

ГЛАВА 9. РАЗВИТИЕ ОРГАНОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ ЮСТИЦИИ В 1922–1930 ГОДАХ

Судебная реформа 1922 г. Переход к политике нэпа привел к возрождению гражданского оборота, что, в свою очередь, потребовало изменения деятельности судов, ориентированных преимущественно на борьбу с преступностью и проведение судебных репрессий. Проект судебной реформы, подготовленный Наркоматом юстиции, в сентябре 1922 г. был передан для обсуждения в СНК РСФСР, а затем на рассмотрение ВЦИК РСФСР. 31 октября 1922 г. очередная сессия ВЦИК приняла «Положение о судеустройстве РСФСР». Этим документом учреждалась единая система судов: народный суд в составе народного судьи и двух народных заседателей, губернский суд и Верховный суд РСФСР и его коллегии. Положение предусматривало также создание достаточно развитой системы специальных судов:

- 1) военные трибуналы по делам о воинских преступлениях;
- 2) особые трудовые сессии народных судов для рассмотрения дел, связанных с нарушением Кодекса законов о труде (КЗОТ);
- 3) центральные и местные арбитражные комиссии для рассмотрения имущественных споров между государственными органами.

В то же время упразднялись губернские революционные трибуналы и Верховный трибунал.

Народные судьи избирались губернскими исполнительными комитетами Советов на один год и могли переизбираться в последующем. От кандидатов в народные судьи требовался двухлетний стаж ответственной работы в рабоче-крестьянских общественных, профессиональных рабочих организациях или трехлетний стаж ответственной политической работы в органах юстиции на должностях не ниже следователя. Кроме того, они должны были иметь право избирать и быть избираемыми в Советы. Подобные требования преследовали цель не допустить в суды нелояльных к советской власти лиц. Таким образом, предпочтение отдавалось не профессиональным знаниям, а политическому опыту.

В качестве народных заседателей могли избираться все трудящиеся граждане РСФСР, обладавшие правом избираться и быть избранными в местные Советы. Избрание народных заседателей осуществлялось на предприятиях, в воинских частях, волостных и сельских Советах. При

этом устанавливались существенные ограничения по классовому составу заседателей: 50 % должны были избираться от рабочих, 35 % – от селений и волостей, 15 % – от военнослужащих.

Народный суд, рассматривавший основную массу уголовных и гражданских дел, стал основным судебным органом, наиболее приближенным к населению. Губернский суд выступал как суд первой инстанции по наиболее сложным гражданским делам и опасным преступлениям: государственным, против порядка управления, должностным. Кроме того, он осуществлял надзор за деятельностью народных судов, рассматривал кассационные жалобы и протесты прокуроров на приговоры и решения народных судов, частные жалобы на определения этих же судов.

Губернский суд состоял из председателя и двух заместителей, двенадцати постоянных членов суда и народных заседателей. Председатель и его заместители должны были иметь стаж практической работы в должности народного судьи или члена революционного трибунала не менее трех лет. Для членов губернского суда стаж работы на аналогичных должностях составлял не менее двух лет. Кандидатуры народных заседателей подбирались специальной комиссией и утверждались губисполкомом.

В составе губернского суда действовали пленум, уголовный и гражданский отделы, дисциплинарная комиссия. Пленум состоял из всех членов губернского суда и был правомочен решать вопросы определения границ и числа судебных участков, перемещения судей, возбуждения дисциплинарной ответственности членов суда. Уголовный и гражданские отделы рассматривали дела по первой инстанции и выступали кассационной инстанцией для народных судов. Верховный суд РСФСР являлся высшим звеном единой судебной системы. Он осуществлял судебный контроль над всеми судами РСФСР, рассматривал в качестве кассационной инстанции решения губернских судов, выступал как суд первой инстанции по делам особой государственной важности, осуществлял судебный надзор и руководил судебной практикой.

Верховный суд РСФСР действовал в составе Президиума, Пленума и коллегий: кассационных по уголовным и гражданским делам, судебной, военной и военно-транспортной, дисциплинарной. Председатель и члены Верховного суда назначались Президиумом ВЦИК. Пленум Верховного суда состоял из всех членов суда и занимался толкованием законов по вопросам судебной практики, рассмотрением, отменой и изменением приго-

воров судебных и кассационных коллегий Верховного суда, как и любого иного суда.

Согласно «Положению о судеустройстве РСФСР» в систему судебных органов входили народные следователи, которые при следственных участках назначались губернским судом и утверждались губернским исполкомом. Следователи при губернских судах, Верховном суде и Наркомате юстиции назначались, перемещались и отстранялись от должности органами, при которых они состояли.

Организованная подобным образом система судов обеспечивала единообразие судебной практики, исправление судебных ошибок, укрепление законности в деятельности судов. В тоже время имелись и существенные недостатки: даже через шесть лет после начала судебной системы только 5,9 % работников суда имели высшее образование; 17,2 % – окончили краткосрочные курсы; 76,9 % – вообще не имели юридического образования. Именно непрофессионализм работников суда, незнание ими теории и истории права, юридической техники, неумение дать правильную квалификацию соответствующему деянию порождали волокиту и формализм. В 1927 г. наXVСъезде ВКП(б) С. Орджоникидзе отмечал: «Дела тянутся страшно долго, привлекают к суду часто необоснованно: например, в народных судах РСФСР за 1926 г. закончено 1 427 776 уголовных дел. По этим делам привлечено 1 906 781 человек... Оправданных по суду и привлеченных по делам, которые были прекращены, – 1 060 887, а ведь людей все-таки вызывали, людей все-таки таскали, не подумали заранее, не разобравшись толком, надо предавать суду или не надо».

«Положение о судеустройстве РСФСР» предусматривало создание и органов специальной юрисдикции: трудовых сессий, земельных и арбитражных комиссий. Трудовые сессии при народных судах являлись судами первой инстанции при рассмотрении трудовых споров. Земельные комиссии учреждались на уровне губернии, уезда и волости для рассмотрения земельных споров. С началом политики коллективизации дела, разрешавшиеся в них, были переданы народным судам, а сами комиссии были упразднены. На арбитражные комиссии возлагалась задача рассмотрения имущественных споров между государственными учреждениями и предприятиями.

С образованием СССР был создан Верховный суд СССР. Его статус, порядок формирования и компетенция были закреплены «Положением о

Верховном суде СССР», принятым Президиумом ЦИК СССР 23 ноября 1923 г., а затем и Конституцией СССР 1924 г. Верховный суд СССР состоял из 11 членов, в том числе председателя и заместителя. Он действовал в составе пленарного заседания, гражданско-судебной, уголовно-судебной, военной и военно-транспортной коллегий.

К его компетенции относились:

1) дача Верховным судам союзных республик разъяснений по вопросам общесоюзного законодательства;

2) рассмотрение и опротестование приговоров Верховных судов союзных республик;

3) дача заключений о законности постановлений союзных республик Конституции;

4) разрешение судебных споров между союзными республиками;

5) рассмотрение дел по обвинению высших должностных лиц Союза в преступлениях по должности.

При Верховном суде учреждалась должность Прокурора Верховного суда СССР и его заместителя.

В 1927 г. на основании постановления Президиума ЦИК СССР появились так называемые *туземные суды*. Данный документ разрешил в северных окраинах РСФСР возложить исполнение судебных функций на туземные органы управления в лице родовых (тундровых, островных) Советов. При рассмотрении судебных дел они могли руководствоваться местными обычаями, если те не противоречили советскому законодательству.

Стремление разгрузить народные суды от массы малозначительных дел привело к появлению идеи о передаче их на рассмотрение общественных судов. Это нашло свое отражение в Постановлении ВЦИК и СНК РСФСР от 27 августа 1928 г. Согласно данному акту на предприятиях, в государственных и общественных учреждениях создавались товарищеские суды. Их ведению подлежали дела об оскорблениях в тех случаях, когда потерпевший и обвиняемый были работниками одного и того же предприятия или учреждения. Товарищеские суды действовали в составе председателя и двух заседателей, избираемых общим собранием работников предприятия или учреждения. Товарищеский суд имел право применять такие меры воздействия, как предупреждение, общественное порицание, опубликование в печати или штраф до 10 руб. в пользу какой-либо общественной организации.

Прокуратура и адвокатура. При разработке проекта имели место два подхода на место и роль прокуратуры в системе органов власти и управления. Согласно первому, предложенному Народным комиссариатом юстиции (НКЮ), прокуратура строилась на строго централизованных началах и была независимой от местных органов. Вторым подходом, сторонниками которого выступали многие члены ВЦИК и представители местных властей, состоял в организации прокуратуры на основе принципа двойного подчинения. В качестве довода они называли отсутствие помощи от местных властей. Также они считали, что отрыв прокурора от исполкома приведет к тому, что он не сможет опираться на силу местной власти и станет слабым, никуда не годным. Но главной причиной неприятия идеи централизованной и независимой прокуратуры была боязнь местных властей потерять самостоятельность в принятии решений.

Судьбу проекта о прокуратуре решило вмешательство В. И. Ленина. В своем письме «О двойном подчинении и законности» он подчеркнул, что защита «двойного» подчинения по отношению к прокуратуре и отнятие у нее права опротестовывать всякое решение местных властей отражают интересы и предрассудки местной бюрократии, не соответствуют задаче неуклонного введения единой законности. Аргументы и авторитет В.И. Ленина коренным образом изменили мнение комиссии ВЦИК. 26 мая 1922 г. орган, который до этого не принимал проект НКЮ, столь же единодушно одобрил его.

Согласно Положению о прокурорском надзоре центральная прокуратура РСФСР представляла собой отдел в составе Наркомата юстиции. Прокуратуру возглавлял нарком юстиции, который одновременно становился и прокурором республики. В его непосредственном подчинении находились помощники и губернские прокуроры. Помощники прокурора республики утверждались Президиумом ВЦИК по представлению прокурора. Губернские прокуроры и их помощники назначались, перемещались и увольнялись прокурором республики. Прокуроры автономных республик назначались ЦИК республики, но также подчинялись прокурору республики по вопросам федерального законодательства.

На прокуратуру возлагалось осуществление трех взаимосвязанных функций:

- 1) осуществление надзора за законностью всех органов власти, хозяйственных учреждений, общественных и частных организаций;

2) наблюдение за деятельностью органов следствия и дознания и Государственного политического комитета (ГПУ), поддержание обвинения в суде; наблюдение за правильностью содержания заключенных под стражей.

Выявленные нарушения законности в деятельности наркоматов РСФСР и других центральных учреждений и организаций опротестовывались Прокурором РСФСР в СНК или ВЦИК. В случаях несоответствия актов исполкомов местных Советов законам и нормативно-правовым актам РСФСР губернский прокурор входил с представлением в соответствующий исполком. Если представление оставалось без должной реакции, протест направлялся в СНК или ВЦИК. В области борьбы с преступностью прокуроры имели право возбуждать судебное преследование против виновных лиц, осуществлять надзор за производством дознания и следствия, утверждать меры пресечения, утверждать обвинительное заключение, поддерживать обвинение в суде, опротестовывать в кассационном порядке приговоры и определения суда.

После образования СССР, принятия Конституции СССР и появления Объединенного государственного политического управления (ОГПУ) структура, задачи и порядок деятельности прокуратуры претерпели некоторые изменения. Формально предполагалось, что надзор за законностью в деятельности ОГПУ в масштабах СССР будет осуществлять прокуратура. Между тем ОГПУ добилось ограничений функций прокурорского надзора по наблюдению за следствием и дознанием по делам о политических преступлениях и шпионаже. Это означало, что прокурор лишился установленного ранее права непосредственно наблюдать за проводимыми органами ГПУ следствием по данным делам, давать им обязательные указания. Более того, в «Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» 1924 г. оговаривалось, что право прокурора на немедленное освобождение всякого неправильно лишеного свободы гражданина не распространяется на тех, кто арестован органами ОГПУ. Ущемление прав прокурорского надзора шло и по линии запрещения прокуратуре самостоятельно возбуждать дела и вести следствие на сотрудников ОГПУ. В «Положении об ОГПУ» было специально оговорено, что вести следствие на своих сотрудников будут сами органы ОГПУ, а их решения о прекращении дел на них не требуют утверждения прокуратуры.

Создание прокуратуры привело к появлению органа юстиции, призванного укреплять законность, а советские граждане получили реальную

возможность «воевать за свое право по всем правилам советской законности». Достаточно отметить, что в 1923–1926 гг. в органы прокуратуры РСФСР только от крестьян поступило 831 732 жалобы. В 1926 г. было 178000 таких жалоб, в том числе более 50 000 – на волокиту при рассмотрении органами государства тех или иных вопросов, 37 000 – на нарушения финансово-налогового законодательства и более 54 000 – на незаконные действия местной администрации. Более 75 % жалоб подтвердились полностью или частично. Весьма показателен и неуклонный рост числа привлеченных к ответственности за должностные преступления среди государственных служащих. В 1926 г. к ответственности был привлечен каждый тридцатый советский служащий.

В тоже время в деятельности прокуратуры было много недостатков, вызванных как объективными, так и субъективными причинами. Из 1176 уездных (районных) помощников прокуроров РСФСР лишь 124 имели юридическое образование, 310 – общее среднее, 690 – низшее, 236 – без всякого юридического стажа. Зато абсолютно все работники прокуратуры были коммунистами. Значительную часть времени (до 200 дней в году) уездные (районные) помощники прокуроров были вынуждены тратить на заседания партийных и советских органов. Естественно, на саму работу оставалось ничтожно малое количество времени. Крайне редко прокурорские работники участвовали в процессах и вносили протесты на приговоры. В 1926 г. в кассационном порядке было отменено или изменено 42,7 % приговоров, а прокуратурой было опротестовано только 0,4 % приговоров.

Параллельно воссозданию прокуратуры была восстановлена и адвокатура, несмотря на то что многие представители советской юстиции видели в ней совершенно ненужный хлам самодержавной юридической системы. Об этом свидетельствуют многочисленные высказывания делегатов IV Всероссийского съезда юристов, который проводился в период с 26 по 30 января 1922 г., главную мысль которых можно свести к одному: «адвокатура – это по существу своему лавочка...». Тем не менее, 26 мая 1922 г. ВЦИК РСФСР утвердил «Положение о коллегии защитников по гражданским и уголовным делам».

Возрождение адвокатуры (отметим, что сам этот термин официально не применялся) проходило сначала при губернских отделах юстиции, а потом и при губернских судах. Руководящим органом коллегии являлось общее собрание защитников (адвокатов) губернии, которое избирало президиум. Первый состав коллегии утверждался президиумом исполкома

губернского комитета по представлению отдела юстиции. Последующий прием в коллегия проводился непосредственно президиумом. Коллегия защитников считалась общественной организацией, поэтому в ее состав не могли входить лица, работающие в государственных учреждениях, в том числе профессора и преподаватели высших учебных заведений. Труд защитников оплачивался по соглашению с клиентом, однако при обращении рабочих и служащих оплата взималась по таксе, а лицам, признанным судом неимущими, юридические услуги оказывались бесплатно.

Классовый подход в отношении адвокатуры проявлялся в том, что циркуляром ЦК РКП(б) коммунистам – членам коллегии защитников запрещалось принимать дела по защите «буржуазных элементов» в их исках к рабочим, государственным предприятиям и учреждениям. Им также запрещалась защита «явных контрреволюционеров, расхитителей имущества и взяточников». Адвокатам-коммунистам предписывалось расширять бесплатную юридическую помощь трудящимся.

Принятие Конституции СССР 1924 г. не привело к появлению общесоюзного положения об адвокатуре, и ее деятельность продолжала регулироваться республиканским законодательством. Новое «Положение о судеустройстве РСФСР» от 19 ноября 1926 г., подтвердив установленный ранее статус коллегий защитников, достаточно четко определило критерии, которым должен удовлетворять член коллегии защитников. Данный документ регламентировал, что в этом качестве мог выступать любой гражданин РСФСР, имевший избирательные права, двухлетний стаж работы в органах юстиции на должностях не ниже следователя, либо выдержавший испытание в комиссии при губернском суде.

Нотариат. Переход к нэпу поставил вопрос о необходимости создания профессионального государственного нотариата, основными задачами которого являлись надлежащее оформление гражданских правоотношений и государственный контроль за гражданским оборотом. 4 октября 1922 г. было утверждено «Положение о государственном нотариате РСФСР», согласно которому создавались нотариальные конторы. Руководство ими возлагалось на нотариальные отделения губернских судов, а надзор – на гражданские отделы этих судов.

Нотариусы были уполномочены на совершение следующих действий:

- 1) совершение обязательных нотариальных актов;

2) засвидетельствование договоров, заключаемых государственными, кооперативными, общественными учреждениями, предприятиями, организациями;

3) совершение протеста векселей;

4) засвидетельствование доверенностей и копий документов, выписок из торговых книг, а также подлинностей подписей;

5) выдача выписок и копий из нотариальных книг и реестров;

6) принятие и хранение представленных документов.

14 мая 1926 г. было принято первое общесоюзное постановление «Об основных принципах организации государственного нотариата», которое ввело единую форму удостоверения сделок. Однако уже с 1928 г. началось «свертывание» нэпа, что привело к переводу нотариата с самокупаемости на финансирование из государственного бюджета, а затем и к существенному сокращению нотариальных контор.

Органы государственной безопасности в 1920-е гг. В условиях нэпа советское государство было вынуждено отказаться от чрезвычайных органов, осуществлявших функцию по подавлению сопротивления эксплуататорских классов. Декретом от 6 февраля 1922 г. ВЦИК РСФСР упразднил Всероссийскую чрезвычайную комиссию и создал вместо нее Государственное политическое управление (ГПУ) в составе НКВД РСФСР. Этим же декретом на ГПУ возлагались задачи по предупреждению и подавлению открытых контрреволюционных выступлений, борьбе с бандитизмом, раскрытию контрреволюционных организаций и лиц, деятельность которых была направлена на подрыв хозяйства страны.

Важное место в деятельности этого органа занимали охрана государственной тайны, борьба со шпионажем, охрана железнодорожных и водных путей сообщения, границ РСФСР, борьба с контрабандой. Первоначально ГПУ было лишено права на внесудебную расправу, а осуществление арестов, обысков, проведение дознания и следствия осуществлялись в строгом соответствии с законом. Однако уже 16 октября 1922 г. декрет ВЦИК предоставил Государственному политическому управлению право расстрела на месте в отношении всех лиц, взятых с поличным на месте преступления при бандитских налетах и вооруженных ограблениях советских государственных, общественных и партийных учреждений и организаций.

С образованием СССР органы ГПУ объединились во всесоюзном масштабе. Конституция СССР 1924 г. предусматривала создание Объединенного государственного политического управления (ОГПУ) при СНК

СССР. Данная организация осуществляла руководство соответствующими органами в союзных республиках. Формально предполагалось, что надзор за законностью действий ОГПУ в масштабах СССР будет осуществлять прокуратура. Между тем Объединенное государственное политическое управление добилось ограничения функций прокурорского надзора по наблюдению за следствием и дознанием по делам о политических преступлениях и шпионаже. Более того, в «Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» 1924 г. оговаривалось, что право прокурора на немедленное освобождение всякого неправильно лишённого свободы гражданина не распространяется на тех, кто арестован органами ОГПУ. В том же году Особому совещанию ОГПУ было предоставлено право вынесения приговоров о ссылке или заключении в специальные лагеря членов контрреволюционных партий.

Весной 1929 г. комиссия Политбюро ЦК ВКП(б) предложила создать сеть исправительно-трудовых лагерей в ведении ОГПУ для массового применения труда заключённых на крупных стройках и освоении отдалённых необжитых местностей. Это предложение было реализовано Постановлением ЦИК СССР 6 ноября 1929 г. С этого времени исправительно-трудовые лагеря перешли в ведение ОГПУ и стали пополняться лицами как по приговору суда, так и по постановлению Особого совещания ОГПУ, т.е. во внесудебном порядке.

Подводя итоги рассмотрению развития органов юстиции в 1920-е гг., следует отметить две основные тенденции. Первая из них отражала определённую преемственность в воссоздании многих органов и учреждений юстиции, характерных для дореволюционного периода: прокуратуры, адвокатуры и нотариата. Что касается второй тенденции, то, с одной стороны, в ней отражалась преемственность с начальным периодом становления советского государства, проявлявшаяся в классовости органов и учреждений советской юстиции, а с другой – со все большим приспособлением к нуждам тоталитарного режима.

Вопросы для самоконтроля:

1. Охарактеризуйте состав и деятельность народных судов.
2. Как изменились прокуратура и адвокатура по сравнению с дореволюционным периодом?
3. Укажите особенности деятельности органов государственной безопасности.

ГЛАВА 10. ОРГАНЫ И УЧРЕЖДЕНИЯ ЮСТИЦИИ В 1930–1941 ГОДАХ

Судебные органы. Первая половина 1930-х гг. характеризовалась сравнительно незначительными изменениями судебной системы. К этому времени была полностью ликвидирована система административного устройства: губерния – уезд – волость. Вместо нее были созданы области и края, которые делились на районы. Таким образом, сохранялась прежняя трехзвенная система: народный суд, областной (краевой) суд и Верховный суд РСФСР. Сохранялись суды специальной юрисдикции: военные трибуналы, земельные суды и арбитражные комиссии. Общее руководство этой системой, проведение общей судебной политики, как и ранее, возлагались на Наркомат юстиции РСФСР.

С учетом положительного опыта работы товарищеских судов Постановлением ЦИК СССР от 29 сентября 1930 г. во всех республиках СССР учреждались сельские общественные суды, к подведомственности которых были отнесены дела о нарушении общественного порядка, хулиганстве, побоях, оскорблениях, мелких имущественных и трудовых спорах.

20 февраля 1931 г. было принято Постановление ВЦИК и СНК РСФСР, которое переименовало товарищеские суды на предприятиях и в учреждениях в производственно-товарищеские. К их подсудности были отнесены дела о нарушении трудовой дисциплины, небрежном отношении к социалистическому имуществу, оскорблении, мелком хулиганстве, кражах, совершенных на территории предприятия на сумму не свыше 50 руб. Наряду с расширением подсудности производственно-товарищеские суды могли применять более широкий, чем ранее, спектр наказаний: возмещение ущерба на сумму не более 50 руб., возбуждение вопроса об увольнении работника и др.

В первой половине 1930-х гг. усилилась значимость Верховного суда СССР в системе судебных учреждений. Постановление ЦИК и СНК СССР от 10 июля 1934 г. предоставило ему право самостоятельного изменять и отменять постановления, решения и приговоры судов союзных республик. Расширение прав повлекло за собой учреждение судебно-надзорной коллегии в составе Председателя Верховного суда СССР и двух его заместителей.

В связи с принятием Конституции СССР 1936 г., по-новому определившей конституционные основы правосудия, в августе 1938 г. был принят Закон «О судеустройстве Союза СССР, союзных и автономных республик». Так же, как и глава Конституции, новый закон закреплял положение о том, что правосудие в СССР осуществлялось только судами. Хотя в действительности, помимо судов, продолжали действовать внесудебные органы: Особое совещание НКВД и «тройки». Последние были упразднены только в ноябре 1938 г.

Низовым звеном судебной системы признавался народный суд, который образовывался во всех районах и городах. Рассмотрение всех уголовных и гражданских дел осуществлялось в составе народного судьи и двух заседателей. При этом принципиально менялся порядок их избрания. По новому закону народных судей и народных заседателей избирало непосредственно население в ходе прямых и равных выборов при тайном голосовании сроком на три года. При этом закон закреплял и право их отзыва избирателями.

Члены краевого, областного, окружного судов и автономной области избирались соответствующим Советом депутатов трудящихся сроком на пять лет. Члены Верховного суда автономных республик избирались Верховным Советом автономной республики на пять лет. К их ведению относились дела о контрреволюционных преступлениях, хищениях социалистической собственности, особо опасные преступления против порядка управления, особо сложных должностных и хозяйственных преступлениях, а также некоторые категории гражданских дел. Кроме того, они выступали кассационной инстанцией на приговоры и решения народных судов.

Высшим судебным органом РСФСР являлся Верховный суд РСФСР, избираемый Верховным Советом РСФСР сроком на пять лет. Он осуществлял надзор за деятельностью всех судебных органов союзной республики, выступал как суд первой инстанции по особо важным уголовным и гражданским делам, принимал жалобы и протесты на приговоры и решения областных, краевых, окружных судов, судов автономных областей и Верховных судов автономных республик. В числе специальных судов Закон о судеустройстве называл военные трибуналы, линейные суды железнодорожного и водного транспорта. Специальные суды относились к числу общесоюзных. Специальные суды рассматривали только уголовные дела.

Высшим судебным органом СССР был Верховный суд СССР, который избирался Верховным Советом СССР на пять лет. На него возлагался надзор за судебной деятельностью всех судебных органов Союза ССР и союзных республик. Он имел право отменять приговоры и решения любого суда, давать руководящие указания по вопросам судебной практики. Но права давать заключения о соответствии тех или иных положений союзных республик Конституции СССР он был лишен, так как это полномочие было отнесено к компетенции Верховного Совета СССР и его Президиума.

Закрепленная названным законом единая система судов на деле носила формальный характер. Во-первых, действовал внесудебный орган репрессий – Особое совещание НКВД СССР. Во-вторых, не было закрепленного законом единства правосудия, поскольку по делам о террористических актах, диверсиях, вредительстве действовал упрощенный порядок их рассмотрения. В-третьих, суды проводили линию по усилению борьбы с «врагами народа», «штамповали» обвинительные приговоры, не вникая в суть имеющихся доказательств и не учитывая способа, которым эти доказательства были получены. В-четвертых, право граждан СССР быть народными судьями без юридического образования приводило к тому, что значительная часть судейского корпуса не обладала профессиональными знаниями и не могла осуществлять правосудие в точном соответствии с законодательством.

Внесудебные органы. Массовое применение организованного государственного принуждения как основного метода проведения форсированной модернизации экономики неизбежно влекло развитие органов внесудебной репрессии в составе ОГПУ, а затем и НКВД СССР.

С началом насильственной коллективизации на местах и ликвидации кулачества, «зачистки» в городах, когда репрессиям подверглись нэпманы, а также лица, принадлежавшие к бывшим привилегированным классам, включая старую интеллигенцию, возникла необходимость в упрощенном рассмотрении их дел. В связи с этим весной 1930 г. было принято Постановлением Президиума ЦИК СССР о создании «троек» в составе первого секретаря обкома или райкома партии, начальника местного органа ОГПУ (с 1934 г. – местного органа НКВД СССР) и прокурора. «Тройки» получили право рассматривать дела без соблюдения норм Уголовно-процессуального кодекса и без формальных ссылок на закон. Дела рас-

сматривались заочно, а приговоры вплоть до расстрела выносились по спискам. Данные «тройки» действовали вплоть до ноября 1938 г.

Наряду с «тройками» в 1930-е гг. применение репрессий во внесудебном порядке осуществляло Особое совещание ОГПУ, а с 1934 г. – и Особое совещание (ОСО) НКВД СССР. ОСО могло во внесудебном порядке применять высылку и ссылку в отдаленные районы, заключение в исправительно-трудовые лагеря уже на срок до 5 лет, выдворение из СССР. В конце 1930-х гг. оно получило право на применение высшей меры и лишение свободы до 25 лет.

В начале 30-х гг. произошел резкий рост уголовной преступности: убийств, тяжких телесных повреждений, разбойных нападений, грабежей, имущественных преступлений, злостного хулиганства. Это было неизбежным следствием голода 1932–1933 гг., массовой миграции крестьян в города и скопления огромных масс голодных, озлобленных людей в городах, на промышленных новостройках.

Будучи не в состоянии справиться со всплеском преступности обычными методами, власть пошла на применение уже апробированного способа внесудебной репрессии. В мае 1935 г. приказом НКВД СССР при управлениях милиции НКВД союзных и автономных республик, управлениях милиции краев и областей учреждались так называемые милицейские «тройки» в составе начальника управления милиции и начальника отдела, представлявших дела в «тройку». В отличие от общих «троек», в «милицейских тройках» дела рассматривались в присутствии обвиняемого и прокурора. Их рассмотрению подлежали преступления, совершенные уголовниками-рецидивистами, содержащими в притонах, скупщиками краденого, нищими, нарушителями паспортного режима и спекулянтами. О размахе деятельности «милицейских троек» дает представление тот факт, что за период с мая по ноябрь 1935 г. ими были рассмотрены дела почти 85 тысяч человек. Действовали «милицейские тройки» до ноября 1938 г.

Прокуратура. Конституция СССР 1924 г. не предусматривала создания Прокуратуры СССР, что негативно сказывалось на реализации общесоюзных законов в различных регионах страны и их единообразном применении. Поэтому для совершенствования прокурорского надзора в стране требовалось создание общесоюзного органа. 20 июня 1933 г. ЦИК и СНК СССР приняли Постановление «Об учреждении Прокуратуры Со-

юза ССР». Согласно данному постановлению, на Прокуратуру СССР были возложены следующие задачи:

1) надзор за соответствием законов и постановлений ЦИК и СНК СССР и органов власти союзных республик;

2) наблюдение за правильным и единообразным применением законов судебными органами, опротестование приговоров и решений судов союзных республик;

3) возбуждение уголовного преследования и поддержание обвинения во всех судебных инстанциях на территории СССР;

4) надзор за законностью и правильностью действий ОГПУ, милиции и исправительно-трудовых учреждений.

Постановление закрепляло принцип двойного подчинения. Прокуроры союзных республик подчинялись Наркому юстиции республики и одновременно Прокурору СССР в порядке выполнения им функций общего руководства деятельностью республиканских прокуратур.

Этот принцип был отменен в июле 1936 г., когда органы прокуратуры были выведены из Наркоматов юстиции и подчинены Прокурору СССР. Конституция СССР 1936 г. закрепила единое централизованное руководство прокуратуры в масштабах СССР. По Конституции, Прокурор СССР назначался Верховным Советом СССР сроком на семь лет. На него возлагалось осуществление высшего надзора за всеми наркоматами, учреждениями и гражданами СССР. Для успешного осуществления этой задачи Прокурору СССР предоставлялось право самостоятельно назначать сроком на пять лет республиканских, краевых, областных прокуроров, а также прокуроров автономных республик и автономных областей. Окружные, городские и районные прокуроры назначались прокурорами союзных республик и утверждались Прокурором СССР.

На общесоюзный уровень были подняты вопросы управления наркоматами юстиции союзных республик. В июле 1936 г. был образован Наркомат юстиции СССР как орган судебного управления. Он контролировал работу судебных органов, давал указания по организации и улучшению их работы, руководил деятельностью нотариальных органов и адвокатуры.

Адвокатура. 1930-е гг. стали тяжелым временем для адвокатуры. Конституция СССР 1936 г., закрепив право обвиняемого на защиту, подчеркнула важность деятельности коллегии защитников по оказанию по-

мощи обвиняемым в реализации предоставленных им прав. Однако действительность констатировала обратное. Защитники были лишены многих процессуальных прав: не допускались к досудебным процедурам, не могли конфиденциально общаться с подзащитными и т.п. Им было предписано вести защиту «политически правильно, исходя из интересов социалистического государства», а не самого подсудимого. Кроме того, право на защиту, благодаря Закону от 1 декабря 1934 г. «О внесении изменений в уголовно-процессуальное законодательство», по делам о террористических актах, диверсиях и вредительстве не было предусмотрено. Оно также не предусматривалось и в деятельности внесудебных органов «троек» (как общих, так и милицейских), Особого совещания ОГПУ, а затем и НКВД СССР. Массовые репрессии коснулись и адвокатов, особенно из числа лиц, получивших юридическое образование в дореволюционный период.

В тоже время в 1937 г. произошла реанимация терминов «адвокатура» и «адвокат». 16 августа 1939 г. СНК СССР принял первое общесоюзное «Положение об адвокатуре СССР», закрепившее единые правила деятельности адвокатуры на всей территории СССР. В соответствии с данным положением, на смену коллегиям защитников пришли коллегии адвокатов. Низовой организацией коллегии являлась юридическая консультация, подчиненная президиуму коллегии. Положение снимало прежние ограничения в праве заниматься адвокатской деятельностью для определенной части населения СССР. Членами коллегии адвокатов могли являться лица, имевшие юридическое образование, окончившие юридические школы и имевшие стаж практической работы в судебных, прокурорских и иных органах юстиции в должности судей прокуроров и следователей не менее одного года. Адвокатами могли быть и лица без юридического образования, но проработавшие в указанных должностях не менее трех лет. Оплата труда адвоката производилась только через юридическую консультацию. Общее руководство адвокатурой было возложено на Наркомат юстиции СССР.

Нотариат. Тенденция по уменьшению функций и деятельности нотариата, появившаяся в конце 20-х гг., продолжала действовать и в первой половине 30-х гг. Сокращение сферы гражданского оборота в ходе ликвидации частного предпринимательства в городе и коллективизации деревни привело к выводу о ненужности этого института. Вследствие этого последовало резкое сокращение нотариальных контор. В 1935 г. в РСФСР их

осталось только 59. Передача нотариальных действий нотариальным столам в районных и городских советах не решала проблему перегруженности оставшихся нотариальных контор, так как последние не были обеспечены кадрами и практически не совершали нотариальных действий, в то время как в единственной московской нотариальной конторе число ежедневных посетителей достигало 800 человек.

10 июня 1936 г. было принято Постановление ВЦИК и СНК РСФСР о восстановлении профессионального нотариата и совершении нотариальных действий в нотариальных столах при народных судах. С этого периода началось восстановление нотариата. К 1938 г. в РСФСР число нотариальных контор достигло 373, а столов – 1652. В 1939 г. нотариат перешел в ведение Управления Народного комиссариата юстиции РСФСР.

В целом история органов юстиции 30-х гг. XX в. явилась отражением того страшного времени, которое историки называют сталинским тоталитаризмом.

Вопросы для самоконтроля:

1. Как изменилась судебная система в связи с принятием Конституции СССР 1936 г.?
2. Охарактеризуйте деятельность внесудебных органов.
3. Какие изменения произошли в деятельности товарищеских судов?
4. Какие сложности испытывала система нотариата в изучаемом периоде?

ГЛАВА 11. ОРГАНЫ И УЧРЕЖДЕНИЯ ЮСТИЦИИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война (1941–1945 гг.) стала серьезной проверкой для всего советского народа и государства. Страна была вынуждена перестроиться на военный лад. Это коснулось не только органов законодательной и исполнительной власти, но и органов и учреждений юстиции.

Трибуналы. Наиболее серьезные изменения в системе судебных органов были связаны с организацией и деятельностью военных трибуналов. Они были учреждены в первый же день войны в соответствии с Указами Президиума Верховного Совета СССР (ПВС СССР) от 22 июня 1941 г. «О военном положении» и «Об утверждении Положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении в районах военных действий».

Военные трибуналы создавались и действовали во всех воинских соединениях: дивизиях, отдельных бригадах, укрепленных районах, военноморских базах, корпусах, армиях, флотилиях, флотах и фронтах. В тылу действовали военные трибуналы гарнизонов и военных округов. В данный судебный орган реорганизовывались линейные суды железнодорожного и водного транспорта. Кроме того, на территориях, объявленных на осадном положении, все общие судебные органы или их определенная часть преобразовывались в военные трибуналы. По мере отмены осадного положения такие трибуналы вновь становились общими судами.

Указ ПВС СССР от 22 июня 1941 г. относил к подсудности военных трибуналов все дела о преступлениях, направленных против обороны, общественного порядка и государственной безопасности, совершенные военнослужащими. Суду военного трибунала передавались и гражданские лица в случае совершения государственных преступлений, хищений социалистической собственности, разбоя, грабежа, уклонения от всеобщей воинской повинности, сопротивления представителям власти, незаконной покупки, хранения и продажи оружия, распространения ложных и панических слухов. Перечень преступлений, отнесенных к подсудности военных трибуналов, не был исчерпывающим. Военные власти имели право передавать им на рассмотрение дела о спекуляции и злостном хулиганстве, если военное командование считало это необходимым по военным обстоя-

тельствам. Военным трибуналам были подсудны дела о самовольном уходе рабочих и служащих с предприятий военной промышленности и отраслей, обслуживающих военную промышленность.

В период войны члены военных трибуналов фронтов, флотов, округов и армий не избирались, а утверждались совместными приказами Наркомата юстиции и Наркомата обороны СССР. Члены остальных военных трибуналов назначались председателями военных трибуналов фронтов, флотов и военных округов. Сам штат формировался из военно-юридического состава армии и военнообязанных народных судей. До июня 1942 г. дела рассматривались в составе трех постоянных членов, а затем и с участием двух заседателей из числа военнослужащих, рекомендованных политорганами и военным командованием.

Порядок рассмотрения дел в военном трибунале имел некоторые особенности. Во-первых, дела рассматривались в течение 24 часов с момента предъявления обвинительного заключения. Во-вторых, приговоры не подлежали кассационному обжалованию и могли быть отменены только в порядке надзора. Высшей надзорной инстанцией выступала Военная коллегия Верховного суда СССР. Приговор о расстреле приводился в исполнение, если от Председателя Верховного суда СССР или Главного военного прокурора в течение 72 часов не поступило телеграфного уведомления о приостановлении исполнения приговора. Исполнение приговора могли приостановить члены Военного совета фронта, армии, командующие округами, армиями и флотами. Многим осужденным предоставлялась возможность искупить вину «кровью» в штрафных ротах и батальонах.

Чрезвычайная государственная комиссия по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников (ЧГК). На эту комиссию, образованную по Указу ПВС СССР от 2 ноября 1942 г., возлагались следующие задачи:

- 1) учет военных преступлений оккупантов и причиненного ими материального ущерба;
- 2) определение размера ущерба;
- 3) сбор материальных данных, устанавливающих злодеяния гитлеровских преступников и их соучастников.

Для реализации этих задач в Указе предписывалось всем военным и гражданским властям оказывать содействие работе ЧГК. Данная комиссия состояла из партийных руководителей, высокопоставленных государ-

ственных служащих, известных деятелей культуры и священнослужителей. Возглавлял ее секретарь Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС) Н.М. Шверник, а ее членами были А.А. Жданов, писатель А.Н. Толстой, историк Е.В. Тарле, митрополит Киевский и Галицкий Николай (Ярушевич) и др. Следственные действия ЧГК могла проводить как самостоятельно, так и с привлечением следователей и криминалистов правоохранительных органов.

Материалы комиссии использовались для суда над военными преступниками, в отношении которых Указом ПВС СССР от 19 апреля 1943 г. устанавливались публичная смертная казнь через повешение или каторжные работы сроком от 15 до 20 лет – беспрецедентные меры, введенные в военные годы и никогда больше (кроме военного времени) не применявшиеся.

Собранные ЧГК материалы позволили уже в 1943 г. провести судебные процессы над военными преступниками в Харькове и Краснодаре, а несколько позже в Киеве, Минске, Риге, Ленинграде, Смоленске и в ряде других городов. Они также были использованы на Нюрнбергском процессе, а также для суда над военными преступниками в странах Восточной Европы.

Общие суды. В военные годы, как и в мирное время, правосудие осуществлялось на началах единого и равного для всех граждан суда. Применялось единое и обязательное для всех судебных органов законодательство СССР, в том числе и законы военного времени. Во время Великой Отечественной войны сама система судов не претерпела изменений; верховные, областные, народные суды продолжали свою деятельность. Однако они действовали только лишь в местностях, не объявленных на военном положении, и то с исключением из их ведения сферы военного хозяйства. Народные суды рассматривали дела о спекуляции, растратах, самовольном уходе с предприятий, не имеющих отношения к военной промышленности, уклонении от трудовой повинности и трудовой мобилизации, кражах личного имущества граждан. Не прекращалось в годы войны и рассмотрение гражданских дел. Впрочем, необходимо отметить, что число гражданских дел, например исковых, резко сократилось. В 1942 г. их поступило во все суды страны меньше половины против поступивших в 1941 г., а в 1943 г. – меньше, чем в 1942 г.

Послевоенный период. После окончания войны судебная система СССР возвратилась к положениям Закона «О судоустройстве СССР, союзных и автономных республик». В результате этого произошло сокращение сети военных трибуналов, были восстановлены линейные суды железнодорожного и водного транспорта, вновь начали проводиться выборы народных судей и заседателей.

В 1948 г. Указом ПВС СССР было утверждено «Положение о дисциплинарной ответственности судей», которое было направлено на устранение противоречия существующей практики и конституционного принципа независимости судей. Ранее право привлечения к дисциплинарной ответственности принадлежало Министерству юстиции РСФСР и начальникам его управлений при исполкомах краевых и областных Советов. По новому положению это право перешло к дисциплинарным коллегиям краевых и областных судов, которые действовали в составе председателя суда и двух членов по назначению председателя суда.

Вопросы для самоконтроля:

1. Назовите основные изменения судебной системы, произошедшие в рассматриваемый период.
2. Охарактеризуйте порядок рассмотрения дел в общих судах и военных трибуналах.
3. Какие изменения в судебной системе произошли в первые послевоенные годы?
4. Какие задачи выполняла Чрезвычайная государственная комиссия по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников?

ГЛАВА 12. СУД И ЮСТИЦИЯ В СССР С 1950-Х ПО 1991 ГОД

После смерти И.В. Сталина начался процесс либерализации общественных отношений в СССР, что не могло не отразиться на органах и учреждениях юстиции. Начало этих изменений положило упразднение 1 сентября 1953 г. Особого совещания при МВД СССР. Таким образом, был ликвидирован самый одиозный орган внесудебных репрессий. В 1955 г. в полном объеме был восстановлен прокурорский надзор за деятельностью органов государственной безопасности, а система ГУЛАГа перешла к Министерству юстиции.

Отдельные изменения коснулись и системы судебных органов. В 1954 г. при Верховных судах союзных, автономных республик, судах краев и областей были образованы президиумы, наделенные правом надзора над определениями судов по протестам прокуроров и председателей судов. Ранее это право принадлежало только Председателю Верховного суда СССР и Генеральному прокурору СССР. В 1956 г. были упразднены управления юстиции при исполкомах краевых и областных Советов, что означало лишение местных органов власти осуществлять контроль над деятельностью судов и нотариальных контор. В феврале 1957 г. были упразднены транспортные суды, а рассмотрение подсудных им дел было передано народным, краевым и областным судам.

Начало следующего этапа развития судебной системы было связано с принятием в декабре 1958 г. «Основ законодательства о судеустройстве Союза ССР, союзных и автономных республик». Старая участковая система народных судов упразднялась. Вместо нее создавался единый народный суд города и района независимо от численности населения. Увеличивались сроки полномочий народных судей – с трех до пяти лет. Выборы народных заседателей стали проводиться не в ходе прямых всеобщих выборов, а на общих собраниях трудовых коллективов предприятий, организаций, учреждений и колхозов.

Принятый закон устанавливал две системы судебных органов – Союза ССР и союзных республик. К судам Союза ССР были отнесены Верховный суд СССР и военные трибуналы. В систему судов союзных республик входили Верховные суды союзных и автономных республик, областные, краевые, городские и районные суды. Если ранее законодательство допускало рассмотрение отдельных категорий дел в составе трех по-

стоянных членов суда, то в соответствии с новым документом все уголовные и гражданские дела по первой инстанции стали рассматриваться в составе судьи и двух народных заседателей. Кроме того, «Основы...» устанавливали повышенные требования к лицам, осуществлявшим правосудие. Отныне народным судьей и народным заседателем мог быть гражданин СССР, достигший возраста 25 лет (вместо 23, как было ранее). Судьи и народные заседатели могли быть лишены своих полномочий не иначе как по отзыву избирателей или в силу состоявшегося приговора суда.

В 1958 г. Верховным Советом СССР было принято «Положение о военных трибуналах». Оно сохраняло прежнюю трехуровневую систему военных трибуналов (1 – военные трибуналы армий, флотилий, воинских соединений и гарнизонов; 2 – военные трибуналы округов, групп войск, флотов; 3 – военная коллегия Верховного суда СССР), но ограничило их подсудность. К ведению военных трибуналов были отнесены:

- 1) дела о всех преступлениях, совершенных военнослужащими и военнообязанными во время учебных сборов;
- 2) дела о преступлениях, совершенных сотрудниками органов госбезопасности;
- 3) дела о преступлениях, совершенных лицами начальствующего состава исправительно-трудовых учреждений;
- 4) все дела о шпионаже.

По общему правилу, военные трибуналы рассматривали только уголовные дела, а гражданские иски воинских частей – только в связи с возмещением материального ущерба, причиненного преступлениями.

Реформа органов юстиции была завершена упразднением республиканских министерств юстиции в 1963 г. С этого момента руководство и контроль за деятельностью судов, подбор судебных кадров, руководство нотариальными конторами были возложены на Верховные суды союзных республик.

Период со второй половины 1960-х гг. до начала перестройки в СССР проходил без каких-либо радикальных усовершенствований судебной системы. Те немногие изменения, происходившие в данный период, носили незначительный характер. В 1970 г. Указом ПВС СССР вновь были учреждены Министерство юстиции СССР и Министерства союзных республик.

Даже принятие Конституции СССР 1977 г. не сказалось на развитии правосудия, так как ее нормы воспроизвели основополагающие принципы, уже установленные действующим законодательством.

В частности, сохранялись:

- 1) коллегиальность рассмотрения уголовных и гражданских дел во всех судах;
- 2) независимость народных заседателей и подчинение их только закону;
- 3) возможность участия представителей общественных организаций и трудовых коллективов в качестве общественных обвинителей и защитников в судопроизводстве по гражданским и уголовным делам.

Единственным новшеством стало закрепление на конституционном уровне презумпции невиновности.

Прокуратура. Среди мер по совершенствованию правоохранительных органов государство придавало Прокуратуре СССР статус государственного органа высшего надзора за исполнением законов. Указом ПВС СССР от 24 мая 1955 г. было утверждено новое «Положение о прокурорском надзоре в СССР». Оно сохраняло прежнюю систему органов прокуратуры. На общесоюзном уровне действовала Прокуратура СССР, возглавляемая Генеральным прокурором СССР. Прокуратуры действовали на уровне союзных и автономных республик, автономных областей, национальных округов, областей, городов и районов.

Согласно Положению, прокуратура осуществляла следующие задачи:

- 1) надзор за точным исполнением законов всеми органами власти и управления, организациями, должностными лицами и гражданами;
- 2) надзор за соблюдением законности в деятельности органов дознания и следствия, за законностью и обоснованностью приговоров и решений судебных органов;
- 3) надзор за соблюдением законности содержания заключенных в местах лишения свободы.

Положение значительно повышало требования к работникам прокуратуры, их образовательному и профессиональному уровню. Так, на должности прокуроров могли назначаться только лица не моложе 25 лет, имеющие высшее юридическое образование, стаж работы не менее года в должности следователя прокуратуры или помощника прокурора.

Конституция СССР 1977 г. в основном воспроизвела прежние конституционные принципы организации и деятельности Прокуратуры СССР. Был лишь сокращен срок полномочий Генерального прокурора с 7 до 5 лет, а также был принят Закон о Прокуратуре СССР, повторивший основные Положения о прокуратуре 1955 г.

Адвокатура. Процесс всеобщей либерализации затронул и адвокатуру. В период Великой Отечественной войны численный состав данного института, и без того немногочисленный, сократился более чем в два раза. В 1962 г. Верховный Совет РСФСР утвердил новое «Положение об адвокатуре». Этим документом коллегии адвокатов были провозглашены разновидностью общественной организации, т.е. добровольным объединением лиц, занимающихся адвокатской деятельностью. Положение, закрепив прежние цели – осуществление защиты по уголовным делам и оказание юридической помощи гражданам, предприятиям и колхозам, устанавливало и новую цель – содействие правосудию, соблюдение и укрепление социалистической законности. Следует также отметить, что были повышены требования к лицам, занимавшимся адвокатской деятельностью. В Коллегию адвокатов могли приниматься лишь те, кто имел высшее юридическое образование и стаж работы по специальности юриста не менее двух лет. В порядке исключения допускались и лица без высшего юридического образования, но имевшие стаж работы не менее пяти лет по специальности юриста.

Прием в коллегию адвокатов осуществлялся президиумом коллегии, однако исполкомы краевых, областных Советов имели право исключать новых членов из коллегии адвокатов за совершение дисциплинарного проступка или недостаточный профессионализм. Основной организационной структурой, в которой велась работа адвокатов, осталась юридическая консультация.

Конституция СССР 1977 г., закрепив право обвиняемых на защиту, установила в ст. 161 и действенные гарантии реализации этого права. 30 ноября 1979 г. Верховный Совет СССР принял Закон об адвокатуре. Повторяя основные новеллы предшествующего Положения 1962 г., данный документ добавил лишь право адвокатов обжаловать в судебном порядке решения президиумов коллегий об их исключении из коллегии адвокатов. Годом позже, 20 ноября 1980 г., было принято Положение об адвокатуре РСФСР. Вышеуказанные документы действовали вплоть до принятия Фе-

дерального закона № 63-ФЗ от 31 мая 2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Начавшаяся перестройка послужила причиной значительных законодательных изменений, имевших отношение к органам и учреждениям юстиции. В 1989 г. был принят закон «О конституционном надзоре в СССР» и был сформирован Комитет конституционного надзора. Порядок замещения судей был изменен, а сроки их полномочий были увеличены до 10 лет. Подвергся реформированию и арбитраж. 17 мая 1991 г. были приняты Закон «О высшем Арбитражном суде СССР» и Закон «О порядке разрешения хозяйственных споров Высшим Арбитражным Судом СССР». Однако реформирование системы органов и учреждений юстиции было прервано нарастанием идей национализма и сепаратизма и последующим распадом СССР.

Вопросы для самоконтроля:

1. Какие изменения в деятельности прокуратуры произошли в послевоенные годы?
2. Охарактеризуйте изменения судебной системы в связи с принятием Конституции СССР 1977 г.
3. Как процесс всеобщей либерализации повлиял на развитие адвокатуры?

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ПРАВА

1. Русская Правда. Краткая редакция. Текст по академическому списку / пер. Б.Б. Кафенгауза // Хрестоматия по истории государства и права России: учеб. пособие / сост. Ю.П. Титов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТКВелби. Изд-во Проспект, 2005. – С. 4–8.

2. Русская Правда. Пространная редакция. Текст по Троицкому списку // Хрестоматия по истории государства и права России: учеб. пособие / сост. Ю.П. Титов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТКВелби. Изд-во Проспект, 2005. – С. 9–25.

3. Новгородская Судная грамота // Хрестоматия по истории отечественного государства и права: учеб. пособие / сост. И.Ю. Маньковский. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2014. – Ч. 1. – С. 74–80.

4. Псковская Судная грамота // Хрестоматия по истории государства и права России: учеб. пособие / сост. Ю.П. Титов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТКВелби. Изд-во Проспект, 2005. – С. 26–34.

5. Судебник 1497 г. (Судебник Ивана III) // Хрестоматия по истории отечественного государства и права: учеб. пособие / сост. И.Ю. Маньковский. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2014. – Ч. 1. – С. 127–137.

6. Судебник 1550 г. (Судебник Ивана IV) // Хрестоматия по истории отечественного государства и права: учеб. пособие / сост. И.Ю. Маньковский. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2014. – Ч. 1. – С. 146–174.

7. Соборное Уложение 1649 г. (извлечения) // Хрестоматия по истории отечественного государства и права: учеб. пособие / сост. И.Ю. Маньковский. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2014. – Ч. 1. – С. 175–232.

8. Об отмене в судных делах очных ставок, о бытии вместо оных распросу и розыску, о свидетелях, об отводе оных, о присяге, о наказании лжесвидетелей и о пошлинных деньгах (1697 г., февраля 21) // Хрестоматия по истории государства и права России: учеб. пособие / сост. Ю.П. Титов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТКВелби. Изд-во Проспект, 2005. – С. 138–139.

9. Об учреждении губерний и росписании к ним городов (1708 г., декабря 18) // Хрестоматия по истории государства и права России: учеб. пособие / сост. Ю.П. Титов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТКВелби. Изд-во Проспект, 2005. – С. 139.

10. Об учреждении Правительствующего Сената и бытии при оном Разрядному столу вместо Разрядного Приказа, и по два комиссара из гу-

берний (1711 г., февраля 22) // Полное собрание законов Российской империи. – СПб., 1830. – Т. IV. – № 2321.

11. О поручении Правительствующему Сенату попечения о правосудии, об устройстве государственных доходов, торговли и других отраслей государственного хозяйства (1711 г., марта 2) // Хрестоматия по истории государства и права России: учеб. пособие / сост. Ю.П. Титов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби. Изд-во Проспект, 2005. – С. 140.

12. О должности фискалов (1714, марта 17) // Полное собрание законов Российской империи. – СПб., 1830. – Т. V. – № 2786.

13. Краткое изображение процессов или судебных тяжб (1715 г., март) // Хрестоматия по истории государства и права России: учеб. пособие / сост. Ю.П. Титов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби. Изд-во Проспект, 2005. – С. 144–158.

14. Артикул воинский (1715 г., апреля 26) // Хрестоматия по истории государства и права России: учеб. пособие / сост. Ю.П. Титов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби. Изд-во Проспект, 2005. – С. 158–186.

15. Регламент, или Устав Главного магистрата (1721 г., генваря 16) // Хрестоматия по истории государства и права России: учеб. пособие / сост. Ю.П. Титов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби. Изд-во Проспект, 2005. – С. 188–189.

16. Табель о рангах всех чинов, воинских, статских и придворных, которые, в котором классе чины; и которые в одном классе те имеют по старшинству времени вступления в чин между собою, однакож воинские выше прочих, хотя б и старее кто в том классе пожалован был (1722 г., генваря 24) // Хрестоматия по истории государства и права России: учеб. пособие / сост. Ю.П. Титов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби. Изд-во Проспект, 2005. – С. 191–200.

17. О должности Сената (1722 г., апреля 27) // Хрестоматия по истории государства и права России: учеб. пособие / сост. Ю.П. Титов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби. Изд-во Проспект, 2005. – С. 200–202.

18. О должности генерал-прокурора (1722 г., апреля 27) // Хрестоматия по истории государства и права России: учеб. пособие / сост. Ю.П. Титов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби. Изд-во Проспект, 2005. – С. 200–202.

19. О форме суда (1723 г., ноября 5) // Хрестоматия по истории государства и права России: учеб. пособие / сост. Ю.П. Титов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби. Изд-во Проспект, 2005. – С. 204–206.

20. О бытии Словесному суду между купцами в Москве и в прочих городах под ведомством Магистратов и Ратуш...: Указ Сената от 5 мая 1754 г. // Полное собрание законов Российской империи. – СПб., 1830. – Собр. 1-е. – Т. XIV: 1754–1757. – № 10222.

21. О бытии помещичьим людям и крестьянам в повиновении и послушании у своих помещиков, и о не подавании челобитен в Собственные Ея Величества руки (1767 г., августа 22) // Хрестоматия по истории государства и права России: учеб. пособие / сост. Ю.П. Титов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТКВелби. Изд-во Проспект, 2005. – С. 206–207.

22. Учреждения для управления губерний Всероссийской империи. № 14392, 7 ноября 1775 г. // Полное собрание законов Российской империи. – СПб., 1830. – Собр. 1-е. – Т. XX: 1775–1780.

23. Устав благочиния, или полицейский (1782, апреля 8) // Хрестоматия по истории государства и права России: учеб. пособие / сост. Ю.П. Титов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТКВелби. Изд-во Проспект, 2005. – С. 209–210.

24. Манифест об учреждении министерств (1802 г, сентября 8) // Хрестоматия по истории государства и права России: учеб. пособие / сост. Ю.П. Титов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТКВелби. Изд-во Проспект, 2005. – С. 216–218.

25. О присоединении Особенной Канцелярии Министерства Внутренних Дел к Собственной Его Величества Канцелярии (1826 г., июля 3) // Полное собрание законов Российской империи. – СПб., 1830. – Собр. 2-е. – Т. I. – № 449.

26. Высочайше утвержденные Основные положения преобразования судебной части в России от 29 сентября 1862 г. // Полное собрание законов Российской империи. – СПб., 1865 – Собр. 2-е. – Т. XXXVII: 1862. – № 38761.

27. Высочайше утвержденные Правила об упразднении Магистратов и Судебных Ратуш от 13 апреля 1866 г. // Полное собрание законов Российской империи. – СПб., 1868 – Собр. 2-е. – Т. IXL: 1866. – Отд. I, № 43183.

28. О разрешении затруднения, встреченного в производстве во Втором Департаменте Пермского горного правления таких дел, в коих участвовать будут лица Гражданского ведомства: Указ Сената от 30 декабря 1831 г. // Полное собрание законов Российской империи. – СПб., 1832 – Собр. 2-е. – Т. VI: 1831. – № 5047.

29. Устав гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи. – СПб., 1867 –Собр. 2-е. – Т. XXXIX. –№ 41478.

30. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями от 20 ноября 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи. – СПб., 1867 – Собр. 2-е. – Т. XXXIX. –№ 41477.

31. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи. – СПб., 1867. –Собр. 2-е. –Т. XXXIX: 1864. –№ 41476.

32. Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи. – СПб., 1867.–Собр. 2-е. – Т. XXXIX: 1864. –№ 41475.

33. Положение о земских участковых начальниках (1889 г., июня 12) // Полное собрание законов Российской империи. –СПб., 1835 – Собр. 3-е. –Т. IX.– № 6196.

34. Постановление Временного Правительства о введении смертной казни на фронте и об учреждении «военно-революционных» судов (1917 г., июля 12) // Хрестоматия по истории государства и права России: учеб. пособие / сост. Ю.П. Титов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТКВелби. Изд-во Проспект, 2005. – С. 277–278.

35. О суде (№ 1) (Декрет Совета Народных Комиссаров) (1917 г., ноября 24) // Хрестоматия по истории государства и права России: учеб. пособие / сост. Ю.П. Титов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТКВелби. Изд-во Проспект, 2005. – С. 285–286.

36. О суде (№ 2): Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 7 марта 1918 г. // Хрестоматия по истории государства и права России: учеб. пособие / сост. Ю.П. Титов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТКВелби. Изд-во Проспект, 2005. – С. 286–288.

37. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики // Хрестоматия по истории государства и права России: учеб. пособие / сост. Ю.П. Титов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТКВелби. Изд-во Проспект, 2005. – С. 288–300.

38. Декрет о суде № 3 // Декреты советской власти: сб. документов. – М.: Политиздат, 1957–1997. – Т. III: 11 июля – 9 ноября 1918 г.– С. 16–18.

39. Об Уголовно-процессуальном кодексе: Постановление ВЦИК от 25 мая 1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. – Петроград, 1922. – № 20–21.

40. О Народном суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (Положение) // Хрестоматия по истории государ-

ства и права России: учеб. пособие / сост. Ю.П. Титов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТКВелби. Изд-во Проспект, 2005. – С. 300–302.

41. О революционных трибуналах (Положение) // Хрестоматия по истории государства и права России: учеб. пособие / сост. Ю.П. Титов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТКВелби. Изд-во Проспект, 2005. – С. 302–303.

42. Положение о судеустройстве РСФСР (1922 г., ноября 11) // Хрестоматия по истории государства и права России: учеб. пособие / сост. Ю.П. Титов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТКВелби. Изд-во Проспект, 2005. – С. 303–304.

43. О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.: Постановление ВЦИК от 01.06.1922 // Собрание узаконений РСФСР. – Петроград, 1922. – № 15. – Ст. 153.

44. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и Союзных Республик: Постановление Президиума ЦИК СССР от 31.10.1924 // Собрание законов СССР. – М., 1924. – № 24. – Ст. 206.

45. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и Союзных Республик: Постановление Президиума ЦИК СССР от 31.10.1924 // Собрание законов СССР. – М., 1924. – № 24. – Ст. 206.

46. О внесении изменений в действующие уголовно-процессуальные кодексы союзных республик: Постановление ЦИК и СНК СССР от 1 декабря 1934 г. // Сб. законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий. – М., 1993. – С. 33–34.

47. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (утверждена Постановлением Чрезвычайного 58 VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.) // Собрание узаконений РСФСР. – Петроград 1923. – № 81. – Ст. 782.

48. Указ Президиума Верховного Совета СССР о военном положении, 22 июня 1941 г. // Сб. законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. – М., 1956. – С. 213–215.

50. Об утверждении Положения о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий: Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. // Сб. законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. – М., 1956. – С. 219–221.

51. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (1977 г., октября 7) // Хрестоматия по истории государства и права России: учеб. пособие / сост. Ю.П. Титов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ТКВелби. Изд-во Проспект, 2005. – С. 378–404.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абдулин Р.С. Судебная система России: традиции и современность (историко-правовой аспект): монография. – Курган: Изд-во Курган. гос. ун-та, 2005. – 130 с.
2. Андреева И.А., Зайцева Е.С. История органов внутренних дел России: учеб. пособие / Омск. акад. МВД России. – Омск, 2017. – 276 с.
3. Власов В.И. История судебной власти в России. Кн. 1: 1019–1917.– М.: Спутник+, 2003.– 622 с.
4. Власов В.И. История судебной власти в России. Кн. 2: 1917–2003. – М.: Спутник+, 2004. – 643 с.
5. Дювернуа Н. Источники права и суд в Древней России. Опыты по истории русского гражданского права. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 396 с.
6. История прокуратуры России. Историко-правовой анализ: учеб. пособие / А.Г. Звягинцев, Н.Д. Эриашвили, В.Н. Григорьев [и др.]; под ред. А.Г. Звягинцева. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 223 с.
7. История судебной системы в России: учеб. пособие / А.А. Демичев [и др.]; под ред. Н.А. Колоколова. – 2-е изд., перераб. и доб. – М.:ЮНИТИ : Закон и право, 2012. – 471 с.
8. История суда и правосудия в России: в 9 т. / отв. ред. В.В. Ершов, В.М. Сырых. – М.: Норма, 2016–2020. – Т. 1–5.
9. Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России: История. Документы: в 6 т. – М.: Мысль, 2003.
- 10.Смыкалин А.С. История судебной системы России: учеб. пособие. –М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 231 с.
11. Цечоев В.К. История органов и учреждений юстиции России: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – 456 с.

Учебное издание

Ефимовских Василий Леонидович
Мхитарян Людмила Юрьевна

История российской юстиции

Учебное пособие

Редактор *М. А. Капустина*
Корректор *Л. И. Иванова*
Компьютерная верстка: *Л. Ю. Мхитарян*

Подписано в печать 15.10.2021. Формат 60×84/16.
Усл. печ. л. 7,21. Тираж 300 экз. Заказ 154

Издательский центр
Пермского государственного
национального исследовательского университета.
614990 г. Пермь, ул. Букирева, 15

Типография ПГНИУ.
614990 г. Пермь, ул. Букирева, 15